

Консорциум специалистов по спортивному праву

И.В. Понкин, А.И. Редькина

**Второй сфальсифицированный
доклад Макларена
Юридический анализ**

**Second falsified McLaren's Report
Juridical analysis**

**Deuxième rapport falsifié de McLaren
Analyse juridique**

**Москва
2017**

УДК 34:79; 34:61; 341; 343
ББК 67.4; 75.0; 75.7

***Понкин И.В., Редькина А.И.* Второй сфальсифицированный доклад Макларена: Юридический анализ / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки Веди, 2017. – 110 с.**

ISBN 978-5-4465-1615-5

Издание включает материалы, посвящённые исследованию необъявленной юридической и информационной войны против российского спорта. Представлено юридическое заключение (на русском языке и в переводах на французский и английский) второго доклада Ричарда Макларена от 09.12.2016. Доказывается, что этот доклад был сфальсифицирован.

ISBN 978-5-4465-1615-5

Содержание

Заключение от 22.12.2016 по Второму докладу Ричарда Макларена от 09.12.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга»	4
Conclusion du 22.12.2016 concernant le Deuxième rapport de Richard McLaren du 09.12.2016 «L'investigation de l'Agence mondiale antidopage (AMA) des allégations des athlètes russes de l'Olympiade de Sotchi de l'utilisation des produits dopants»	36
Critical Analysis of R. McLaren's Second Report «WADA Investigation of Sochi Allegations» dated December 9, 2016	62
Хронология необъявленной юридической и информационной войны против российского спорта (с 03.12.2014 по 24.06.2017)	84

Заключение от 22.12.2016 по Второму докладу Ричарда Макларена от 09.12.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга»

Вводная часть

В настоящем заключении изложены результаты анализа Второго доклада от 9 декабря 2016 года «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга», подготовленного Ричардом Маклареном (Richard H. McLaren), именуемым «Независимым лицом» (НЛ), по обращению Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА) и направленного Президенту ВАДА (далее – Второй доклад, Второй доклад Р. Макларена)¹.

Целью настоящего заключения является оценка юридической и фактической обоснованности вышеуказанного Второго доклада Р. Макларена, юридической возможности и обоснованности использования этого доклада в качестве обоснования (постфактум) отстранения российской паралимпийской сборной от участия в Паралимпийских играх в Рио-де-Жанейро 2016 года и отстранения ряда российских спортсменов от участия в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро 2016 года, в качестве основания и обоснования иных текущих или будущих ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных команд.

Настоящее заключение выполнено непосредственно по тексту оригинала вышеназванного доклада, с учётом имеющегося у автора настоящего заключения перевода на русский язык. Нумерация страниц в отношении приводимых цитат осуществляется по английскому оригиналу этого доклада.

При проведении анализа Второго доклада Р. Макларена в нём выявлены многочисленные существенные недостатки, во многом аналогичные тем, которые ранее были выявлены нами в первом докладе Р. Макларена – Докладе «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» от 16.07.2016, который, как нами было доказано², был основан на информации, не

¹ WADA Statement regarding conclusion of McLaren Investigation // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-12/wada-statement-regarding-conclusion-of-mclaren-investigation>>; <<https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigation-report-part-ii>>; <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf>. Дата фиксации информации – 15.12.2016.

² Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского

подвергавшейся Р. Маклареном объективными средствами проверке и подтверждению достоверности, не содержал никаких прямых однозначных улик и доказательств заявленных Р. Маклареном выводов, обладал множеством рассогласований и домыслов, реализовывал ряд манипулятивных приёмов, содержал множество произвольно надуманных и ложных утверждений.

Как и первый Доклад Р. Макларена, его Второй доклад от 09.12.2016 обоснованно признать предвзятым, бездоказательным и, в значительной его части, сфальсифицированным. Ниже эти оценки будут обстоятельно обоснованы.

Основная часть

1. Анализ основных положений (главных утверждений) Второго доклада Р. Макларена

В разделе «Ключевые моменты 2-го доклада» Второго доклада, содержащем описание его основных положений и выводов, сразу же (в первом абзаце) заявляется о наличии системного («в рамках организованной инфраструктуры») масштабного преступного сговора нескольких государственных органов Российской Федерации (Минспорта России, ФСБ России) в целях содействия систематическому грубейшему нарушению антидопинговых правил и сокрытия таких нарушений:

«Ведомственный сговор и сокрытие применения допинга. Ведомственный сговор касался спортсменов летних и зимних видов спорта и включал российских должностных лиц в Министерстве спорта и его инфраструктуре – в таких организациях, как РУСАДА, ЦСП и Московская лаборатория, а также ФСБ, с целью манипулирования результатами допинг-контроля. Спортсмены – представители летних и зимних видов спорта действовали не индивидуально, а в рамках организованной системы (инфраструктуры), как сообщалось в 1-м Докладе» [*«Institutionalised Doping Conspiracy and Cover Up. An institutional conspiracy existed across summer and winter sports athletes who participated with Russian officials within the Ministry of Sport and its infrastructure, such as the RUSADA, CSP and the Moscow Laboratory, along with the FSB for the purposes of manipulating doping controls. The summer and winter sports*

спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с. Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Ботнев В.К. Сфальсифицированные доклады: Юридический анализ докладов, выполненных по заказу Всемирного антидопингового агентства в 2015–2016 гг. в отношении российского спорта: Сб. / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 66 с.

athletes were not acting individually but within an organised infrastructure as reported on in the 1st Report»] (с. 1).

При этом заявляется, что такая деятельность являлась **систематической, централизованной** (т.е. управляемой из единого центра) и постоянно совершенствовалась: **«Такое систематическое и централизованное сокрытие и манипуляция процессом допинг-контроля возникли и совершенствовались в ходе их применения на Летних играх 2012 года в Лондоне, Универсиаде 2013 года, Чемпионате мира по легкой атлетике 2013 года в Москве и на Зимних играх в Сочи в 2014 году»** [***This systematic and centralised cover up and manipulation of the doping control process evolved and was refined over the course of its use at London 2012 Summer Games, Universiade Games 2013, Moscow IAAF World Championships 2013, and the Winter Games in Sochi in 2014»***] (с. 1).

Вышеприведенные утверждения во Втором докладе, как показывает его анализ, фактически понижают всё его содержание, выражают общую концепцию и главный вывод Второго доклада, которые Р. Макларен пытается обосновать, а именно, – утверждение о существовании российской государственной (с участием официальных лиц) системы незаконного массового распространения среди спортсменов и применения спортсменами в России запрещённых допинговых субстанций и масштабной фальсификации допинговых проб в целях сокрытия таких фактов.

Под эту общую концепцию Р. Маклареном подобраны предположения, доводы, аргументы и интерпретированы все описанные в нём обстоятельства, при этом главный вывод излагается в разных вариациях, например:

«В России существовала программа применения и сокрытия допинга, которая могла использоваться для улучшения имиджа России посредством спорта. Такие процессы манипуляции и сокрытия результатов в процессе допинг-контроля были организованы (институализированы) посредством участия государственных должностных лиц в Минспорта, РУСАДА, ЦСП, Московской лаборатории и ФСБ, а также спортивных чиновников и тренеров... Все указанные стороны совместно осуществляли сговор с общей целью – использование допинга и затем сокрытие его применения. Как было подробно описано в настоящем Докладе, каждая из сторон играла свою роль в этом сговоре» [***There was a program of doping and doping cover up in Russia, which may have been engaged in to enhance the image of Russia through sport. That doping manipulation and cover up of doping control processes was institutionalised through government officials in the MofS, RUSADA, CSP, the Moscow Laboratory and FSB, as well as sport officials and coaches... Together, all of these***

*parties were implicated parts amounting to a conspiracy with a common goal – to use doping products, and then cover up their use. As has been fully described in this Report, each party had a role to play **in the conspiracy**»] (с. 46–47).*

«Независимое лицо установило, что в период с 2011 по 2015 год в России действовала система ведомственного (институционализированного) манипулирования результатами допинг-контроля и сокрытия применения допинга спортсменами. Сговор и сокрытие результатов распространялись на российских спортсменов практически во всех Олимпийских видах спорта» [«The IP has established that between 2011 and 2015 **there was an institutionalised manipulation and cover up of the doping control process in Russia**. The conspiracy and cover up involved Russian athletes in virtually all of the Olympic sports»] (с. 35).

«Сокрытие и манипуляции в процессе допинг-контроля осуществлялись с участием должностных лиц в Министерстве спорта, ЦСП и ФСБ, а также других спортивных чиновников и тренеров. В этом участвовали также сотрудники РУСАДА и Московской лаборатории» [«The cover up and manipulation of doping control processes involved officials in the MofS, CSP, and FSB as well as other sport officials and coaches. Also included were both RUSADA and the Moscow Laboratory»] (с. 34).

«К 2011 году была начата работа над тем, что стало сговором в области допинг-контроля в российском спорте. Этот сговор стал основой хорошо отлаженной системы фальсификации, позволяющей российским спортсменам принимать участие в соревновании несмотря на применение допинга» [«By 2011 **work had begun on what became the conspiracy in doping in Russian sport**. The rudiments of what would become the well-oiled systemic cheating scheme to enable Russian athletes to compete while doping was being put in place»] (с. 21).

«Такие манипуляции осуществлялись в различных формах и различными частями спортивной инфраструктуры в России» [«**That manipulation came in various forms and was carried out by different parts of the sports infrastructure within Russia**»] (с. 18).

«... с 2012 года Минспорта работало над тем, чтобы приучить спортсменов принимать “коктейль”» [«...from 2012, the MofS was working to discipline athletes into taking the “cocktail”»] (с. 63).

«Спортивная инфраструктура страны, включая Министерство спорта, Всероссийскую федерацию легкой атлетики (ВФЛА), Российское антидопинговое агентство (РУСАДА), Федеральную службу безопасности (ФСБ), Центр спортивной подготовки сборных команд России (ЦСП), Московскую лабораторию и

тренеров, участвовала в создании сговора относительно применения допинга» [**«country's sports infrastructure, including the Ministry of Sport ("MofS"), the All-Russia Athletic Federation ("ARAF"), the Russian Anti-Doping Agency ("RUSADA"), the Federal Security Service ("FSB"), the Center of Sports Preparation of National Teams of Russia ("CSP"), the Moscow Laboratory and coaches were engaged in the development of a doping conspiracy»**] (с. 80).

«В процессы сокрытия и манипуляции в допинг-контроле были вовлечены должностные лица в Министерстве спорта ("Минспорта"), ЦСП и Федеральной службы безопасности ("ФСБ"), а также другие спортивные чиновники и тренеры» [**«The cover up and manipulation of doping control processes involved officials in the Ministry of Sport ("MofS"), CSP, and Federal Security Service ("FSB") as well as other sport officials and coaches»**] (с. 20–21).

На основании подобного рода высказываний (по существу – домыслов и предположений Р. Макларена), без убедительных и достаточных доказательств сделан следующий вывод: **«4.8. Краткое изложение полученных результатов. Олимпийская сборная России в невиданных размерах исказила результаты Лондонских игр 2012 г., и масштабы таких нарушений, вероятно, никогда не будут выяснены полностью. Это искажение включало постоянное использование запрещённых веществ, манипуляции с пробами и фальсификацию отчетности в АДАМС. Эти действия обеспечивались высокопоставленными российскими должностными лицами, включая министра спорта и заместителя министра спорта, старшего тренера и тренера национальной сборной, РУСАДА, ЦСП и Московскую лабораторию. Подготовка к Играм и действия ВАДА, которые произошли вскоре после этого, стали инструктивными уроками о том, как скрыть применение допинговых схем и манипуляций. Желание выиграть медали подавило их коллективную моральную и этическую систему ценностей и Олимпийские ценности честной игры»** [**«4.8. Summary of Findings. The Russian Olympic team corrupted the London Games 2012 on an unprecedented scale, the extent of which will probably never be fully established. This corruption involved the ongoing use of prohibited substances, manipulation of samples and false reporting into ADAMS. These activities were supported by senior Russian officials, including the Minister and Deputy Minister of Sport, senior and national team coaches, RUSADA, the CSP and the Moscow Laboratory. The preparation for the Games together with the WADA actions that occurred soon thereafter provided instructive lessons on how the doping cover up and manipulation required adjusting. The desire to win medals superseded their collective moral and ethical compass and Olympic values of fair play»**] (с. 77–78).

Также во Втором докладе Р. Макларена было заявлено:

«Благодаря усилиям Минспорта и доктора Родченкова был разработан DPM в качестве окончательного безотказного механизма, значительно совершенствующего практики «на местах» и в целом позволяющего уменьшить вероятность обнаружения применения допинга спортсменами» [**«Through the efforts of the MofS and Dr. Rodchenkov, the DPM was developed as a final failsafe mechanism, vastly improving upon the “in the field” practices and overall reducing the likelihood of doped athletes getting caught»**] (с. 51).

«В этот период другие новые методы сокрытия фактов применения допинга разрабатывались основными участниками: Минспорта, РУСАДА, Центром спортивной подготовки национальных сборных команд России (“ЦСП”), Федеральной службой безопасности (“ФСБ”) и Московской лабораторией, которые совместно представляют собой тесный круг сообщников в российской схеме манипуляций результатами допинг-контроля и сокрытия таких фактов. Эти процессы и процедуры являются предметом обсуждения в следующих главах. Все эти события вели к предпоследней мошеннической схеме на играх в Сочи» [**«Throughout this period, other new doping cover up methods were being developed by the primary participants the MofS, RUSADA, the Center of Sports Preparation of National Teams of Russia (“CSP”), the Federal Security Service (“FSB”), and the Moscow Laboratory which collectively form the coterie of conspirators in Russian doping manipulation and cover up scheme. These processes and procedures are the subject of discussion in the chapters that follow. All of these developments were leading towards the penultimate scheme to cheat at the Sochi Games»**] (с. 52).

«Основа того, что в конечном итоге станет хорошо отлаженным системным обманом, позволяющим российским спортсменам участвовать в соревнованиях, принимая допинг, формировалась и развивалась после введения методологии сокрытия положительных проб. В последующих главах приводится обсуждение других движущихся частей этой картины, демонстрирующих допинговый заговор в российском спорте» [**«The foundation of what ultimately would become the well-oiled systemic cheating to enable Russian athletes to compete while doping was being formulated and evolving following the introduction of the DPM. What follows in subsequent chapters is the discussions of the other moving parts of this picture that demonstrate the conspiracy of doping in Russian sport»**] (с. 59).

«Министерство спорта РФ (Минспорта) осознало рискованность децентрализованной допинг-модели, применяемой “на местах”, и её уязвимость для расследований. Новые разработки в сфере обнаружения и

фиксации в области борьбы с допингом пускали под откос старую допинг-модель, и без понимания новейших научных методов в данной области тренеры создавали для российских спортсменов риск быть пойманными. Для Минспорта становилось все более очевидным, что существующие методы применения допинга придётся изменить. Контроль над применением допинга должен был стать централизованным, и с 2012 года Минспорта работало над тем, чтобы приучить спортсменов принимать “коктейль” из стероидов тренболон, оксандролон и метеналон, разработанный д-ром Родченковым и распространяемый другими» [«Ministry of Sport (“MofS”) to realise that the decentralised doping model operating “in the field” was under stress and vulnerable to detection. New developments in anti-doping detection and reporting were derailing the old doping model and, without the understanding of how the science was catching up, coaches were putting Russian athletes at risk of being caught. It became increasingly evident to the MofS that current methods of doping had to change. Control over doping had to become centralised and, from 2012, the MofS was working to discipline athletes into taking the “cocktail” of steroids trenbolone, oxandrolone and methenalone developed by Dr. Rodchenkov and distributed by others»] (с. 62–63).

«Минспорта пытался гармонизировать свой допинг-режим и проверить использование “коктейля” д-ра Родченкова...» [«MofS was trying to harmonise its doping regime and test the use of the Dr. Rodchenkov’s “cocktail”...»] (с. 64).

Однако никаких релевантных верифицируемых доказательств существования и функционирования такой системы и таких схем, участия в них маркируемых Р. Маклареном лиц во Втором докладе не приводится, равно как не приведено даже в минимальной степени ясного описания этой системы, о существовании которой заявляется в этом докладе. Изложенная на с. 16–17 Второго доклада Р. Макларена хронология событий представляет собой по большей части простое перечисление никак не связанных между собой событий.

Контент-анализ Второго доклада Р. Макларена показывает, что Министерство спорта Российской Федерации («Ministry of Sport», «MofS») упомянуто во Втором докладе Р. Макларена **54 раза** (с. V, 1, 7, 15, 20, 22, 30, 34, 38, 42 – дважды, 47, 49 – дважды, 51, 52, 53 – дважды, 57, 62, 63 – трижды, 64, 66, 70 – дважды, 71, 80, 81, 82, 83 – трижды, 86 – трижды, 91, 92, 94, 95 – трижды, 96 – дважды, 109, 110, 111, 115 – дважды, 118 – дважды, 119 – дважды), из них в негативном смысле – **52 раза** (с. 1, 7, 20, 22, 30, 34, 38, 42 – дважды, 47, 49 – дважды, 51, 52, 53 – дважды, 57, 62, 63 – трижды, 64, 66, 70 – дважды, 71, 80, 81, 82, 83 – трижды, 86 – трижды, 91, 92, 94, 95 – трижды, 96 – дважды, 109, 110, 111, 115 – дважды, 118 – дважды, 119 – дважды). Заместитель Председателя Правительства РФ В.Л. Мутко (ранее – Министр спорта РФ) упомянут во Втором докладе Р. Макларена **8 раз** (с. 15 – дважды,

50, 63, 74, 75, 78, 84), из них в негативном смысле – **6 раз** (с. 50, 63, 74, 75, 78, 84).

Почти весь объём отсылок к источникам информации, голословно позиционируемых как «доказательства», во Втором докладе в отношении утверждений об участии государственных органов России в незаконном массовом распространении среди спортсменов запрещённых допинговых субстанций, в содействии массовому применению спортсменами в России запрещённых допинговых субстанций и в масштабной фальсификации допинговых проб в целях сокрытия таких фактов сводится к ссылкам на:

– голословные и с высокой степенью вероятности сфальсифицированные заявления и материалы Г. Родченкова, и это притом что в Итоговом отчёте № 1 от 09.11.2015 комиссии Р. Паунда, Р. Макларена и др.³ Г. Родченков был признан и назван (особо подчеркнём – признан и назван авторами Отчёта, включая самого Р. Макларена): 1) **«пособником и подстрекателем в отношении деятельности, связанной с применением допинга»** [*«an aider and abettor of the doping activities»*] (с. 12, 116, 278 Отчёта Паунда-Макларена), 2) **«неотъемлемой частью конспирационной схемы... сокрытия положительных результатов допинг-тестов»** [*«Director Rodchenkov was also an integral part of the conspiracy... in order to cover up positive doping test results»*] (с. 15, 213, 280 Отчёта Паунда-Макларена), 3) **«организатором сокрытия положительных результатов допинговых тестов»** [*«at the heart of the positive drug test coverup is Dir. Rodchenkov»*] (с. 13, 202, 279 Отчёта Паунда-Макларена), 4) **«коррупцированным лицом», не только бравшим, но и вымогавшим деньги за сокрытие положительных результатов допинг-тестов** [*«The IC further finds that at the heart of the positive drug test coverup is Dir. Rodchenkov. He not only accepted, but also requested money in order to execute the concealment positive test results»*] (с. 13, 202, 279, 200–201 Отчёта Паунда-Макларена), 5) **«лжецом»** (с. 13, 204, 279 Отчёта Паунда-Макларена); а уже заявления Г. Родченкова становятся причиной проведения каких-то заявляемых лабораторных исследований;

– столь же бездоказательный и сфальсифицированный (как и анализируемый Второй доклад) ранее представленный Доклад Р. Макларена от 16.07.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга», основанный на все тех же голословных и сфальсифицированных заявлениях и материалах Г. Родченкова;

– абстрактные суждения ещё нескольких лиц, которые (в изложении Р. Макларена) убедительно и конкретно ничего не подтверждают.

³ The Independent commission Final Report № 1, November 9, 2015 // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/wada_independent_commission_report_1_en.pdf>.

По существу, вся аргументация вышеприведённых утверждений сводится (надо полагать, по причине отсутствия каких-либо доказательств) к следующему: *«Существовал четко скоординированный заговор, в котором были замешаны российские спортивные чиновники из Минспорта, ЦСП, находящиеся в Москве сотрудники Сочинской лаборатории, РУСАДА, Организационный комитет Олимпийских игр в России, спортсмены и ФСБ. Хотя никогда не будет возможным установить точное число лиц, участвующих в заговоре, или их конкретную роль, совокупность всех их коллективных групповых усилий несомненно привела к отсутствию для других соперников равных условий борьбы, которые привели бы к равным возможностям и справедливому шансу на выигрыш медалей в Сочи»* [*«There existed a carefully orchestrated conspiracy, which included the complicity of Russian sports officials within the MofS, CSP, Moscow based Sochi Laboratory personnel, RUSADA, the Russian Olympic Organising Committee, athletes, and the FSB. While it will never be possible to establish the exact number of individuals involved or their specific roles, the sum of all their collective group efforts undoubtedly denied other competitors a level playing field which would generate an equal opportunity for a fair chance to win medals at Sochi»*] (с. 95).

Таким образом, фактически все доводы, которые приводит Р. Макларен в обоснование своих утверждений о наличии системного и масштабного преступного сговора нескольких государственных органов Российской Федерации (Минспорта России, ФСБ) в целях систематического грубейшего нарушения антидопинговых правил, о существовании российской государственной (с участием официальных лиц) системы незаконного массового распространения среди спортсменов и массового применения спортсменами в России запрещённых допинговых веществ и масштабной фальсификации допинговых проб в целях сокрытия таких фактов, – является нерелевантными абстракциями, ложными утверждениями и/или откровенными домыслами. Во втором докладе Р. Макларена не приведено ни одного релевантного и верифицируемого доказательства таких его домыслов и откровенной лжи.

2. Дефектность выбора (назначения) Всемирным антидопинговым агентством Р. Макларена в качестве субъекта проведения «расследования»

Такая дефектность проявляется, прежде всего, в том, что Р. Макларен систематически и цинично лжёт. Он многократно солгал в первом своем докладе, и делает то же самое во втором докладе. Циничное игнорирование Р. Маклареном того, что его лгут, что называется, «за руку» на манипуляциях и ложных высказываниях, не снимает, а только усугубляет проблему, суть и причины которой заключаются в крайнем

несовершенстве всей международной системы противодействия применению допинга в спорте.

Наиболее ярким примером ложных утверждений является то, что во Втором докладе Р. Макларен заявляет: **«Основные положения, представленные в 1-м докладе, не были подвергнуты ни критике, ни оспариванию со стороны тех, кто внимательно и полностью прочел указанный доклад. Мировые средства массовой информации, включая российские СМИ, различные федерации и организации, а также Специальный отдел Спортивного арбитражного суда («CAS») на Олимпийских играх в Рио, не оспорили основные выводы или аргументы первого доклада»** [*«The fundamentals of what was described in the 1st Report have neither been the subject of criticism nor contested by anyone engaging in a careful and full reading of that report. The world's media, including the Russian media, the various federations and organisations involved, and the Ad Hoc division of the Court of Arbitration for Sport ("CAS") at the Rio Olympic Games, have not disputed the essential findings or merits of the 1st Report»*] (с. 7–8); **«Ни одна сторона не выступила с опровержением описания методологии сокрытия положительных проб, содержащегося в первом Докладе»** [*«No party has come forward to deny the description of the DPM contained in the 1st Report»*] (с. 52).

Сказанное здесь Р. Маклареном является явной ложью, учитывая весьма значительный, в действительности, объем критических материалов в отношении первого доклада Р. Макларена, вышедших как в России⁴, так и за рубежом (например, ряд статей американского юриста Рона Катца⁵).

То, что Р. Макларен лжёт, заявляя о полном отсутствии критики основных выводов и аргументов его первого доклада (или что ему такая критика неизвестна), подтверждается целым рядом стилистических особенностей и фрагментов его Второго доклада, выраженно отличающих этот доклад от первого доклада Р. Макларена (эти существенные содержательные моменты отсутствовали в первом докладе, из-за чего он и подвергся обоснованной критике, которую Р. Макларен якобы не видел и не читал). В числе таких особенностей и отличий Второго доклада:

⁴ См., например: Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с.

См. также серию публикаций и интервью А.Н. Пескова на ресурсе <<http://rueconomics.ru>>.

⁵ См., например: Katz R. Russia's Paralympics ban based on report unworthy of paper it's printed on – sports lawyer // <<https://www.rt.com/shows/sophieco/358758-russian-paralympics-ban-scandal/>>. – 09.IX.2016. Katz R. WADA Is «Broken» And Should Be Replaced // <<http://www.forbes.com/sites/rkatz/2016/09/13/wada-is-broken-and-should-be-replaced/#2212ad7420f2>>. – 13.IX.2016.

– попытки объяснить, почему можно верить на слово Г. Родченкову (с. 12) (в действительности, совершенно смехотворные и неубедительные попытки);

– попытки приводить хоть что-то в качестве доказательств – на интернет-сайте <<https://www.ipevidencedisclosurepackage.net>>, содержащем и представляющем собой базу «доказательств», на которые Р. Макларен ссылается в своём Втором докладе (в действительности, в абсолютном большинстве случаев – видимость и фальсификаты доказательств);

– попытки хоть как-то подкрепить и обосновать свои действия и утверждения и ненадлежащий по качеству и добросовестности Второй доклад в целом ссылками на нормативные документы ВАДА (с. 36 и др.)⁶.

Кроме того, следует отметить наличие веских оснований, ставящих под сомнение обоснованность и правомерность признания Р. Макларена, в терминологии документов ВАДА, «Независимым лицом» (этот термин он систематически употребляет в отношении самого себя в первом и втором его докладах) и наделения его соответствующим статусом, а также независимости, беспристрастности, объективности в деятельности фактически возглавляемой им «следственной группы» (как в первом, так и во Втором докладе многократно указывается на участие в его подготовке большого числа иных привлечённых лиц), ввиду того, что Р. Макларен ранее участвовал в работе так называемой «независимой комиссии», возглавлявшейся Ричардом Паундом, который ранее являлся Президентом Всемирного антидопингового агентства. То есть прослеживается явная длительная устойчивая связь Р. Макларена с ВАДА в период до подготовки рассматриваемого Второго доклада.

Отчёты комиссии Р. Паунда от 09.11.2015 и от 14.01.2016 характеризовались многочисленными критически существенными недостатками, связанными с отсутствием надлежащей обоснованности и

⁶ В действительности, Второй доклад Р. Макларена от 09.12.2016 **грубейшим образом нарушил** пункт 2 статьи 4 Статута Всемирного антидопингового агентства от 2016 года (а равно редакции этого документа от 2014 года), согласно которому одной из целей создания и функционирования ВАДА является «*усиление на международном уровне этических принципов для практики свободного от допинга спорта*», пункт 8 статьи 6 Статута Всемирного антидопингового агентства от 2016 года (а равно редакции этого документа от 2014 года), устанавливающий обязанности руководителей (любого уровня) и представителей Всемирного антидопингового агентства «*соблюдать основополагающие принципы этики, в частности, в части независимости, достоинства, честности и беспристрастности*», пункт 19.4 «Порядок проведения исследований» Всемирного антидопингового кодекса 2015 года, устанавливающий, что «*антидопинговые исследования должны проводиться в соответствии с международно-признанными этическими нормами*», пункт 12.3.3 Международного стандарта по тестированию и расследованиям от 2015 года (который, согласно первому абзацу статьи 1 этого документа, составляет неотъемлемую часть Всемирного антидопингового кодекса и является обязательным к применению Международным стандартом, разработанным в рамках Всемирной антидопинговой программы), устанавливающий к проведению расследований требования *справедливости, объективности и беспристрастности*.

объективности их утверждений (в том числе – из-за применения манипулятивных приёмов), были основаны на домыслах, недостоверных сведениях и информации, которая, судя по текстам отчётов, не подвергалась объективными средствами проверке и подтверждению достоверности, не содержали достаточных прямых релевантных доказательств основных выводов. Как следствие, указанные отчёты обоснованно считать лишёнными объективности и предвзятыми, бездоказательными и, в существенной части, сфальсифицированными. Поэтому участие Р. Макларена в подготовке указанных двух отчетов комиссии Р. Паунда свидетельствует о необоснованности считать Р. Макларена независимым и беспристрастным лицом. Кроме того, тот факт, что Р. Макларен в течение многих лет (об этом сказано, в частности, в первом Докладе) являлся арбитром Международного спортивного арбитражного суда (в г. Лозанна, Швейцария), в частности с 1998 года неоднократно входил в состав палат ad hoc Международного спортивного арбитражного суда для Олимпийских игр⁷, говорит о том, что он не может (не мог) выступать в качестве беспристрастного исследователя и эксперта, так как, по сути, в данном случае образовался конфликт интересов: Р. Макларен является лицом, проводящим расследование действий спортсменов и тренеров, и одновременно является одним из представителей спортивного арбитражного (судебного) сообщества (бывшим представителем, не утратившим связь с этим сообществом).

Кроме того, неоспоримым критическим формальным недостатком Второго доклада Р. Макларена, обуславливающим формальные несостоятельность и дефектность всего этого доклада, является привлечение им к подготовке этого документа неопределённого круга посторонних лиц, без соблюдения каких-либо гарантий их беспристрастности, независимости, соответствующей квалификации, а также ответственности в случае возможной фальсификации ими доказательств. Исходя из содержания Второго доклада Р. Макларена и информации ВАДА о процедуре подготовки этого доклада, обоснованно считать, что отсутствуют основания для признания всех привлечённых к его составлению лиц «независимыми» в процессуальном значении этого понятия как гарантии объективности исследования. Учитывая, что сам Р. Макларен был наделён или фактически неправомочно присвоил себе ряд совершенно незаконных полномочий по проведению расследования⁸,

⁷ Prof. Richard H. McLaren (1945) / CAS // <<http://www.tas-cas.org/en/arbitration/list-of-arbitrators-general-list.html?GenSlct=2&AbrSlct=3&MedSlct=4&nmlpt=McLaren>>.

⁸ Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 /

юридическая оценка всей этой ситуации свидетельствует о значительных недостатках организации проведения «расследования» и подготовки по его итогам Второго доклада Р. Макларена, а также о фундаментальных дефектах в организации деятельности ВАДА по проведению антидопинговых расследований в целом. Презюмирование Р. Макларена и лиц, заявленных во Втором докладе как принимавших участие в «расследовании», в качестве «независимых лиц» не имеет под собой убедительных оснований, вследствие чего следует признать наличие нарушений гарантий принципа независимости и беспристрастности при проведении Р. Маклареном «расследования».

3. Оценка доказательств, приведённых или указанных во Втором докладе Р. Макларена

Во Втором докладе Р. Макларена содержится ряд категоричных заявлений, призванных создать впечатление о будто бы объективности «расследований» Р. Макларена и приемлемости, правильности используемых им методов:

«Судебно-медицинское тестирование, которое основывается на непреложных фактах, является окончательным. Доказательства, позволяющие сделать вывод, не зависят от устных показаний. Скорее, они верифицируют вещественные доказательства, и соответствующий вывод вытекает из этих результатов» [*«The forensic testing, which is based on immutable facts, is conclusive. The evidence does not depend on verbal testimony to draw a conclusion. Rather, it tests the physical evidence and a conclusion is drawn from those results»*] (с. 2); *«Доказательства, рассмотренные на момент составления первого доклада, развеяли разумные сомнения в обоснованности вывода, что в России и на Играх в Сочи происходило систематическое сокрытие и манипуляции процессом допинг-контроля»* [*«The evidence reviewed up to the time of the 1 st Report established, beyond a reasonable doubt the conclusion that a systematic cover up and manipulation of the doping control process was going on in Russia and at the Sochi Games»*] (с. 7); *«Заявления, которые были сделаны доктором Родченковым в интервью Независимому лицу, подтверждаются непреложными судебно-медицинскими и научными фактами... Сочетание непреложных фактов с этой побудительной мотивацией»* [*«The immutable forensic and scientific facts support and corroborate the interviews of Dr. Rodchenkov by the IP... The coupling of the immutable facts and this incentive»*] (с. 12); *«Несмотря на то что рассказ о слаженной работе этих людей кажется фантастикой, судебно-медицинские тесты, которые основаны на непреложных фактах,*

являются однозначными» [*«While the narrative of how all these pieces fit together seems like fiction, the forensic testing, **which is based on immutable facts, is conclusive»**]* (с. 103).

Но несмотря на указанные внушения Р. Макларена, Второй доклад – столь же голословный, изобилующий заведомо ложными высказываниями, натяжками, манипуляциями и откровенными фальсификациями, как и первый его доклад.

Весьма показательны фрагменты Второго доклада, свидетельствующие о том, что сам Р. Макларен не в состоянии понять, насколько абсурдно звучат многие его высказывания: **«От Независимого лица требовалось установить имена спортсменов, которые могли получить возможность в связи с манипуляциями в процессе допинг-контроля скрыть положительные результаты проверок на употребление допинга. Соответственно, Независимое лицо не производило оценки достаточности доказательств для того, чтобы доказать нарушение антидопинговых правил каким-либо конкретным спортсменом»** [*«What was required is that the IP identify **athletes who might have benefited** from manipulations of the doping control process to conceal positive doping tests. **Accordingly the IP has not assessed the sufficiency of the evidence to prove an ADRV by any individual athlete»**]* (с. 18).

То есть, в данном фрагменте Р. Макларен проговаривается, что, как от него и требовалось (со стороны ВАДА), он выяснял и доказывал только возможность совершения нарушений антидопинговых правил, а не наличие факта совершения указанных нарушений.

Аналогичное высказывание (так же без разумной мотивированности и релевантных объяснений) содержится на с. 35.

Очевидно, что при таком игнорировании Р. Маклареном императивов строгости аргументации и обоснованности суждений ни о какой объективности его Второго доклада не может, в принципе, идти речи.

3.1. Вопрос о микроцарапинах на пробирках

Одним из основных «доказательств» Второго доклада Р. Макларена (равно как и первого) заявляется факт выявления случаев наличия микроцарапин на пробирках для допинг-проб. Обсуждению царапин посвящены многие страницы Второго доклада Р. Макларена (с. 3, 11–12, 14, 19–20, 26 и мн. др.).

Так, Р. Макларен заявляет: **«Из 44 исследованных проб на пробирках с пробами двенадцати спортсменов, завоевавших медали (включая трёх упомянутых выше), имелись царапины и отметины на внутренней стороне крышки пробирки пробы В, что указывало на фальсификацию пробы»** [*«**Twelve medal winning athletes (including the above 3) from 44 examined samples had scratches and marks on the inside***

of the caps of their B sample bottles, indicating tampering»] (с. 3); «На пробирках с пробами мочи имелись свидетельства царапин и повреждений, указывающие на фальсификацию пробы» [*«Their urine bottles showed evidence of scratches and marks indicating tampering»]* (с. 19); «На пробирках с пробами их мочи имелись свидетельства царапин и повреждений, указывающие на фальсификацию пробы» [*«Their urine bottles showed evidence of scratches and marks indicating tampering»]* (с. 32); «На 25 из пробирок с пробами В имеются царапины и повреждения. Оставшуюся пробирку с пробой вскрывать не понадобилось, так как лабораторный анализ был лишь условно положительным» [*«There are scratches and marks evidence on 25 of the B sample bottles. The remaining sample bottle was identified as not requiring to be opened because the laboratory analysis was only arguably positive»]* (с. 33).

На вполне логичный и ожидаемый вопрос о том, что даёт основания считать, что наличие царапин и повреждений на пробирках указывает обязательно на подмену или их вскрытие, а не на что-то иное, во Втором докладе Р. Макларена ответ не даётся.

К примеру, с аналогичной убедительностью можно заявить о возможности того, что указанные царапины могли быть результатами манипуляций самого Р. Макларена (или кого-либо из привлекавшихся им посторонних лиц) с этими пробирками. В настоящем заключении показаны выявленные случаи преднамеренной лжи Р. Макларена, что позволяет допустить, что он мог солгать и в этом случае.

Тем более, что Р. Макларен сам себе противоречит, заявляя в другом месте своего Второго доклада о том, что «на зимних Олимпийских играх в Сочи впервые был применен максимально безотказный механизм для подмены российских проб» [*«The Winter Olympics in Sochi debuted the ultimate fail-safe mechanism in the Russian's sample swapping progression»]* (с. 27). Если это «максимально безотказный механизм», откуда царапины?

Р. Макларен упорно утверждает, что с пробирок для хранения допинг-проб спортсменов «волшебники» из ФСБ (с. 30, 109, 117, 119, 120, 124) тайно снимали каким-то хитрым способом крышки, но ничего внятного относительно сути таких способов он так и не сказал в обоих своих докладах. При этом заметим, что примененное Р. Маклареном слово «волшебники» ярко показывает низкий уровень научной обоснованности утверждений Р. Макларена.

Полагаем обоснованным вопрос о том, каковы гарантии того, что указанных микроцарапин не было на стерильных пробирках перед сбором проб, ещё у производителя, что эти царапины не появились при первичном сборе проб, кто и как проверял их отсутствие. Имеется ли документальное подтверждение отсутствия указанных царапин на пробирках до забора проб? Но эти вопросы игнорируются в обоих докладах Р. Макларена.

Другими существенно значимыми вопросами являются следующие (задававшиеся, при нашем участии, одной из организаций компании «Berlinger Special AG»), так же упорно игнорируемые Р. Маклареном:

1. Если гипотетически допустить существование некоторой инструментально-технической возможности «незаметного» вскрытия и последующего запечатывания ёмкостей для хранения образцов мочи и крови, производимых компанией «Berlinger Special AG» и используемых при антидопинговом контроле, существует ли возможность того, что после такой процедуры на ёмкости (на её корпусе, на размещённых на ней средствах маркировки, средствах упаковки, средствах контроля неповрежденности) не оставалось бы (и невозможно было бы обнаружить) никакие микрочастицы материала того предмета, которым осуществлялся охват (обжим и удержание) ёмкости при осуществлении в отношении неё указанных манипуляций – вскрытия и последующего запечатывания (микрочастицы кожи человека и иные биологические следы от пальцев человека, в частности отпечатки пальцев или следы ДНК Г. Родченкова, либо микрочастицы резины, ткани, металла или иного материала предмета, посредством которого ёмкость удерживалась при манипуляциях с ней), либо следов детергентов, применение которых могло бы быть нацелено на удаление вышеуказанных микрочастиц?

2. Если гипотетически допустить существование некоторой инструментально-технической возможности «незаметного» вскрытия и последующего запечатывания вышеуказанных ёмкостей для хранения образцов мочи и крови, используемых при антидопинговом контроле, существует ли возможность того, что после такой процедуры на ёмкости (на её корпусе, на размещённых на ней средствах маркировки, средствах упаковки, средствах контроля неповрежденности) оставались бы только микроцарапины, которые распознать возможно только под микроскопом (но не невооруженным взглядом человека с нормальным зрением)? Если да, то где, в каких конкретно местах ёмкости – на её корпусе, на размещённых на ней средствах маркировки, средствах упаковки, средствах контроля неповрежденности – с наибольшей вероятностью таковые можно было бы в этом случае обнаружить? Или же неминуемо должны были остаться значительные и явно видимые повреждения указанных ёмкостей в результате такого вмешательства?

3. Если гипотетически допустить существование некоторой инструментально-технической возможности «незаметного» вскрытия и последующего запечатывания вышеуказанных ёмкостей для хранения образцов мочи и крови, используемых при антидопинговом контроле, посредством теплового воздействия на ёмкость (на её корпус, на размещённые на ней средства маркировки, средства упаковки, средства контроля неповреждённости), существует ли возможность того, что после такой процедуры на ёмкости (на её корпусе, на размещённых на ней средствах маркировки и контроля неповрежденности) не останется (и невозможно было бы обнаружить) никаких неустраняемых изменений или повреждений (потемнение или замутнение (изменение прозрачности) материала ёмкости (бутылки) и т.д.)?

На последний из вопросов обнаруживается неубедительная попытка дать ответ на интернет-сайте <<https://www.ipevidencedisclosurepackage.net>>, содержащем и представляющем собой базу «доказательств», на которые Р. Макларен ссылается в своем Втором докладе, но ничего релевантного и убедительного там нет в этой части.

Остановимся также на следующем моменте. Во Втором докладе Р. Макларена содержится ссылка (с. 45, 71, 82, 104) на Документ № EDP0902, размещённый на вышеуказанном интернет-сайте.

Необходимость появления такого документа обозначена следующим образом: **«Ни один из опрошенных свидетелей никогда не видел, как снимали крышки с пробирок, хотя такие случаи имели место, как утверждало Независимое лицо в своем первом Докладе. Для того, чтобы проверить утверждения доктора Родченкова, Независимое лицо пригласило всемирно признанного эксперта по огнестрельному оружию и по референтным следам (царапинам) провести исследование пробирок с пробами В, которые не открывались в Сочинской лаборатории. Эксперимент показал, что снятие и повторное завинчивание крышки на пробирке могут быть осуществлены без оставления видимых следов для неопытного глаза»** [«**No interviewed witness ever observed the removal of the bottle caps, which the IP in its 1 st Report established, did occur. In order to verify the truth of Dr. Rodchenkov's disclosures, the IP engaged a world recognized expert in firearms and toolmarks examinations to conduct an experiment on its behalf on unused Sochi B bottles. The experiment verified that the removal and re-screwing of the cap onto the bottle could be accomplished without leaving visible signs of tampering to the untrained eye**»] (с. 11–12).

Документ № EDP0902 представляет собой «экспертное заключение», в котором «эксперт», проводивший соответствующее исследование, приходит к выводу о том, что крышки от контейнеров с пробами «могут быть удалены посредством вставки тонких гибких

полосок из металла или пластика между крышкой и стеклянной бутылочкой...» [*can be removed by inserting thin flexible strips of metal or plastic between the lid and the glass bottle*] (с. 21 Документа № EDP0902, выводы «эксперта»). По мнению данного «эксперта», некоторые следы (отметины), найденные на исследованных им контейнерах, могли быть получены вследствие использования такого инструмента. При этом ранее в тексте «экспертного заключения» утверждается, что при использовании такого метода с металлической (или пластиковой полоской) определённый **«процесс должен быть повторен несколько раз, шаг за шагом, пока не появится достаточно свободного пространства для того, чтобы крышка могла свободно вращаться. Это отнимает много времени и требует, по меньшей мере, двоих человек, с тем, чтобы бутылка была зажата в тиски»** [*process had to be repeated several times, stop by stop until there was sufficient clearance for the lid to turn freely. This was time consuming and required at least two people with the bottle clamped in a vice*] (с. 10 Документа № EDP0902). Далее «эксперт» заявляет, что «они (полоски, металлические или пластиковые – прим. авт. заключения) могут быть... **расположены и объединены в один инструмент для манипулирования одним человеком. Я не могу исключить возможность того, что использовалось нечто подобное»** [*They may... have been arranged and fitted into a single tool for manipulation by one person. I cannot exclude the possibility that something similar had been used*] (с. 10 Документа № EDP0902).

Во Втором докладе Р. Макларена подчёркнуто, что «во время последующих интервью с Независимым лицом д-р Родченков вспомнил, что он лично стал свидетелем фактического использования инструмента, который лежал на рабочем месте агента ФСБ, которому было поручено снять крышки. По его описанию **инструменты по размеру были не больше, чем обычные ручки “Монблан”, похожие на инструменты, используемые стоматологом для проверки зубов, с ручкой и тонкой металлической частью, согнутой под различными углами»** [*During follow-up interviews with the IP, Dr. Rodchenkov recalled that he personally witnessed the actual tooling that was used laid out on the workbench of the FSB agent charged with removing the caps. He described instruments, no bigger than a traditional Mont-Blanc pen, and similar to the instruments that a dentist would use in examining teeth, with a handle and thin metallic portion that was bent at various angles*] (с. 82).

Полагаем, что совпадение во мнениях в том, что требовалось более одного человека, чтобы пользоваться таким инструментом, а также в весьма поверхностных описаниях обозначаемой технологии «вскрытия» (по существу, так ничего внятно и не было сказано) не являются собственно доказательством физической возможности применения такого метода

(без достаточно заметных повреждений контейнера) и, тем более, факта применения такого метода с указанными пробирками в России.

Вполне возможно, что Р. Макларен с указанным «экспертом» сами и изобрели такой способ.

Кроме того, важно отметить, что «экспертное заключение» (документ № EDP0902) представлено без подписи (в конце приписано, что печатная копия подписана, но почему тогда она не отсканирована и не представлена?), плюс все данные об «эксперте» зачернены.

Во Втором докладе Р. Макларена в отношении этого «эксперта» заявлено, что *«по соображениям безопасности сведения о нём не разглашаются»* [*for reasons of security their details remain undisclosed*] (с. 13).

Сказанное (наряду со множеством пробелов в объяснениях «эксперта» в этом документе) критически понижает уровень доверия к этому документу и объективно не позволяет использовать документ № EDP0902 в подтверждение утверждений Р. Макларена.

Следует отметить, что во Втором докладе Р. Макларена вообще многократно использованы манипулятивные приёмы, существенно обесценивающие как весь этот Доклад в целом, так и его выводы. Сам факт использования таких приёмов в Докладе убедительно доказывает его изначальную предвзятость, нацеленность на создание видимости аргументации, в действительности, заранее свёрстанных выводов, по всей вероятности, политически мотивированных.

3.2. Вопрос содержания солей в пробах

Ещё одним из основных «доказательств» Второго доклада Р. Макларена (равно как и первого) заявляется факт выявления неких отклонений в процентном содержании солей в антидопинговых пробах некоторых российских спортсменов (с. 14, 19, 32, 38, 104–108 и др.).

Так, заявлено: *«Когда соответствующие пробирки с пробами А были проанализированы на содержание солей, 6 проб показали более высокое содержание соли, чем физиологически возможные показатели в моче здорового человека, и 2 пробы имели концентрацию солей ниже, чем физиологически возможно в моче здорового человека. Эти результаты показывают, что пробы мочи были подменены или подделаны»* [*When the corresponding A sample bottles were analysed for salt concentration, 6 samples contained more salt than physiologically possible in the urine of a healthy human, and 2 samples contained salt concentration below what is physiologically possible in the urine of a healthy human. The results establish that the urine contents had been swapped or tampered with*] (с. 19).

Полагаем, что, по меньшей мере, часть указанных выше результатов может иметь причиной иные обстоятельства, а не подмену или подделку проб.

Допускаем, что Р. Макларену не известно, что понятием «соли» обозначается широкая совокупность химических соединений, сложных веществ, и, соответственно, солей существует большое множество. О каких именно солях (и каких концентрациях) говорится, Р. Макларен непосредственно в своём Втором докладе не указывает. На с. 105 и в других местах Второго доклада Р. Макларена есть какие-то намёки на разъяснения, но этим всё ограничивается.

Во втором докладе Р.Макларена имеются отсылки к интернет-сайту <<https://www.ipevidencedisclosurepackage.net>>, где размещены некоторые «документы» в тему, но содержательно-логический разрыв между собственно Вторым докладом Р. Макларена и этими «документами», а также чрезмерно вольная и содержательно размытая лексика во Втором докладе Р. Макларена не позволяют считать соответствующие утверждения Р. Макларена надлежащим образом подтверждёнными.

При этом важно отметить, что во Втором докладе проигнорированы и не принимаются во внимание возможности какие-либо иных причин повышенного или пониженного содержания солей в пробах спортсменов, кроме голословно утверждаемой версии о фальсификации, тогда как причин в реальности может быть много (включая умышленные действия третьих лиц), но такие причины мешали бы Р. Макларену конструировать по своему замыслу масштабную мнимую картину, создаваемую в его Втором докладе (равно как и первом), значительно расходящуюся с реальностью.

При этом Р. Макларен игнорирует существенно более вероятные версии, в том числе – версию злоумышленных действий третьих лиц, когда некие лица (не исключено, что это – Г. Родченков или его подельники) приоткрывали (возможно, так и не сумев полностью вскрыть) пробирку (тем способом, реальным или надуманным, что описан в одном из приложений ко Второму докладу), чтобы совершить какие-то манипуляции с допинг-пробами (добавить соляной раствор, к примеру), и именно с этим связаны оставшиеся следы в виде царапин, описываемые в том же приложении ко Второму докладу.

3.3. Заявления Г. Родченкова как один из источников информации для Второго доклада Р. Макларена

Значительная часть содержащихся во Втором докладе Р. Макларена утверждений основывается исключительно на показаниях Г. Родченкова. Выше мы указали, какие негативные оценки давались Г. Родченкову в Итоговом отчёте № 1 от 09.11.2015 комиссии Р. Паунда, Р. Макларена и др.⁹

Контент-анализ Второго доклада Р. Макларена демонстрирует, что в тексте данного документа фамилия «Родченков» упоминается свыше 100 раз.

Показания Г. Родченкова во Втором докладе Р. Макларена практически никогда не подкреплены и не подтверждены какими-либо другими доказательствами.

Зато во Втором докладе Р. Макларена приводится описание способа верификации заявлений Г. Родченкова: *«Заявления, которые были сделаны доктором Родченковым в интервью Независимому лицу, подтверждаются непреложными судебно-медицинскими и научными фактами. Для доказательства истинности этих интервью была использована также возможность депортации д-ра Родченкова из Соединенных Штатов в случае, если бы была доказана ложность его показаний, данных Независимому лицу. Сочетание непреложных фактов с этой побудительной мотивацией делают д-ра Родченкова надежным свидетелем в контексте мандата Независимого лица»* [*«The immutable forensic and scientific facts support and corroborate the interviews of Dr. Rodchenkov by the IP. Also operating to ensure the truth of those interviews was the possibility of deportation from the United States should he be shown to have been untruthful to the IP. The coupling of the immutable facts and this incentive makes Dr. Rodchenkov a reliable witness within the context of the mandate of the IP»*] (с. 12).

Очевидно, что такой способ является откровенно смехотворным, и абсолютно не может быть признан юридически и фактически обоснованным, а также не может гарантировать достоверность показаний Г. Родченкова. В данном случае Р. Маклареном реализован манипулятивный приём подмены факта мнением. Возможность депортации Г. Родченкова из США (подчеркнем – гипотетическая возможность, потому Р. Макларен и употребляет это слово) здесь, очевидно, совершенно ложно выдается за надёжное действенное условие, полностью определяющее поведение и мотивацию Г. Родченкова в качестве свидетеля. Отметим, что в действительности канадец Р. Макларен никак не мог инициировать возможную депортацию Г. Родченкова или повлиять на неё.

⁹ The Independent commission Final Report № 1, November 9, 2015 // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/wada_independent_commission_report_1_en.pdf>.

Но даже если бы Г. Родченкова, действительно, уведомили о том, что имеется «*возможность депортации д-ра Родченкова из Соединенных Штатов в случае, если бы была доказана ложность его показаний*», то его показания, данные при таком уведомлении, не были бы тождественны по своим юридическим последствиям с показаниями под присягой, поскольку для США Р. Макларен – не является лицом, наделённым процессуальным статусом и соответствующими полномочиями и в миграционной сфере. И тем более, указанный аргумент Р. Макларена не является доказательством подтверждения соответствия действительности заявлений Г. Родченкова, которого, напомним, в Итоговом отчёте за № 1 от 09.11.2015 комиссии Р. Паунда, Р. Макларена и др. назвали, по сути дела, преступником, коррупционером и лжецом.

То есть в данном случае явная манипуляция Р. Макларена (приём подмены факта мнением) покрывает по большей части ложные заявления Г. Родченкова.

К примеру, следующая цитата из рассматриваемого Второго доклада демонстрирует, что Р. Макларен, по сути, ссылается на недоказанные показания Г. Родченкова: **«Каким-то способом, неизвестным Независимое лицо, в какой-то момент в течение дня Родионова узнавала фамилии спортсменов, которые будут тестироваться в этот конкретный день. Д-р Родченков вспомнил, что Родионова заранее сообщала ему фамилии этих спортсменов. Таким образом, позднее в этот же день фамилии и имена спортсменов могли сопоставляться с соответствующими номерами проб при предоставлении проб»**. [*In some manner unknown to the IP, at some point during the day, Rodionova became aware of the names of athletes who were to be tested on that particular day. Dr. Rodchenkov recalled that Rodionova gave him advance notice of those athlete's names. Thus, the names could then be matched later in the day with the corresponding sample numbers when the samples were provided*] (с. 98, 99). Характерна используемая лексика: «какой-то способ», «какой-то момент».

Схема подготовки проб до их подмены, достаточно подробно описанная в пункте 6.4.1 Второго доклада Р. Макларена, также основывается исключительно лишь на словах Родченкова.

Например, **«по словам д-ра Родченкова, вся информация, касающаяся пробы спортсмена, прямо сообщалась Родионовой или Великодному...»**. [**According to Dr. Rodchenkov, all the information related to an athlete's sample was communicated directly to either Rodionova or Velikodniy**] (с. 99).

Причем, некоторые подробности приведённой, в основном, со слов Родченкова, схемы, при отсутствии каких-либо доказательств, представляются весьма и весьма странными, как, к примеру, утверждение

о том, что *«Кудрявцев перевозил пробирки В в комнату долгосрочного хранения, где он **прятал пробы**, предназначенные для подмены вечером, в карман пиджака и оставлял другие пробирки»* [*«Kudryatsev would wheel the B bottles into the long term storage room where he would **slip the samples** designated for the evening swapping **into his coat pocket** and leave the other B bottles»*] (с. 100).

В качестве единственного реального доказательства в данном разделе представлен лишь план этажа лаборатории в Сочи (с. 102) для иллюстрации расположения входов и выходов из лаборатории, которыми, по словам Родченкова (*«Он также **рассказал Независимому лицу**»* [*«He also **pointed out to the IP**»*] (с. 101)), пользовался агент Блохин. Однако очевидно, что, сам по себе, приложенный план не может быть доказательством совершения подмены проб.

В пункте 2.3 Второго доклада Р. Макларена *«доказательства доктора Родченкова, касающиеся применения допинга конкретным спортсменом»* [*«Dr. Rodchenkov's evidence linking a particular athlete to doping»*] отнесены к *«надёжным способам»* [*«reliable means»*] установления фактов использования допинга спортсменами, имеющим отношение к расследованию Независимого лица по смыслу статьи 3.2 Всемирного антидопингового кодекса (с. 36). Отметим ещё раз, что никаких подтверждений *«надёжности»* этого источника *«доказательств»* не приведено.

Кроме того, отметим, что во Втором докладе достаточно часто указывается на то, что Г. Родченков начал вспоминать какие-то моменты, которые он *«не помнил»* на момент составления первого доклада, что представляется странным. Например:

*«Во время последующих интервью Независимому лицу д-р Родченков **вспомнил**, что он лично стал свидетелем фактического использования инструмента, который лежал на рабочем месте агента ФСБ, которому было поручено снять крышки»* [*«During follow-up interviews with the IP, Dr. Rodchenkov **recalled** that he personally witnessed the actual tooling that was used laid out on the workbench of the FSB agent charged with removing the caps»*] (с. 82);

*«Независимое лицо извлекло эти имена из списков, а также из данных, полученных от д-ра Родченкова, в случае, когда он четко **вспомнил**, как подменял их пробы»* [*«The IP derived these names from the washout lists, intelligence from Dr. Rodchenkov where he specifically **recalled** swapping their samples»*] (с. 92);

*«Д-р Родченков **вспомнил**, что он подменил пробы 4 или 5 спортсменов, в том числе пробу Татьяны Лысенко»* [*«Dr. Rodchenkov **recalled** that he swapped the samples for 4 or 5 athletes, including Tatyana Lysenko's sample»*] (с. 92);

«Д-р Родченков **вспомнил**, что Родионова заранее сообщала ему фамилии» [*«Dr. Rodchenkov **recalled** that Rodionova gave him advance notice of those athlete's names»*] (с. 98–99);

«Д-ру Родченкову представляли... Он **вспомнил**, что в ходе Игр в список защищенных спортсменов иногда добавлялись некоторые другие спортсмены, которые не были в нём указаны» [*«Dr. Rodchenkov was provided... He **recalled** that several other athletes who were not on the list were added to the protected list on an ad hoc basis throughout the Games»*] (с. 100).

Также ярким характерным свидетельством ненадёжности показаний Г. Родченкова как свидетеля является следующее заявление, в котором прямо указывается об отсутствии доказательств участия Г. Родченкова в определённой деятельности, однако Р. Макларен всё равно ссылается на его сведения и мнение по этому поводу: «После возвращения Родченкова на пост директора, у Независимого лица нет доказательств его непосредственного участия в предоставлении запрещённых веществ спортсменам, медицинским, техническим должностным лицам или тренерам. Тем не менее, Родченков был в состоянии определить спортсменов или группы спортсменов, которые, **согласно имеющимся сведениям или по его мнению**, применяли допинг и грязные пробы которых были скрыты» [*«After Dr. Rodchenkov's return to take up his directorship, the IP has no evidence of his being directly involved in distributing prohibited substances to athletes, medical, technical or coach officials. However, Dr. Rodchenkov was able to identify a number of athletes or athlete groups who **he knew, or had strong reason to believe**, were doping and whose dirty samples had been covered up»*] (с. 50).

3.4. Анонимные «свидетели»

Во Втором докладе Р. Макларена заявлено: «Исследование было сосредоточено главным образом на следующих областях: проведение опросов ряда свидетелей, **некоторые из которых неохотно давали ответы или отказались предоставить информацию из-за боязни мести и нападок, которым они могли подвергнуться. Учитывая уровень страха среди прямых свидетелей, Независимое лицо обратилось...**» [*«The investigation focused principally on the following areas: Interviewing a number of witnesses **some of whom were reluctant or refused to provide information for fear of retaliation and abuse they might receive. Recognising the level of fear amongst direct witnesses, the IP sought out...**»*] (с. 12).

Это – весьма слабый и сомнительный, как следствие – совершенно ненадлежащий аргумент.

3.5. Материалы электронной переписки

В качестве одного из важных источников доказательств во Втором докладе Р. Макларена заявляются материалы электронной переписки.

Например, на с. 53 Второго доклада Р. Макларена указывается, что *«в распоряжении Независимого лица имеется значительное количество письменных сообщений, свидетельствующих о применении метода сокрытия положительных проб»* [*«The IP has extensive written communication evidencing the DPM»*], затем приводится якобы часть электронной переписки между Г. Родченковым и А. Великодным, из которой исключены некоторые конфиденциальные данные.

На с. 56 Второго доклада Р. Макларена содержится указание на то, что *«все имеющиеся у Независимого лица сообщения электронной почты можно найти в Пакете документов по раскрытию доказательств с EDP0078 по EDP0882»* [*«All e-mail communication in the IP's possession can be found in the Evidence Disclosure Package from EDP0078 through to EDP0882»*].

Однако многочисленные «документы» (например, под номерами EDP0882, EDP0078, EDP0080), в которых содержится указанная электронная переписка, представляют собой визуально лишь черный текст на белом фоне. Ничего не указывает на подлинность такой переписки, на то, как её верифицировать; таковая вполне могла быть легко сфальсифицирована.

Некоторые «документы» электронной переписки вообще не имеют никакого отношения к обсуждаемой теме. Например, «документ EDP0770» представляет собой якобы текст электронной переписки между неким Е. Кудрявцевым и Г. Родченковым с указанием темы переписки «*девки*» и с единственным содержанием тела письма: *«жду отмашки от... сегодня мы должны их завинтить»* (какие-то зачерненные в 2 местах части – в прикрепленном ниже пересылаемом послании). Почему эта лексическая конструкция должна интерпретироваться как указывающая на применение допинга, а не на что-то иное (более вероятное), уяснить не представляется возможным.

При этом на с. 42 Второго доклада Р. Макларена перечисленные документы указаны в качестве *«электронных сообщений о применении методологии сокрытия положительных результатов»* [*«DPM Emails»*].

3.6. Явно бездоказательные, голословные утверждения во Втором докладе Р. Макларена

Во Втором докладе Р. Макларена достаточно часто встречаются утверждения о событиях, которые вообще не подкреплены никакими фактами или документами, не подкреплены другими способами, даже ссылкой на Г. Родченкова.

Приведем несколько из длинного ряда выявленных примеров:

*«Аналогично процессу, который произошел в преддверии Игр в Сочи, **Московская лаборатория была поставлена в известность по телефону или в ходе личного контакта об определённых ведущих российских спортсменах**» [«*Similar to the process that occurred leading up to the Sochi Games, the **Moscow Laboratory was made aware through a telephone call or personal contact of certain high level Russian athletes***»] (с. 115).*

*«**Решение проблемы незаметного удаления крышек с пробирок В стало проектом ФСБ уже в 2011 г., но срочность нахождения решения ещё более возросла после инцидента с 67 целевыми пробами ВАДА. В начале 2013 г. ФСБ разработала и усовершенствовала метод удаления крышек с пробирок В**» [«*A solution to surreptitiously remove the caps on B bottles **had become a project of the FSB** as early as 2011, but finding a solution became more pressing following the incident of the 67 WADA directed samples. In the early part of 2013, the method for removing the caps of B bottles **had been developed and perfected by the FSB***»] (с. 71).*

*«Ниже приведены основные данные в отношении Олимпийских игр в Лондоне 2012 года... ii. **Неожиданный запрос ВАДА**, поданный в Московскую лабораторию в октябре 2012 года о направлении 67 проб в пробирках А и В, привёл к подмене пробирки А с мочой и явился катализатором работы над тем, как вскрывать пробирки с пробаму В» [«*Below are the highlights that relate to the London 2012 Olympic Games... ii. **The unexpected request by WADA to the Moscow Laboratory in October 2012 to forward the 67 A and B samples triggered an A bottle urine swap and was a catalyst leading to the initiation of the project on how to open the B sample bottles***»] (с. 24–25).*

Во Втором докладе Р. Макларена утверждается, что *«помимо электронной почты, при использовании методологии сокрытия положительных проб применялись дополнительные способы коммуникации (такие как **SMS-сообщения** и таблицы в формате Excel)» [«*Aside from email, additional communication methods were found in connection with the DPM, (such as **SMS messaging** and Excel spreadsheets)*»] (с. 22, 49). Однако это утверждение ничем не подкреплено, никаких доказательств наличия такой смс-переписки не представлено.*

3.7. Иные «доказательства»

В качестве подтверждения корректности своей позиции, доказанности и убедительности выводов Второго доклада Р. Макларен указывает то, что *«ни одна сторона не выступила с опровержением описания методологии сокрытия положительных проб, содержащегося в первом Докладе»* [*«No party has come forward to deny the description of the DPM contained in the 1st Report»*] (с. 52), однако, на наш взгляд, приведённый Р. Маклареном довод (помимо уже показанной выше его ложности) совершенно не доказывает то, что такая методология действительно применялась российской стороной.

4. Оценка методики расследования, заявляемой Р. Маклареном

4.1. Общие моменты

Второй доклад Р. Макларена (как и первый его доклад) характеризуется существенными недостатками исследовательской методологии и конкретных примененных методов. Большинство из существенных недостатков Второго доклада Р. Макларена, выявляемых по этому основанию, ранее присутствовало в его первом докладе и было детально исследовано и описано в нашем предыдущем заключении¹⁰ (в том числе – в части произвольного, юридически необоснованного и некорректного самоприсвоения Р. Маклареном себе полномочий, аналогичных государственным), здесь повторяться не станем.

Следует остановиться на методах проведения расследования, описанных в пункте 1.6 Второго доклада Р. Макларена.

Указанные методы расследования описаны Р. Маклареном достаточно пространно, однако, по сути, сводятся к следующим основным способам:

– проведение опросов свидетелей, что, согласно Второму докладу Р. Макларена, «не всегда было эффективным» *«из-за боязни мести и нападок, которым они могли подвергнуться»* [*«for fear of retaliation and abuse they might receive»*] (с. 12);

– использование «судебно-медицинских доказательств» и данных проведенных «экспертиз»;

– использование электронных данных, полученных, главным образом, **«с жёстких дисков и резервных копий ноутбука доктора Родченкова, а также из сообщений электронной почты»** [*«from hard*

¹⁰ См.: Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с.

drives and backups of Dr. Rodchenkov's laptop and access to emails»]
(с. 13).

Из указанных доказательств могли бы заслуживать доверия, на наш взгляд, лишь данные криминалистических экспертиз, проведённых в полном соответствии с процессуальным законодательством. Но поскольку во Втором докладе Р. Макларена внятно не было изложено, разъяснено, что это были за экспертизы, на каких основаниях и в каком процессуальном порядке они осуществлялись, какими лицами, с какой профессиональной квалификацией, на каком оборудовании, то и эти материалы не могут быть признаны надлежащими доказательствами.

Сообщения электронной почты (например, документы №№ EDP0091, EDP0108, EDP0147, EDP0157, EDP0280, EDP0293, EDP0296, EDP0418, EDP0770, EDP0771, EDP0788), предъявляемые в качестве доказательств, представляют собой просто черный текст на белом фоне, даже не скриншоты таких писем.

Согласно российскому законодательству (а равно законодательству многих других государств), для того, чтобы электронное письмо могло быть признано в качестве доказательства, его достоверность должна быть соответствующим образом подтверждена. В том числе, должно быть должным образом подтверждено, что данное конкретное письмо, действительно, было отправлено с конкретного ящика именно его владельцем (заявляемым лицом), а не третьим лицом, неправомерно получившим доступ к этому аккаунту электронной почты.

То есть, по сути, основным источником сведений, на которых строится доказательная база рассматриваемого Второго доклада Р. Макларена, продолжает оставаться Г. Родченков, которого, напомним, в Итоговом отчёте за № 1 от 09.11.2015 комиссии Р. Паунда, Р. Макларена и др. назвали, по сути дела, преступником, коррупционером и лжецом.

Не раз упоминаемые во Втором докладе Р. Макларена жёсткие диски, в отношении которых производился так называемый «кибер-анализ», также принадлежали Г. Родченкову, проанализировать иные подобные источники информации Р. Макларену, как он указывает, не удалось: ***«Независимое лицо запросило, но не смогло получить данные с сервера Московской лаборатории или базы данных проб. По запросу такие компьютерные записи не были предоставлены Независимому лицу, и пробы в зоне хранения были опечатаны Следственным комитетом Российской Федерации»*** [***«The IP sought but **was unable to obtain** Moscow Laboratory server or sample data. On request, such computer records **were unavailable to the IP** and the samples in the storage area had been sealed off by the Investigative Committee of the Russian Federation»***]
(с. 12).

Считаем, что описанная выше принципиальная бездоказательность Второго доклада Р. Макларена одновременно выражает его грубое неуважение к читателям и другим адресатам доклада, а также ставит обоснованный вопрос о сфальсифицированности выводов Второго доклада, о том, что Р. Макларен лжёт.

Отметим также чрезмерную категоричность и пафосность во Втором докладе Р. Макларена, что, на наш взгляд, применено для того, чтобы воздействовать на эмоциональную сферу, снизить критичность восприятия доклада, подменить ожидаемые релевантные и убедительные доказательства на «квази-доказательства». Например, заявлено: **«Олимпийская сборная России в невиданных размерах исказила результаты Лондонских игр 2012 г., и масштабы таких нарушений, вероятно, никогда не будут ясны полностью»** [«*The Russian Olympic team corrupted the London Games 2012 on an unprecedented scale, the extent of which will probably never be fully established*»] (с. 77); **«Несмотря на то что рассказ о слаженной работе этих людей кажется фантастикой...»** [«*While the narrative of how all these pieces fit together seems like fiction...*»] (с. 103); **«Различные виды доказательств, представленных в отношении отдельных спортсменов, подобны прядям одного каната. Все будет зависеть от каждого Органа управления результатами, который должен будет определить, позволяют ли предоставленные пряди доказательств, по отдельности или совместно, сплести достаточно сильный канат для поддержки обвинения в нарушении антидопинговых правил в каждом отдельном случае»** [«*The different types of evidence provided with respect to any individual athlete are like strands in a cable. It will be up to each Results Management Authority to determine whether the provided strands of evidence, standing alone or together build a sufficiently strong cable to support an ADRV in an individual case*»] (с. 35–36).

4.2. Надуманное приписывание во Втором докладе Р. Макларена фигурантам чувств, переживаний, мотивации и намерений

Во Втором докладе Р. Макларена содержатся многочисленные утверждения о якобы имевших место чувствах, переживаниях, мотивациях и намерениях, мыслях конкретных людей, о которых Р. Макларен не мог и не может ничего знать, а также о действиях ряда субъектов, которые никак не подтверждены доказательствами, либо таковые доказательства сфальсифицированы или являются явно недостаточными. Нередко Р. Макларен приписывает организациям антропоморфные качества, свойственные самостоятельной человеческой личности.

Приведем следующие примеры (значительная их часть содержится в Главе 4 Второго доклада Р. Макларена, некоторые части которой написаны, скорее, в публицистическом стиле и представляют собой ничем не подтвержденные домыслы, представленные Р. Маклареном как утверждения о событиях, действительно, имевших место):

«По мнению Минспорта, это было недопустимо, так как при иностранном директоре было бы сложно продолжать систематические манипуляции и сокрытие результатов допинг-контроля» [*«This was not a satisfactory situation as far as the MofS was concerned, as it would be infinitely more difficult to continue a systematic manipulation and cover up of the doping control processes with a non-Russian Director»*] (с. 49);

«...действующий министр спорта Виталий Мутко вновь назначил Родченкова директором, будучи полностью осведомленным и удовлетворенным его личным опытом» [*«Minister of Sport, Vitaliy Mutko, to reconfirm Dr. Rodchenkov in his position as Director, being fully aware and satisfied with his personal history»*] (с. 50);

«Введение АБР и знание д-ра Родченкова о разработках по выявлению долгосрочных метаболитов при пероральном приёме туринабола, в сочетании с отсутствием дисциплины в среде тренеров и спортсменов, способствовало тому, что Министерство спорта РФ (Минспорта) осознало рискованность и уязвимость для расследований децентрализованной допинг-модели, применяемой “на местах”» [*«The introduction of the ABP and Dr. Rodchenkov’s knowledge of developments to detect long-term metabolites of oral turinabol combined with the lack of discipline of coaches and athletes in their doping programs, caused the Ministry of Sport (“MofS”) to realise that the decentralised doping model operating “in the field” was under stress and vulnerable to detection»*] (с. 62);

«Для Минспорта становилось всё более очевидным, что существующие методы применения допинга придется изменить. Контроль над применением допинга должен был стать централизованным, и с 2012 года Минспорта работало над тем, чтобы приучить спортсменов принимать “коктейль”» [*«It became increasingly evident to the MofS that current methods of doping had to change. Control over doping had to become centralised and, from 2012, the MofS was working to discipline athletes into taking the “cocktail”...»*] (с. 63);

«Лаборатория поняла, что это – потенциальная бомба замедленного действия» [*«Laboratory realised that it was sitting on a potential time bomb»*] (с. 66);

«Лаборатория действовала исходя из предположения» [*«The Laboratory had been operating under the assumption»*] (с. 67);

«Приоритетом стала разработка метода незаметного удаления крышек с пробирок В» [«**The development of a method to surreptitiously remove the caps of the B bottles became a priority**»] (с. 70);

«Было осознание того, что отсутствие централизованной модели применения допинга и недостаточное понимание долго работающими тренерами и медицинскими консультантами вопросов, связанных с биологическим паспортом спортсмена, несли риски нарушения антидопинговых правил» [«**There was a realisation that the absence of a centralised doping model and the lack of understanding, by the long term coaches and medical advisors, related to the Athlete Biological Passport was putting Russian Athletics athletes at risk of anti-doping rule violations**»] (с. 80);

«Через каналы Министерства спорта, ФСБ и директора Московской лаборатории было принято решение определить, как можно незаметно удалять и повторно закручивать крышки» [«**A decision had been made through the channels of the MofS, the FSB and the Moscow Laboratory Director to determine how to surreptitiously remove and rescrew the cap on the B bottles of urine**»] (с. 81).

«В то время средства массовой информации также подозревали, что происходит в российской легкой атлетике в данный период» [«**At the time, the media had its own suspicions of what was going on in Russian Athletics at the time**»] (с. 80).

4.3. Домыслы в форме предположения и допущения

Во Втором докладе Р. Макларена содержится множество домыслов в форме безосновательных предположений, в том числе в сослагательном наклонении, которые не подтверждены доказательствами и сами не могут являться доказательством чего-либо.

Приведем несколько из множества выявленных примеров подобных домыслов: **«Отсутствует заключение о Неблагоприятном результате анализа (“AAF”), но таковое, вероятно, появилось бы, если бы Московская лаборатория завершила свою аналитическую работу»** [«**There is no Adverse Analytical Finding (“AAF”) but likely would have been had the Moscow Laboratory completed its analytical work**»] (с. 41); **«Независимое лицо установило пробу одного спортсмена-тяжелоатлета, которая, возможно, нарушает статью 2.1 Кодекса ВАДА»** [«**The IP has identified one weightlifting athlete’s sample which is a possible violation of WADA Code Article 2.1**»] (с. 21).

Подобного рода домыслы во Втором докладе Р. Макларена призваны подменить ожидаемые убедительные доказательства и, тем самым, закамуфлировать, сделать не сильно заметным отсутствие реальных фактов и релевантных аргументов.

Выводы

Второй доклад Р. Макларена от 9 декабря 2016 года «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» в значительной степени основан на непроверенной и недостоверной информации, на сфальсифицированных в значительной степени данных. Указанный доклад характеризуется явно выраженными бездоказательностью и голословностью большинства его утверждений, использованием манипулятивных приёмов, содержит множество противоречий, рассогласований и домыслов, произвольно надуманных и ложных утверждений, характеризуется предвзятостью оценок и итоговых выводов. В целом, названный доклад Р. Макларена обоснованно признать предвзятым, бездоказательным и, в существенной его части, сфальсифицированным и заведомо ложным, а его выводы – не соответствующими действительности.

Учитывая вышесказанное, содержащиеся во Втором докладе Р. Макларена от 09.12.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» выводы следует признать юридически ничтожными, и вследствие этого указанный доклад не может юридически и фактически обоснованно использоваться в качестве основания и обоснования применения каких бы то ни было ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных, в том числе – не может иметь преюдициального значения для таких целей и действий.

* * * * *

Conclusion du 22.12.2016 concernant le Deuxième rapport de Richard McLaren du 09.12.2016 «L’investigation de l’Agence mondiale antidopage (AMA) des allégations des athlètes russes de l’Olympiade de Sotchi de l’utilisation des produits dopants»

Introduction

La présente Conclusion expose les résultats de l’analyse du Deuxième rapport du 9 décembre 2016 «L’investigation de l’Agence mondiale antidopage (AMA) des allégations des athlètes russes de l’Olympiade de Sotchi de l’utilisation des produits dopants», préparé par Richard H. McLaren, dénommé la «Personne indépendante» (PI), à la demande de l’Agence mondiale antidopage (ci-après, – AMA), et envoyé au Président de l’AMA (ci-après, – le Deuxième rapport, le Deuxième rapport de R. McLaren)¹¹.

L’objectif de la présente Conclusion est d’évaluer la base juridique et factuelle du Deuxième rapport de R. McLaren indiqué ci-dessus, la possibilité et le bien-fondé juridique de l’utilisation de ce rapport à titre d’arguments (post-factum) pour exclure l’équipe nationale paralympique russe de la participation aux Jeux paralympiques à Rio de Janeiro en 2016 et pour éliminer certains athlètes russes de la participation aux Jeux Olympiques à Rio de Janeiro en 2016, ainsi qu’à titre de base et de motifs des autres mesures, actuelles ou futures, restrictives et répressives, en relation avec les athlètes russes, les organisations sportives et les équipes nationales russes.

La présente Conclusion est directement réalisée sur le texte original du rapport susmentionné, compte tenu que l’auteur de cette Conclusion possède la traduction en Russe. La pagination par rapport aux citations portées est effectuée sur la version originale anglaise de ce rapport.

Lors de l’analyse du Deuxième rapport de R. McLaren, on a découvert de nombreuses lacunes importantes, similaires en plusieurs cas avec celles qu’on avait identifiées précédemment, dans le premier rapport de R. McLaren – Rapport: «L’investigation de l’Agence mondiale antidopage (AMA) des allégations des athlètes russes de l’Olympiade de Sotchi de l’utilisation des produits dopants» du 16.07.2016, qui, comme nous l’avons prouvé¹², était fondé

¹¹ WADA Statement regarding conclusion of McLaren Investigation // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-12/wada-statement-regarding-conclusion-of-mclaren-investigation>>; <<https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigation-report-part-ii>>; <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf>. Date de fixation des informations – le 15/12/2016.

¹² *Ponkin I.V., Grebennikov V.V., Kouznetsov M.N., Slobodtchikov V.I., Bogatyrev A.G., Botnev V.K., Redkina A.I.* Analyse juridique des rapports de l’AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Consortium de spécialistes en droit sportif. – Moscou, 2016. – 230 p. <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>

sur des informations qui n'ont pas été soumises par R. McLaren au contrôle et à la confirmation d'authenticité par les moyens objectifs, ne contenait aucune preuve et justification directe univoque des conclusions déclarées par R. McLaren, possédait de nombreux désaccords et spéculations, réalisait une série de techniques de manipulation, comprenait la multitude d'approbations fausses et imaginées arbitrairement.

Il faut raisonnablement reconnaître que le Deuxième rapport de R. McLaren du 09/12/2016, de même que son premier rapport, à juste titre, est biaisé, non étayé, et en grande partie, falsifié. Plus loin, ces évaluations seront justifiées soigneusement et en détails.

Partie principale

1. Analyse des thèses principales (déclarations principales) du Deuxième rapport de R. McLaren

Dans le paragraphe «Points clés du 2ème rapport» du Deuxième rapport, contenant une description de ses thèses et conclusions principales, tout de suite (dans le premier alinéa), il est déclaré sur la présence systémique («dans le cadre de l'infrastructure organisée») d'entente criminelle à grande échelle de plusieurs administrations étatiques de la Fédération de Russie (Ministère des Sports de la Russie, Service fédéral de sécurité (FSB) de la Russie), en vue de faciliter les violations systématiques grossières des règles antidopage et de dissimuler ces violations:

«L'entente administrative et la dissimulation de l'utilisation de dopage. L'entente administrative concernait les athlètes des sports d'été et d'hiver et comprenait des fonctionnaires russes au sein du Ministère des Sports et de son infrastructure – dans les organisations telles que la RUSADA (Agence antidopage russe), le CPS [Centre de préparation des sportifs], le Laboratoire de Moscou, ainsi que le FSB, afin de manipuler les résultats du contrôle de dopage. Les sportifs – les représentants des sports d'été et d'hiver agissaient non pas individuellement, mais dans le cadre du système (infrastructure) organisé, comme cela a été indiqué dans le 1er Rapport» (p. 1).

Il a été déclaré en plus, qu'une telle activité était **systématique, centralisée** (c'est-à-dire, contrôlée à partir d'une centre unique), et se perfectionnait constamment: **«Une telle dissimulation systématique centralisée et la manipulation du procès du contrôle de dopage sont apparues et se perfectionnaient au cours de leur application aux Jeux d'été en 2012 à Londres, à l'Universiade en 2013, au Championnat du monde d'athlétisme en 2013 à Moscou et aux Jeux d'hiver de Sochi en 2014»** (p. 1).

Les déclarations faites ci-dessus, dans le Deuxième rapport, comme le montre son analyse, en fait, imprègnent tout son contenu, expriment le concept général et les conclusions principales du Deuxième rapport, que R. McLaren essaye d'argumenter, à savoir, – la déclaration de l'existence du système d'État russe (avec la participation de fonctionnaires officiels) de distributions massives illégales, parmi les athlètes, et d'utilisation par ces athlètes en Russie des substances dopantes interdites, et de falsification à grande échelle des échantillons de dopage, afin de dissimuler ces faits.

Pour prouver ce concept général, R. McLaren a choisi les hypothèses, les raisons, les arguments, et a interprété toutes les circonstances décrites, en plus, la conclusion principale est présentée sous formes différentes, par exemple:

«En Russie, il y avait un programme d'utilisation et de dissimulation du dopage, qui pouvait être utilisé pour améliorer l'image de la Russie à l'aide des sports. Tels procédés de manipulation et de dissimulation des résultats lors du contrôle de dopage étaient organisés (institutionnalisés) avec la participation des fonctionnaires d'État en Ministère des Sports, RUSADA, CPS, Laboratoire de Moscou et du FSB, ainsi qu'avec l'aide des fonctionnaires sportifs et des entraîneurs... Toutes les parties nommées réalisaient conjointement l'entente avec un objectif commun – l'utilisation du dopage et ensuite, la dissimulation de son utilisation. Comme cela a été décrit en détails dans le présent Rapport, chacune de ces parties jouait son rôle dans cette entente» (p. 46–47).

«La Personne indépendante a établi que dans la période de 2011 à 2015, le système administratif (institutionnalisé) de manipulations des résultats du contrôle de dopage et de dissimulation de l'utilisation du dopage par les sportifs fonctionnait en Russie. L'entente et la dissimulation des résultats s'étendaient aux athlètes russes pratiquement dans tous les sports Olympiques» (p. 35).

«La dissimulation et les manipulations lors du contrôle de dopage ont été effectuées avec la participation des fonctionnaires du Ministère des Sports, du CPS et du FSB, ainsi que d'autres fonctionnaires sportifs et des entraîneurs. Les personnels de la RUSADA et du Laboratoire de Moscou ont été également impliqués en cela» (p. 34).

«Vers 2011, le travail sur ce qui est devenu l'entente dans le domaine du contrôle de dopage dans le sport russe a été commencé. Cette entente est devenue la base d'un système bien réglé de falsification, permettant aux athlètes russes de prendre part aux compétitions malgré l'utilisation des produits dopants» (p. 21).

«Telles manipulations ont été réalisées sous différentes formes et par différentes parties de l'infrastructure sportive en Russie» (p. 18).

«... depuis 2012, le **Ministère des Sports travaillait dur pour accoutumer les athlètes à prendre un “cocktail”**» (p. 63).

«**L'infrastructure sportive du pays, y compris, le Ministère des Sports, la Fédération russe d'athlétisme (VFLA), l'Agence antidopage russe (RUSADA), le Service fédéral de sécurité (FSB), le Centre de préparation des sportifs des équipes nationales de la Russie (CPS), le Laboratoire de Moscou et les entraîneurs, participaient à la création de l'entente en ce qui concerne l'utilisation des produits dopants**» (p. 80).

«**Les fonctionnaires dans le Ministère des Sports («MdS»), dans le CPS et le Service fédéral de sécurité («FSB»), ainsi que d'autres fonctionnaires sportifs et des entraîneurs ont été impliqués dans le processus de dissimulation et de manipulation du contrôle de dopage**» (p. 20–21).

Sur la base des déclarations de ce genre (en fait – des conjectures et des suppositions de R. McLaren), sans preuves convaincantes et suffisantes, la conclusion suivante a été faite: «**4.8. Le résumé des résultats reçus. L'équipe Olympique russe, dans une échelle sans précédent, a déformé les résultats des Jeux de Londres en 2012, et l'ampleur de ces violations, ne sera probablement jamais clarifiée entièrement. Cette altération comprenait l'utilisation continue des substances interdites, la manipulation avec des échantillons et la falsification de la comptabilité dans l'ADAMS. Ces actions étaient assurées par les fonctionnaires russes haut placés, y compris, le ministre des sports et le vice-ministre des sports, l'entraîneur principal et l'entraîneur de l'équipe nationale, de la RUSADA, du CPS et du Laboratoire de Moscou. La préparation des Jeux et les actions de l'AMA, qui se sont produites peu après, sont devenues les leçons instructives sur la façon de cacher l'utilisation des schémas et des manipulations de dopage. Le désir de gagner des médailles a étouffé leur système collectif, moral et éthique, des valeurs, et des valeurs Olympiques du fair-play**» (p. 77–78).

Également, dans le Deuxième rapport de R. McLaren il a été déclaré:

«**Grâce aux efforts déployés par le MdS et le docteur Rodchenkov, il a été élaboré le DPM, en tant que mécanisme définitif sans à coups, perfectionnant considérablement la pratique «sur les lieux» et en général, permettant de réduire la probabilité de détection de l'utilisation des produits dopants par les athlètes**» (p. 51).

«**Au cours de cette période, d'autres nouvelles méthodes de dissimulation des faits de l'utilisation des produits dopants ont été développées par les principaux participants: MdS, RUSADA, Centre de préparation des sportifs des équipes nationales de la Russie («CPS»), Service fédéral de sécurité («FSB») et Laboratoire de Moscou, qui représentent ensemble le cercle intime des complices dans le schéma russe des manipulations des résultats du contrôle de dopage et de la dissimulation de ces faits. Ces processus et procédures font l'objet de la discussion dans les**

chapitres suivants. Tous ces événements ont conduit à l'avant-dernier schéma frauduleux aux Jeux de Sotchi» (p. 52).

«La base de ce qui, en fin de compte, **deviendra la tromperie bien huilée du système, permettant aux athlètes russes de participer aux compétitions en prenant les produits dopants**, était formée et développée après l'introduction de la méthodologie de dissimulation des échantillons positifs. Dans les chapitres qui suivent, il y a les discussions des autres parties mobiles de ce tableau qui présentent l'entente de dopage dans le sport russe» (p. 59).

«Le Ministère des Sports de la Fédération de Russie (MdS) s'est rendu compte du caractère risqué du modèle de dopage décentralisé, utilisé «sur les lieux», et de sa vulnérabilité pour les investigations. Les nouvelles élaborations dans la sphère de détection et de fixation dans le domaine de la lutte contre le dopage ont fait dérailler un vieux modèle de dopage, et sans compréhension des techniques scientifiques les plus récentes dans ce domaine les entraîneurs créaient le risque pour les athlètes russes, d'être pris. Pour le Ministère des Sports c'était de plus en plus évident qu'il fallait changer les méthodes existantes d'utilisation des produits dopants. Le contrôle d'utilisation des produits dopants devrait être centralisé, et depuis 2012, le Ministère des Sports travaillait dur pour accoutumer les athlètes à prendre un «cocktail» des stéroïdes de trenbolone, d'oxandrolone et de metenalone, développé par le Dr Rodchenkov et distribué par les autres» (p. 62–63).

«Le MdS a tenté d'harmoniser le régime de dopage et de contrôler l'utilisation du «cocktail» du Dr Rodchenkov...» (p. 64).

Cependant, dans le Deuxième rapport, il n'y a aucune preuve vérifiable et pertinente de l'existence et du fonctionnement d'un tel système et de tels schémas, ainsi que de la participation dans ces schémas des personnes citées par R. McLaren, de même qu'il n'a pas été produit, même dans un degré minimal, la description claire de ce système, dont l'existence a été déclarée dans ce rapport. La chronologie des événements présentée sur les pages 16–17 du Deuxième rapport de R. McLaren représente plutôt une simple énumération d'événements non liés entre eux.

L'analyse de contenu du Deuxième rapport de R. McLaren montre que le Ministère des Sports de la Fédération de Russie («Ministry of Sport», «MofS») a été mentionné dans le Deuxième rapport de R. McLaren **54 fois** (p. V, 1, 7, 15, 20, 22, 30, 34, 38, 42 – deux fois, 47, 49 – deux fois, 51, 52, 53 – deux fois, 57, 62, 63 – trois fois, 64, 66, 70 – deux fois, 71, 80, 81, 82, 83 – trois fois, 86 – trois fois, 91, 92, 94, 95 – trois fois, 96 – deux fois, 109, 110, 111, 115 – deux fois, 118 – deux fois, 119 – deux fois), dont **52 fois** dans le sens négatif (p. 1, 7, 20, 22, 30, 34, 38, 42 – deux fois, 47, 49 – deux fois, 51, 52, 53 – deux fois, 57, 62, 63 – trois fois, 64, 66, 70 – deux fois, 71, 80, 81, 82, 83 – trois fois, 86 – trois fois, 91, 92, 94, 95 – trois fois, 96 – deux fois, 109, 110, 111, 115 – deux fois, 118 – deux fois, 119 – deux fois). Le Vice-président du Gouvernement de la

Fédération de Russie V.L. Mutko (auparavant - Ministre des Sports de la Fédération de Russie) a été mentionné dans le Deuxième rapport de R. McLaren **8 fois** (p. 15 – deux fois, 50, 63, 74, 75, 78, 84), dont **6 fois** dans le sens négatif (p. 50, 63, 74, 75, 78, 84).

Presque toutes les références à des sources d'information, positionnées sans fondement comme «preuves» dans le Deuxième rapport, en ce qui concerne les affirmations sur l'implication des autorités de l'État russe dans la distribution massive illégale, parmi les athlètes, des substances interdites de dopage, sur l'assistance en utilisation massive, par les athlètes en Russie, des substances interdites de dopage, et sur la falsification à grande échelle des échantillons de dopage afin de dissimuler ces faits, sont réduites à des liens vers:

– les déclarations et les documents sans preuves et probablement avec un haut degré de falsification de G. Rodchenkov, et tout cela, malgré le fait que dans le Rapport Final N° 1 du 09/11/2015 de la commission de R. Pound, R. McLaren, etc.¹³, G. Rodchenkov a été reconnu et nommé (on met l'accent – reconnu et nommé par les auteurs du Rapport, y compris R. McLaren lui-même):

- 1) **«le complice par aide et assistance et l'instigateur en ce qui concerne les activités liées à l'utilisation du dopage»** (p. 12, 116, 278 du Rapport de Pound-McLaren),
- 2) **«la partie intégrante du schéma de conspiration... de dissimulation des échantillons positifs des tests de dopage»** (p. 15, 213, 280 du Rapport de Pound-McLaren),
- 3) **«l'organisateur de la dissimulation des échantillons positifs des tests de dopage»** (p. 13, 202, 279 du Rapport de Pound-McLaren),
- 4) **«la personne corrompue»**, qui non seulement acceptait, mais aussi extorquait de l'argent pour dissimuler les échantillons positifs des tests de dopage (p. 13, 202, 279, 200–201 du Rapport de Pound-McLaren),
- 5) «le menteur» (p. 13, 204, 279 du Rapport de Pound-McLaren); et déjà les déclarations de G. Rodchenkov deviennent une raison de réalisation de certains études revendiquées de laboratoire;

– le Rapport de R. McLaren du 16/07/2016 «L'investigation de l'Agence mondiale antidopage des allégations des athlètes russes de l'Olympiade de Sotchi de l'utilisation des produits dopants», présenté précédemment, également peu fondé et falsifié (comme le Deuxième rapport analysé), basé sur ces mêmes déclarations et documents de G. Rodchenkov, frauduleux et sans preuves;

– les jugements abstraits de quelques personnes encore, qui (tel que présenté par R. McLaren) n'ont rien confirmé d'une manière convaincante et claire.

En fait, toute l'argumentation des affirmations citées ci-dessus est réduite (probablement, en raison de l'absence de tout élément de preuve) au suivant: *«// y avait une entente nettement coordonnée, dans laquelle les fonctionnaires*

¹³ The Independent commission Final Report № 1, November 9, 2015 // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/wada_independent_commission_report_1_en.pdf>.

*sportifs russes du MdS, CPS, les employés du Laboratoire de Sotchi qui se trouvaient à Moscou, la RUSADA, le Comité d'organisation des Jeux Olympiques en Russie, les athlètes et le FSB, ont été impliqués. **Bien qu'il ne serait jamais possible d'établir le nombre exact de personnes impliquées dans l'entente, ou leurs rôles personnels, l'ensemble de tous leurs efforts collectifs de groupe a amené sans aucun doute à l'absence pour d'autres adversaires de conditions égales de lutte, qui auraient pu amener à l'égalité des possibilités et des chances équitables pour des médailles à Sotchi***» (p. 95).

Ainsi, en réalité, tous les arguments, que R. McLaren présente à l'appui de ses allégations sur la présence de l'entente criminelle systémique et à grande échelle de plusieurs pouvoirs de la Fédération de Russie (du MdS de la Russie, du FSB) aux fins des violations systématiques et flagrantes des règles antidopage, sur l'existence du système d'État russe (avec la participation des fonctionnaires d'État) de distribution massive illégale, parmi les athlètes, et d'utilisation massive, par les athlètes en Russie, des substances interdites de dopage, et sur la falsification à grande échelle des échantillons de dopage afin de dissimuler ces faits, – sont des abstractions non-référentielles, des déclarations fausses et/ou des conjectures pures et simples. Dans le Deuxième rapport de R. McLaren il n'y a aucune preuve pertinente et vérifiable de ses spéculations et de son mensonge non dissimulé.

2. Défectuosité de la sélection (nomination) de R. McLaren, de la part de l'Agence mondiale antidopage, à titre de sujet de réalisation de l'«investigation»

Une telle défectuosité se manifeste, avant tout, dans le fait que R. McLaren ment systématiquement et cyniquement. Il a dit plusieurs fois des mensonges dans son premier rapport, et il fait la même chose dans son Deuxième rapport. L'ignorance cynique de la part de R. McLaren du fait qu'il a été pris, pour ainsi dire, «la main dans le sac», lors des manipulations et fausses énonciations, ne supprime pas, mais ne fait qu'aggraver le problème, dont la nature et les raisons consistent en imperfection extrême du système international de résistance à l'utilisation du dopage dans les sports.

L'exemple, le plus brillant, de ses fausses affirmations, est ce que dans le Deuxième rapport R. McLaren déclare: **«Les principales thèses présentées dans le 1er rapport, n'ont pas été soumises à toute critique ou contestation de la part de ceux qui ont lu attentivement et entièrement ledit rapport. Les médias mondiaux, y compris, les médias russes, les différentes fédérations et organisations, ainsi que le Service spécial de la Cour d'arbitrage du sport («CAS»), aux Jeux Olympiques de Rio, n'ont pas contesté les conclusions ou les arguments principaux du premier rapport**» (p. 52).

Ce qui a été dit ici par R. McLaren est un mensonge flagrant, étant donné la quantité très importante, en réalité, de documents critiques à l'égard du premier rapport de R. McLaren, publiés à la fois en Russie¹⁴ et à l'étranger (par exemple, une série d'articles du juriste américain Ron Katz¹⁵).

Le fait que R. McLaren ment, en affirmant l'absence complète de critique des conclusions et des arguments principaux de son premier rapport (ou qu'il n'est pas au courant d'une telle critique), est confirmé par un certain nombre de particularités stylistiques et de fragments de son Deuxième rapport, qui diffèrent clairement ce rapport du premier rapport de R. McLaren (ces aspects essentiels substantiels ont été absents dans le premier rapport, en raison de quoi, il a été soumis à la critique argumentée, que R. McLaren, soi-disant, n'a pas vu et n'a pas lu). Ces particularités et différences du Deuxième rapport sont:

- les tentatives d'expliquer, pourquoi on peut croire sur parole G. Rodchenkov (p. 12) (en réalité, ces tentatives sont tout à fait ridicules et peu convaincantes);

- les tentatives de prouver au moins quelque chose – sur le site Internet <<https://www.ipevidencedisclosurepackage.net>>, contenant et représentant la base de «preuves», vers lesquelles R. McLaren se réfère dans son Deuxième rapport (en réalité, dans la plupart des cas – la visibilité et la falsification des preuves);

- les tentatives de renforcer et de justifier au moins en quelque sorte ses actions et affirmations, et en général, son Deuxième rapport, inadéquat selon la qualité et honnêteté, par les références aux documents réglementaires de l'AMA (p. 36, etc.)¹⁶.

¹⁴ Voir, par exemple : *Ponkin I.V., Grebennikov V.V., Kouznetsov M.N., Slobodtchikov V.I., Bogatyrev A.G., Botnev V.K., Redkina A.I.* Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Consortium de spécialistes en droit sportif. – Moscou, 2016. – 230 p. <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>

¹⁵ Voir, par exemple : *Katz R.* Russia's Paralympics ban based on report unworthy of paper it's printed on – sports lawyer // <<https://www.rt.com/shows/sophieco/358758-russian-paralympics-ban-scandal/>>. – 09.IX.2016. *Katz R.* WADA Is «Broken» And Should Be Replaced // <<http://www.forbes.com/sites/rkatz/2016/09/13/wada-is-broken-and-should-be-replaced/#2212ad7420f2>>. – 13.IX.2016.

¹⁶ En réalité, le Deuxième rapport de R. McLaren du 09/12/2016 a **grossièrement violé** le point 2 de l'article 4 du Statut de l'Agence mondiale antidopage de 2016 (ainsi que la rédaction de ce document de 2014), selon lequel l'un des objectifs de l'établissement et du fonctionnement de l'AMA est «*de renforcer, au niveau international, les principes éthiques pour la pratique du sport sans dopage*»; le point 8 de l'article 6 du Statut de l'Agence mondiale antidopage de 2016 (ainsi que la rédaction de ce document de 2014), établissant les devoirs des gestionnaires (à tous les niveaux) et des représentants de l'Agence mondiale antidopage «*se conforment aux principes fondamentaux d'éthique, notamment en matière d'indépendance, de dignité, d'intégrité et d'impartialité*»; le point 19.4 de la «Procédure de réalisation des recherches» du Code mondial antidopage de 2015, établissant que «*la recherche en matière d'antidopage devrait éviter l'administration d'une substance interdite ou d'une méthode interdite à un sportif*»; le point 12.3.3 de la Standard international pour les contrôles et les enquêtes de 2015 (qui selon le premier alinéa de l'article 1 de ce document, fait partie intégrante du Code mondial antidopage, et la Standard international obligatoire à l'application, élaborée dans le cadre du Programme

En outre, il convient de noter la présence de motifs sérieux remettant en question le bien-fondé et la légitimité de reconnaissance de R. McLaren, dans la terminologie des documents de l'AMA, à titre de «Personne indépendante» (il utilise ce terme régulièrement par rapport à lui-même dans son premier et son deuxième rapport) et de délégation à lui du statut approprié, ainsi que d'indépendance, d'impartialité, d'objectivité dans les activités du «groupe d'instruction», en fait, présidé par lui (dans le premier et dans le Deuxième rapport, il a été indiqué plusieurs fois sur la participation dans leur préparation d'un grand nombre d'autres personnes impliquées), étant donné que R. McLaren participait auparavant dans le travail de la, soi-disant, «commission indépendante», présidée par Richard Pound, qui a été précédemment le Président de l'Agence mondiale antidopage. Autrement dit, il existe une relation évidente, stable et à long terme de R. McLaren avec l'AMA dans la période qui précède la préparation du Deuxième rapport en question.

Les rapports de la commission de R. Pound du 09/11/2015 et du 14/01/2016 se sont caractérisés par de nombreuses lacunes d'une importance cruciale, liées à l'absence du bien-fondé et de l'objectivité adéquats de leurs affirmations (y compris, à cause de l'utilisation de techniques de manipulation), ont été basés sur les conjectures, les faits douteux et sur les informations qui, selon les textes des rapports, n'ont pas été soumises au contrôle et à la confirmation d'authenticité par les moyens objectifs, ne contenaient aucunes preuves suffisantes directes et pertinentes des conclusions principales. En conséquence, Il faut reconnaître les rapports indiqués, à juste titre, comme dépourvus d'objectivité et partiels, non étayés, et en grande partie, falsifiés. C'est pourquoi, la participation de R. McLaren dans la préparation de deux rapports indiqués de la commission de R. Pound témoigne de l'absence de fondement pour considérer R. McLaren comme la personne indépendante et impartiale. En plus, ce fait que pendant plusieurs années (cela a été dit, en particulier, dans le premier Rapport), R. McLaren était un arbitre de la Cour internationale d'arbitrage du sport (à Lausanne, Suisse), et plus précisément, depuis 1998, était plusieurs fois membre des chambres ad hoc de la Cour internationale d'arbitrage du sport pour les Jeux Olympiques¹⁷, prouve qu'il ne peut pas (ne pouvait pas) agir à titre d'investigateur et d'expert impartial, puisque, en fait, dans le cas présent, le conflit d'intérêts s'est formé: R. McLaren est une personne qui mène une investigation sur les actions des athlètes et des entraîneurs, et en même temps, il est l'un des représentants de la communauté sportive d'arbitrage (judiciaire) (le représentant ancien qui n'a pas perdu le contact avec cette communauté).

mondial antidopage), établissant les exigences *de la équité, de l'objectivité et de l'impartialité* pour la réalisation des investigations.

¹⁷ Prof. Richard H. McLaren (1945) / CAS // <<http://www.tas-cas.org/en/arbitration/list-of-arbitrators-general-list.html?GenSlct=2&AbrSlct=3&MedSlct=4&nmlpt=McLaren>>.

En outre, le défaut critique formel indéniable du Deuxième rapport de R. McLaren, déterminant l'inconsistance et l'imperfection formelles de tout ce rapport, est une implication dans la préparation de ce document d'un certain nombre de personnes indéterminées étrangères, sans respect de toutes les garanties de leur impartialité, leur indépendance et leurs qualifications pertinentes, ainsi que leurs responsabilités en cas d'une éventuelle falsification des preuves par elles-mêmes. En étant basé sur le contenu du Deuxième rapport de R. McLaren et sur les informations de l'AMA qui concernent la procédure de préparation du présent rapport, il est raisonnable de supposer que les raisons pour la reconnaissance de toutes les personnes impliquées à sa rédaction comme «indépendantes», au sens procédural de ce concept, sont absentes, en tant que garanties d'objectivité des recherches. En prenant en considération que R. McLaren était délégué ou, en réalité, s'est approprié illégalement un certain nombre de pouvoirs tout à fait illégaux, pour réaliser l'investigation¹⁸, l'appréciation juridique de toute cette situation dans son ensemble témoigne des lacunes importantes de l'organisation de la réalisation de l'«investigation» et de la préparation selon ses résultats du Deuxième rapport de R. McLaren, ainsi que sur les défauts fondamentaux dans l'organisation des activités de l'AMA sur la réalisation des investigations antidopage en général. Les conclusions de R. McLaren et des personnes déclarées dans le Deuxième rapport comme les participants de l'«investigation», en qualité de «personnes indépendantes» manquent de raisons convaincantes, ce qui devrait être reconnu en conséquence comme la présence des violations des garanties du principe d'indépendance et d'impartialité de la réalisation par R. McLaren de son «investigation».

3. Évaluation des preuves citées ou mentionnées dans le Deuxième rapport de R. McLaren

Le Deuxième rapport de R. McLaren contient un certain nombre de déclarations catégoriques, visant à créer l'impression comme s'il y avaient de l'objectivité dans l'«investigation» de R. McLaren, et de la recevabilité, de la précision des méthodes utilisées par lui:

«Le test médico-légal, qui est basé sur les faits immuables, est définitif. Les preuves permettant de faire les conclusions ne dépendent pas des déclarations orales. Au contraire, elles vérifient les pièces à conviction, et la conclusion correspondante découle de ces résultats» (p. 2);
«Les preuves examinées au moment de la préparation du premier rapport, ont dissipé les doutes raisonnables sur le bien-fondé de la conclusion, qu'en

¹⁸ Ponkin I.V., Grebennikov V.V., Kouznetsov M.N., Slobodtchikov V.I., Bogatyrev A.G., Botnev V.K., Redkina A.I. Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Consortium de spécialistes en droit sportif. – Moscou, 2016. – 230 p.
<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>

*Russie et aux Jeux de Sotchi, il y avaient des dissimulations systématiques et des manipulations du processus de contrôle du dopage» (p. 7); «Les déclarations qui ont été faites par le docteur Rodchenkov dans une interview avec la Personne indépendante, **sont confirmées par les faits immuables médico-légaux et scientifiques... La combinaison des faits immuables avec cette motivation motrice» (p. 12); «Bien que l'histoire sur le travail bien coordonné de ces personnes puisse sembler fantastique, les expertises médico-légaux **qui sont fondés sur ces faits immuables, sont univoques» (p. 103).*****

Mais en dépit des suggestions indiquées de R. McLaren, le Deuxième rapport est également non fondé, foisonnant sciemment de fausses énonciations, des étirements, des manipulations et des falsifications pures et simples, tout à fait comme son premier rapport.

Les fragments du Deuxième rapport qui témoignent que R. McLaren lui-même incapable de comprendre, à quel point ses plusieurs énonciations peuvent être absurdes, sont très éloquentes: *«La Personne indépendante devait établir les noms **des athlètes, qui pouvaient avoir la possibilité, en rapport avec les manipulations lors du contrôle de dopage, de cacher les échantillons positifs des tests d'utilisation du dopage. En conséquence, la Personne indépendante n'a fait aucune évaluation de la suffisance des preuves pour prouver la violation des règles antidopage par tout athlète particulier» (p. 18).***

C'est-à-dire, dans le fragment donné, R. McLaren laisse échapper un secret, que, comme cela a été exigé de lui (de la part de l'AMA), il éclaircissait et prouvait seulement les possibilités de commettre des violations des règles antidopage, et non pas la présence du fait de la commission de telles violations.

L'énonciation similaire (également sans motivation raisonnable et explications pertinentes) se trouve à la page 35.

Il est évident que, avec une telle ignorance par R. McLaren des impératifs de rigueur de l'argumentation et du bien-fondé des jugements, il est hors de question, en principe, de parler de toute objectivité de son Deuxième rapport.

3.1. Question concernant les micro-rayures sur les éprouvettes

Le fait de la détection des cas de présence des micro-rayures sur les éprouvettes pour les tests de dopage a été considéré comme l'une des principales «preuves» du Deuxième rapport de R. McLaren (de même que du premier). Plusieurs pages du Deuxième rapport de R. McLaren (p. 3, 11–12, 14, 19–20, 26, et beaucoup d'autres) ont été consacrées à la discussion sur les rayures.

Ainsi, R. McLaren déclare: *«Parmi 44 échantillons étudiés, **sur les éprouvettes avec les échantillons de douze athlètes qui ont remporté des médailles (y compris les trois athlètes mentionnés ci-dessus), il y avait des***

rayures et des marques à l'intérieur des capsules des éprouvettes avec les échantillons B, ce qui indiquait la falsification de l'échantillon» (p. 3); **«Sur les éprouvettes avec les échantillons d'urine, il y avait des preuves de rayures et de dommages, ce qui indiquait la falsification de l'échantillon»** (p. 19); **«Sur les éprouvettes avec les échantillons de leur urine, il y avait des preuves de rayures et de dommages, ce qui indiquait la falsification de l'échantillon»** (p. 32); **«Sur les 25 éprouvettes avec les échantillons B, il y a des rayures et des dommages. Il n'était pas nécessaire d'ouvrir l'éprouvette restée avec l'échantillon, puisque l'analyse de laboratoire était seulement conventionnellement positive»** (p. 33).

Dans le Deuxième rapport de R. McLaren, il n'y a pas de réponse à la question tout à fait logique et attendue, sur les raisons de croire que la présence de rayures et de dommages sur les éprouvettes indique nécessairement à leur substitution ou leur ouverture, et pas à autre chose.

Par exemple, avec la même conviction, on peut déclarer la possibilité de ce fait, que les rayures indiquées pourraient être le résultat des manipulations avec ces éprouvettes de R. McLaren lui-même (ou de quelqu'un de ces personnes étrangères impliquées par lui). Dans la présente conclusion, on montre les cas révélés du mensonge prémédité de R. McLaren, ce qui permet de supposer qu'il pourrait mentir dans ce cas aussi.

D'autant plus que R. McLaren se contredit, en déclarant dans un autre endroit de son Deuxième rapport que *«pendant les Jeux Olympiques d'hiver de Sotchi, le mécanisme le plus fail-safe pour la substitution des échantillons russes, a été utilisé pour la première fois»* (p. 27). Si cela est *«le mécanisme le plus fail-safe»*, alors d'où viennent les rayures ?

R. McLaren s'acharne à affirmer que les «magiciens» du FSB (p. 30, 109, 117, 119, 120, 124) enlevaient secrètement les capsules des éprouvettes pour la conservation des tests de dopage des athlètes, d'une façon astucieuse, mais dans ses deux rapports, il n'a rien dit d'intelligible en ce qui concerne l'essentiel de tels moyens. Remarquons de plus, que le mot «magiciens» employé par R. McLaren montre vivement le faible niveau du bien-fondé scientifique des affirmations de R. McLaren.

Nous croyons raisonnables les questions quant à la suivante: quelles sont les garanties que ces micro-rayures n'existaient pas sur les éprouvettes stériles avant le prélèvement d'échantillons, encore chez le fabricant; que celles-ci ne sont pas apparues lors du prélèvement primaire d'échantillons; qui et comment a vérifié leur absence ? Y a-t-il une confirmation documentaire d'absence des rayures indiquées sur les éprouvettes avant le prélèvement d'échantillons ? Mais ces questions sont ignorées dans les deux rapports de R. McLaren.

Autres questions essentiellement importantes (posées, avec notre participation, à l'une des organisations de la compagnie «Berlinger Special AG»), aussi obstinément ignorées par R. McLaren, sont les suivantes:

1. Si admettre hypothétiquement l'existence d'une certaine possibilité, instrumentale et technique, d'ouverture «indétectable» et de fermeture ultérieure de containers pour la conservation des échantillons d'urine et de sang, produits par la compagnie «Berlinger Special AG» et utilisés lors du contrôle antidopage, y a-t-il une possibilité de ce, qu'après une telle procédure, sur le container (sur son corps, sur ses éléments d'étiquetage, ses éléments d'emballage, ses moyens de contrôle d'inviolabilité), il ne resterait (et il serait impossible de découvrir) aucunes microparticules du matériel de l'objet de serrage (de sertissage et de prise) du container lors de la réalisation des manipulations indiquées de l'ouverture et de fermeture ultérieure (des microparticules de peau humaine et d'autres microparticules biologiques des traces de doigts humains, en particulier, les empreintes digitales ou les traces d'ADN de G. Rodchenkov, ou des microparticules de caoutchouc, de tissu, de métal ou de tout autre matériel de l'objet, à l'aide duquel le container a été maintenue lors de la manipulation), ou des traces de détergents, dont l'utilisation viseraient à éliminer les microparticules mentionnées ci-dessus ?

2. Si admettre hypothétiquement l'existence d'une certaine possibilité, instrumentale et technique, d'ouverture «indétectable» et de fermeture ultérieure de containers pour la conservation des échantillons d'urine et de sang, indiqués ci-dessus, utilisés lors du contrôle antidopage, y a-t-il une possibilité de ce, qu'après une telle procédure, sur le container (sur son corps, sur ses éléments d'étiquetage, ses éléments d'emballage, ses moyens de contrôle d'inviolabilité), il ne resteraient que des micro-rayures, qui peuvent être détectées seulement au microscope (mais pas à l'œil nu d'une personne ayant une vision normale) ? Si oui, alors où, dans quels endroits spécifiques du container – sur son corps, sur ses éléments d'étiquetage, ses éléments d'emballage, ses moyens de contrôle d'inviolabilité – on pourrait découvrir ces micro-rayures avec la plus grande probabilité ? Ou alors, les dommages importants et clairement visibles de ces containers doivent apparaître inévitablement à la suite d'une telle intervention ?

3. Si admettre hypothétiquement l'existence d'une certaine possibilité, instrumentale et technique, d'ouverture «indétectable» et de fermeture ultérieure de containers pour la conservation des échantillons d'urine et de sang, indiqués ci-dessus, utilisés lors du contrôle antidopage, par des effets thermiques sur le container (sur son corps, sur ses éléments d'étiquetage, ses éléments d'emballage, ses moyens de contrôle d'inviolabilité), y a-t-il une possibilité de ce, qu'après une telle procédure, sur le container (sur son corps, sur ses éléments d'étiquetage, ses éléments d'emballage, ses moyens de contrôle d'inviolabilité), il ne resterait (et il serait impossible de découvrir) aucunes modifications ou

dommages insurmontables (assombrissement ou turbidité (changement de transparence) de la matière du container (de la fiole), etc.) ?

À la dernière question, il y a une tentative peu convaincante de donner une réponse sur le site Internet <<https://www.ipevidencedisclosurepackage.net>>, contenant et représentant la base de «preuves», vers lesquelles R. McLaren se réfère dans son Deuxième rapport, mais là-bas, il n'y a rien de pertinent et convaincant dans cette partie.

Attirons également l'attention sur le moment suivant. Le Deuxième rapport de R. McLaren fait référence (p. 45, 71, 82, 104) sur le Document N° EDP0902, affiché sur le site Internet indiqué ci-dessus.

La nécessité de l'apparition d'un tel document est désignée comme suit: **«Aucun des témoins interrogés n'a jamais vu, comment les capsules des éprouvettes ont été enlevées, bien que de tels cas ont eu lieu, comme une Personne indépendante affirmait dans son premier Rapport. Afin de contrôler les approbations du docteur Rodchenkov, la Personne indépendante a invité un expert sur les armes à feu et les traces de référence (rayures), mondialement reconnu, pour faire les études des éprouvettes avec les échantillons B, qui n'ont pas été ouvertes dans le Laboratoire de Sotchi. L'expérience a montré que l'enlèvement et le revissage de la capsule sur l'éprouvette peuvent être réalisés sans laisser de traces visibles à l'œil inexpérimenté»** (p. 11–12).

Le Document N° EDP0902 représente un «avis d'expert», dans lequel l'«expert», en faisant les études correspondantes, arrive à la conclusion que les capsules des containers avec les échantillons *«pouvaient être enlevées en insérant de minces et souples bandes en métal ou en plastique entre la capsule et la fiole en verre...»* (p. 21 du Document N° EDP0902, les conclusions de l'«expert»). Selon cet «expert», certaines traces (marques) trouvées sur les containers examinés par lui, pouvaient être reçues à la suite de l'utilisation d'un tel outil. De plus, plus haut dans le texte de l'«avis d'expert», il a été affirmé que lors de l'utilisation d'une telle méthode avec une bande métallique (ou en plastique), un certain *«processus doit être répété plusieurs fois, pas à pas, jusqu'à ce qu'il y ait suffisamment d'espace pour que la capsule puisse tourner librement. Cela prend beaucoup de temps et nécessite au moins deux personnes, de sorte que la fiole soit serrée dans un étau»* (p. 10 du Document N° EDP0902). Ensuite l'«expert» déclare qu'«elles (bandes en métal ou en plastique – remarque de l'auteur de la conclusion) peuvent être... **mises et regroupées en un outil pour être manipulées par une seule personne. Je ne peux pas exclure la possibilité que quelque chose pareille a été utilisée»** (p. 10 du Document N° EDP0902).

Dans son Deuxième rapport R. McLaren a souligné que *«pendant les interviews ultérieures avec la Personne indépendante, le docteur Rodchenkov s'est rappelé qu'il avait personnellement été témoin de l'utilisation réelle de l'outil, qui était sur le poste de travail de l'agent du FSB devant enlever les*

capsules. Selon sa description, les outils n'étaient pas plus grands que les stylos ordinaires «Mont-Blanc», similaires aux outils utilisés par le dentiste pour le contrôle des dents, avec une poignée et une partie fine en métal, pliée sous différents angles» (p. 82).

Nous croyons que l'unité des opinions dans ce qu'il fallait plus d'une personne pour utiliser un tel outil, ainsi que dans les descriptions très superficielles de la technologie désignée de l'«ouverture» (essentiellement, rien de clair n'a été dit), ne sont pas des preuves réelles de possibilités physiques d'utilisation d'une telle méthode (sans dommages des containers très visibles), et surtout, du fait de l'utilisation de cette méthode avec les éprouvettes spécifiées en Russie.

Il est tout à fait possible que R. McLaren avec l'«expert» indiqué, eux-mêmes, ont inventé cette méthode.

En outre, il est important de noter que l'«avis d'expert» (document N° EDP0902) est présenté sans signature (à la fin, il est ajouté que la copie typographique est signée, mais pourquoi alors, n'a-t-elle pas été scannée et présentée ?), en plus, toutes les données concernant l'«expert» sont noircies.

Dans le Deuxième rapport de R. McLaren, en ce qui concerne cet «expert», il a été déclaré que *«pour des raisons de sécurité, les informations sur lui ne sont pas divulguées»* (p. 13).

Ce qui a été dit (également avec un grand nombre de lacunes dans les explications de l'«expert» dans ce document) réduit, de façon critique, le niveau de confiance pour ce document et empêche d'utiliser objectivement le document N° EDP0902 à l'appui des affirmations de R. McLaren.

Il convient de noter que dans le Deuxième rapport de R. McLaren, en général, les approches de manipulation qui déprécient substantiellement ce Rapport, ainsi que ses conclusions, ont été utilisées plusieurs fois. Le fait lui-même de l'utilisation de ces approches dans le Rapport prouve, d'une manière convaincante, son parti pris initial, orienté sur la création de visibilité de l'argumentation des conclusions, en réalité mises en pages à l'avance, et probablement, politiquement motivées.

3.2. Question concernant la teneur en sels dans les échantillons

Encore l'une des principales «preuves» du Deuxième rapport de R. McLaren (de même que du premier) est le fait de la détection de certains écarts par rapport à la norme dans la teneur de pourcentage de sels dans les échantillons antidopage de certains athlètes russes (p. 14, 19, 32, 38, 104–108, etc.).

Ainsi, il a été déclaré: *«Lorsque les éprouvettes correspondantes avec les échantillons A ont été analysées sur la teneur en sels, 6 échantillons ont montré une salinité plus élevée que les paramètres physiologiquement possibles dans l'urine d'une personne en bonne santé, et 2 échantillons avaient une*

concentration en sels inférieure à celle physiologiquement possible dans l'urine d'une personne en bonne santé. Ces résultats suggèrent que ces échantillons d'urine ont été remplacés ou falsifiés» (p. 19).

Nous croyons que, au moins, une partie des résultats indiqués ci-dessus peut être causée par d'autres circonstances, et non par la substitution ou la contrefaçon des échantillons.

Admettons que R. McLaren n'est pas au courant que la notion «sels» désigne un large ensemble de composés chimiques, substances complexes, et, en conséquence, il existe une grande multitude de sels. De quels sels (et de quelles concentrations) R. McLaren parle, directement dans son Deuxième rapport il n'a pas été indiqué. À la page 105 et d'autres du Deuxième rapport de R. McLaren, il y a quelques allusions sur les explications, mais tout est limité par cela.

Dans le Deuxième rapport de R. McLaren, il y a des références sur le site Internet <<https://www.ipevidencedisclosurepackage.net>>, où il y a certains «documents» sur ce sujet, mais l'écart significatif et logique entre le Deuxième rapport lui-même de R. McLaren et ces «documents», ainsi que le vocabulaire excessivement arbitraire et substantiellement vague dans le Deuxième rapport de R. McLaren, ne permettent pas de suggérer les déclarations appropriées de R. McLaren dûment confirmées.

Il est important de noter en plus, que dans le Deuxième rapport, les possibilités de toutes autres raisons de la teneur élevée ou abaissée en sels dans les échantillons des athlètes ont été ignorées et n'ont pas été prises en considération, excepté la version affirmée, mais sans fondement, sur la falsification, alors qu'en réalité, il peut y avoir beaucoup d'autres raisons (y compris, les actes intentionnels de tierces personnes), mais ces raisons pourraient empêcher à R. McLaren de construire selon son projet le tableau imaginaire à grande échelle, créé dans son Deuxième rapport (de même que dans le premier), qui est en grande contradiction avec la réalité.

Dans le même temps, R. McLaren ignore les versions beaucoup plus probables, y compris, la version des actions malintentionnées des tiers, quand certaines personnes (il est possible, que ce soit G. Rodchenkov ou ses complices) entrouvriraient (peut-être, sans pouvoir ouvrir entièrement) une éprouvette (par ce moyen, réel ou imaginé, qui est décrit dans l'une des annexes au Deuxième rapport), pour effectuer quelques manipulations avec les tests de dopage (ajouter une solution saline, par exemple), et notamment avec cela qu'on peut associer les traces restées sous forme de rayures, décrites dans la même annexe au Deuxième rapport.

3.3. Déclarations de G. Rodchenkov, comme l'une des sources d'information pour le Deuxième rapport de R. McLaren

Une partie importante des allégations contenues dans le Deuxième rapport de R. McLaren se fonde exceptionnellement sur les déclarations de G. Rodchenkov. Plus haut, nous avons mentionné les évaluations négatives données à G. Rodchenkov dans le Rapport final N° 1 du 09/11/2015 de la commission de R. Pound, R. McLaren, et d'autres¹⁹.

L'analyse de contenu du Deuxième rapport de R. McLaren démontre que dans le texte de ce document le nom «Rodchenkov» est mentionné plus de 100 fois.

Les déclarations de G. Rodchenkov dans le Deuxième rapport de R. McLaren ne sont jamais renforcées et confirmées par aucunes autres preuves.

Par contre, dans le Deuxième rapport de R. McLaren, il y a la description d'une méthode de vérification des déclarations de G. Rodchenkov: *«Les déclarations qui ont été faites par le docteur Rodchenkov dans une interview avec la Personne indépendante, sont confirmées par les faits immuables médico-légaux et scientifiques. Pour prouver l'authenticité de ces interviews, on a aussi utilisé la possibilité d'expulsion du docteur Rodchenkov des États-Unis, dans le cas où la fausseté de ses déclarations faites à la Personne indépendante serait prouvée. La combinaison des faits immuables avec cette motivation motrice font du docteur Rodchenkov le témoin fiable dans le cadre du mandat de la Personne indépendante»* (p. 12).

Il est évident qu'une telle méthode est complètement ridicule, et ne peut absolument pas être reconnue comme justifiée juridiquement et munie de faits, ainsi qu'elle ne peut pas garantir l'authenticité des déclarations de G. Rodchenkov. Dans ce cas, R. McLaren a réalisé une approche de manipulation de la substitution du fait par l'opinion. Ici, la possibilité d'expulsion de G. Rodchenkov des États-Unis (nous le mettons en relief – une possibilité hypothétique, c'est pourquoi R. McLaren utilise ce mot), évidemment, se présente tout à fait faussement pour la condition sécuritaire efficace, qui définit entièrement le comportement et la motivation de G. Rodchenkov à titre de témoin. Notons, qu'en fait, R. McLaren en étant canadien, ne pouvait aucunement initier une éventuelle expulsion de G. Rodchenkov ou influencer cette expulsion.

Mais même, si G. Rodchenkov, en effet, avait été informé sur le fait qu'il existait *«la possibilité d'expulsion du docteur Rodchenkov des États-Unis, dans le cas où la fausseté de ses déclarations... serait prouvée»*, ses déclarations faites à une telle notification, n'auraient pas été identiques selon les conséquences juridiques, avec les déclarations sous serment, puisque pour les

¹⁹ The Independent commission Final Report № 1, November 9, 2015 // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/wada_independent_commission_report_1_en.pdf>.

États-Unis, R. McLaren n'est pas une personne ayant le statut procédural et déléguée des pouvoirs appropriés dans le domaine de la migration. Et surtout, l'argument indiqué de R. McLaren n'est pas une preuve justificative de la conformité des déclarations de G. Rodchenkov à la réalité, qui, rappelons-le, dans le Rapport final N° 1 du 09/11/2015 de la commission de R. Pound, R. McLaren, et d'autres, a été nommé, en réalité, comme criminel, fonctionnaire corrompu et menteur.

Autrement dit, dans le cas présent, la manipulation évidente de R. McLaren (approche de substitution du fait par l'opinion) couvre les déclarations de G. Rodchenkov, fausses dans sa grande partie.

Par exemple, la citation suivante du Deuxième rapport examiné présente que R. McLaren, en fait, se réfère aux déclarations non prouvées de G. Rodchenkov: **«D'une certaine façon, inconnue pour la Personne indépendante, à un certain moment pendant la journée, Rodionova apprenait les noms des athlètes qui seront testés ce jour-là. Le docteur Rodchenkov s'est rappelé que Rodionova l'avait informé à l'avance sur les noms de ces athlètes. Ainsi, plus tard dans la même journée, les noms et les prénoms de ces athlètes pouvaient être comparés avec les numéros correspondants des échantillons lors de la présentation de ces échantillons»** (p. 98, 99). Le lexique utilisé est caractéristique: «certaine façon», «certain moment».

Le schéma de préparation des échantillons avant leur substitution, décrit de façon suffisamment détaillée dans le point 6.4.1. du Deuxième rapport de R. McLaren, se fonde également uniquement sur les paroles de Rodchenkov.

Par exemple, **«selon les paroles du docteur Rodchenkov, toutes les informations relatives aux échantillons d'athlètes, étaient annoncées directement à Rodionova ou Velikodny...»** (p. 99).

En outre, certains détails du schéma présenté essentiellement d'après les paroles de Rodchenkov, en l'absence de toutes preuves, semblent très et très étranges, comme, par exemple, l'affirmation selon laquelle **«Kudryavtsev amenait les éprouvettes B dans la pièce de stockage à long terme, où il cachait les échantillons destinées à la substitution du soir, dans une poche de veste, et laissait d'autres éprouvettes»** (p. 100).

À titre de la seule preuve réelle dans le présent paragraphe, il y a seulement le plan d'étage du laboratoire de Sotchi (p. 102) pour illustrer l'agencement des entrées et des sorties du laboratoire, qui, selon Rodchenkov (**«Il a également raconté à la Personne indépendante»** (p. 101)), ont été utilisées par l'agent Blokhin. Cependant, il est évident que le plan ci-joint, lui-même, ne peut pas être la preuve de réalisation de la substitution des échantillons.

Dans le point 2.3. du Deuxième rapport de R. McLaren **«les preuves du docteur Rodchenkov concernant l'utilisation du dopage par le sportif concret»** sont portées aux **«moyens fiables»** pour établir les faits d'utilisation du dopage

par les athlètes, se rapportant à l'investigation de la Personne indépendante, au sens de l'article 3.2. du Code mondial antidopage (p. 36). Attirons encore une fois l'attention qu'il n'y a aucunes confirmations de «fiabilité» de cette source de «preuves».

En outre, notons, que dans le Deuxième rapport, il a été assez souvent indiqué que G. Rodchenkov a commencé à se rappeler quelques moments, qu'il «ne se rappelait pas» au moment de la rédaction du premier rapport, ce qui semble étrange. Par exemple:

*«Pendant les interviews ultérieures avec la Personne indépendante, le docteur Rodchenkov **s'est rappelé** qu'il avait personnellement été témoin de l'utilisation réelle de l'outil, qui était sur le poste de travail de l'agent du FSB devant enlever les capsules»* (p. 82);

*«La Personne indépendante a pris ces noms à partir des listes, ainsi que des données reçues de la part du docteur Rodchenkov, quand ce dernier **s'est rappelé** nettement, comment il a substitué leurs échantillons»* (p. 92);

*«Le docteur Rodchenkov **s'est rappelé** qu'il avait substitué les échantillons de 4 ou 5 athlètes, y compris un échantillon de Tatiana Lysenko»* (p. 92);

*«Le docteur Rodchenkov **s'est rappelé** que Rodionova l'avait informé à l'avance sur les noms»* (p. 98–99);

*«...étaient présentées au docteur Rodchenkov... Il **s'est rappelé** que pendant les Jeux, parfois quelques autres athlètes qui n'étaient pas répertoriés dans la liste, étaient ajoutés dans cette liste des athlètes protégés»* (p. 100).

Également, la preuve frappante caractéristique de la non-fiabilité des déclarations de G. Rodchenkov comme témoin est la déclaration suivante, où il est indiqué expressément sur l'absence des preuves de la participation de G. Rodchenkov dans certaines activités, cependant R. McLaren se réfère en tout cas à ses informations et son opinion à ce sujet: *«Après le retour de Rodchenkov sur le poste de directeur, **la Personne indépendante n'a pas de preuves de son implication directe** dans la fourniture de substances interdites aux athlètes, aux fonctionnaires médicaux, techniques, ou aux entraîneurs. Néanmoins, Rodchenkov était capable d'identifier les athlètes ou les groupes d'athlètes, qui, **selon les informations disponibles, ou à son avis**, se dopaient, et dont les échantillons sales étaient cachés»* (p. 50).

3.4. «Témoins» anonymes

Dans le Deuxième rapport de R. McLaren il a été déclaré: *«Les recherches étaient concentrées principalement sur les domaines suivants: la réalisation des sondages d'une série de témoins, **dont certains ont donné les réponses à contre-cœur ou ont refusé de fournir les informations par crainte de vengeance et d'attaques qu'ils pourraient subir. En prenant en***

considération le niveau de peur parmi les témoins directs, la Personne indépendante s'est adressée à...» (p. 12).

C'est un argument très faible et douteux, et par conséquent, tout à fait inadéquat.

3.5. Documents des correspondances électroniques

Les documents des correspondances électroniques ont été déclarés à titre de l'une des sources importantes des preuves dans le Deuxième rapport de R. McLaren.

Par exemple, à la page 53 du Deuxième rapport de R. McLaren, il a été dit: *«à la disposition de la Personne indépendante il y a une grande quantité de messages écrits témoignant l'utilisation de la méthode de dissimulation des échantillons positifs»*, ensuite, il y a une partie de correspondance électronique entre G. Rodchenkov et A. Velikodny, d'où certaines données confidentielles sont exclues.

À la page 56 du Deuxième rapport de R. McLaren, il y a une indication sur ce que *«l'on peut trouver tous les messages électroniques disponibles pour la Personne indépendante dans le Paquet de documents sur la divulgation des preuves, à partir du EDP0078 au EDP0882»*.

Cependant, de nombreux «documents» (par exemple, sous les numéros EDP0882, EDP0078, EDP0080), qui contiennent la correspondance électronique indiquée, ne représentent visuellement qu'un texte en noir sur fond blanc. Rien n'indique l'authenticité d'une telle correspondance, ni comment la vérifier; celle-ci pouvait alors être falsifiée facilement.

Certains «documents» de la correspondance électronique n'ont rien à voir avec le sujet en discussion. Par exemple, le «document EDP0770» représente, soi-disant, le texte de la correspondance électronique entre un certain E. Kudryavtsev et G. Rodchenkov ayant pour sujet de correspondance *«gonzesses»*, et avec le seul contenu du corps de la lettre: *«j'attends le signal de... aujourd'hui nous devons les visser»* (certaines parties sont noircies en 2 endroits – dans la pièce jointe ci-dessous dans le message renvoyé). Pourquoi cette structure lexicale doit être interprétée comme indice d'utilisation du dopage, plutôt que de quelque chose d'autre (plus probable), il est impossible de le comprendre.

Et pour comble, à la page 42 du Deuxième rapport de R. McLaren, les documents énumérés sont indiqués en qualité de *«messages électroniques sur l'application de la méthodologie de dissimulation des échantillons positifs»*.

3.6. Allégations, de toute évidence, peu fondées, non prouvées, dans le Deuxième rapport de R. McLaren

Le Deuxième rapport de R. McLaren contient assez souvent les affirmations des événements, qui ne sont pas du tout étayés par des faits ou des documents, ne sont pas renforcés par d'autres moyens, même par les références à G. Rodchenkov.

Voici quelques-unes d'une longue lignée d'exemples identifiés:

«Analogiquement au processus, qui a eu lieu au seuil des Jeux de Sotchi, le Laboratoire de Moscou a été avisé par téléphone ou au cours des contacts personnels au sujet de certains athlètes russes de premier plan» (p. 115).

«La résolution du problème de l'enlèvement indétectable des capsules des éprouvettes B est devenue le projet du FSB déjà en 2011, mais l'urgence de la résolution a augmenté encore plus après l'incident avec 67 échantillons de l'AMA. Au début de 2013, le FSB a développé et a perfectionné la méthode de l'enlèvement des capsules des éprouvettes B» (p. 71).

«Voici les données principales en ce qui concerne les Jeux Olympiques de Londres en 2012... ii. La demande inattendue de l'AMA déposée dans le Laboratoire de Moscou en octobre 2012, d'envoyer 67 échantillons dans les éprouvettes A et B, a conduit à la substitution de l'éprouvette A avec l'urine et a été un catalyseur pour le travail sur la façon d'ouvrir les éprouvettes avec les échantillons B» (p. 24–25).

Dans le Deuxième rapport de R. McLaren, il y a une affirmation: *«en plus des messages électroniques, lors de l'application de la méthodologie de dissimulation des échantillons positifs, les moyens supplémentaires de communication (tels que les messages SMS et les tableaux en format Excel) ont été utilisés»* (p 22, 49). Toutefois, cette affirmation n'est pas étayée par quoi que ce soit, aucune preuve d'une telle correspondance par SMS n'a été présentée.

3.7. Autres «preuves»

À titre de confirmation de la justesse de sa position, de la crédibilité et du caractère convaincant des conclusions du Deuxième rapport, R. McLaren indique: *«aucune partie n'a donné un démenti de la description de la méthodologie de dissimulation des échantillons positifs contenue dans le premier Rapport»* (p. 52), cependant, à notre avis, l'argument présenté par R. McLaren (en plus de sa fausseté montrée déjà ci-dessus) ne prouve pas du tout que cette méthodologie a été en effet utilisée du côté russe.

4. Évaluation de la méthode d'investigation déclarée par R. McLaren

4.1. Généralités

Le Deuxième rapport de R. McLaren (également comme son premier rapport) se caractérise par les lacunes importantes de la méthodologie scientifique et des méthodes utilisées spécifiques. La plupart des lacunes essentielles du Deuxième rapport de R. McLaren, révélées selon cette raison, existait auparavant dans son premier rapport et a été en détails étudiée et décrite dans notre conclusion précédente²⁰ (y compris – en partie de l'autoattribution arbitraire, juridiquement injustifiée et incorrecte par R. McLaren des responsabilités, analogues aux responsabilités étatiques), ici, nous n'allons pas nous répéter.

Il faut s'arrêter plus attentivement sur les méthodes de réalisation de l'investigation, décrites dans le point 1.6. du Deuxième rapport de R. McLaren.

Les méthodes indiquées d'investigation ont été décrites par R. McLaren assez amplement, cependant, en réalité, elles ont été réduites à des méthodes principales suivantes:

- réalisation des sondages des témoins, ce qui, selon le Deuxième rapport de R. McLaren, «n'a pas été toujours efficace» *«par crainte de vengeance et d'attaques qu'ils pourraient subir»* (p. 12);

- utilisation des «preuves médico-légales» et des données de ces «expertises» réalisées;

- utilisation des données électroniques obtenues principalement **«à partir des disques durs et des copies de réserve de l'ordinateur portable appartenant au docteur Rodchenkov, ainsi que des messages du courrier électronique»** (p. 13).

Parmi toutes ces preuves indiquées, à notre avis, seules les données des expertises criminelles, réalisées en pleine conformité avec la législation de procédure pourraient être crédibles. Mais puisque dans le Deuxième rapport de R. McLaren, il n'a pas été décrit et expliqué clairement sur ce que ces expertises représentaient, pour quels motifs et dans quel ordre la procédure a été réalisée, par quelles personnes, avec quelles qualifications professionnelles, et sur quels équipements, ces matériaux ne peuvent pas être reconnus comme des preuves appropriées.

Les messages du courrier électronique (par exemple, les documents N° N° EDP0091, EDP0108, EDP0147, EDP0157, EDP0280, EDP0293, EDP0296, EDP0418, EDP0770, EDP0771, EDP0788), présentés à titre de preuves, représentent simplement le texte en noir sur fond blanc, même pas les screenshots de tels courriers.

²⁰ Voir: *Ponkin I.V., Grebennikov V.V., Kouznetsov M.N., Slobodtchikov V.I., Bogatyrev A.G., Botnev V.K., Redkina A.I.* Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Consortium de spécialistes en droit sportif. – Moscou, 2016. – 230 p.
<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>

Selon la législation russe (ainsi que la législation de nombreux autres pays), pour que le courrier électronique puisse être reconnu comme une preuve, son authenticité doit être confirmée de la bonne façon. En particulier, il doit être dûment confirmé que ce concret courrier, en effet, a été envoyé à partir de la boîte aux lettres concrète, et précisément par son propriétaire (personne déclarée), et pas par les tierces personnes qui avaient reçu illégalement l'accès à ce compte du courrier électronique.

C'est-à-dire, en effet, la source principale d'informations, sur laquelle on construit la base de preuves du Deuxième rapport en question de R. McLaren, est toujours G. Rodtchenkov, qui, rappelons-le, dans le Rapport final N° 1 du 09/11/2015 de la commission de R. Pound, R. McLaren, et d'autres, a été nommé, en réalité, comme criminel, fonctionnaire corrompu et menteur.

Les disques durs, à l'égard desquels il y a eu lieu, soi-disant la «cyber-analyse», mentionnés plusieurs fois dans le Deuxième rapport de R. McLaren, appartenaient aussi à G. Rodtchenkov. Analyser d'autres sources similaires d'information, R. McLaren, comme il le souligne, n'a pas pu: *«La Personne indépendante a demandé, **mais n'a pas pu obtenir** les données à partir du serveur du Laboratoire de Moscou ou de la base de données des échantillons. Sur la demande, ces enregistrements informatiques **n'ont pas été fournis à la Personne indépendante**, et les échantillons dans la zone de conservation ont été scellés par le Comité d'instruction de la Fédération de Russie»* (p. 12).

Nous croyons que l'absence de preuve principale du Deuxième rapport de R. McLaren décrite ci-dessus exprime un manque flagrant de respect pour ses lecteurs et autres destinataires du rapport, ainsi que soulève également la question argumentée sur la falsification des conclusions du Deuxième rapport, et sur ce que R. McLaren ment.

Soulignons également le caractère péremptoire et excessif, et le pathos dans le Deuxième rapport de R. McLaren, ce qui, à notre avis, est utilisé afin d'influencer la sphère émotionnelle, de réduire l'esprit de critique de la perception du rapport, de remplacer les preuves attendues pertinentes et convaincantes contre les «quasi-preuves». Par exemple, il a été déclaré: *«L'équipe olympique de la Russie, **sur une échelle sans précédent**, a faussé les résultats des Jeux de Londres en 2012, et **l'ampleur de ces violations ne seront probablement jamais entièrement claires**»* (p. 77); *«Bien que l'histoire sur le travail bien coordonné de ces personnes puisse sembler fantastique...»* (p. 103); *«Des différents types de preuves présentées par rapport aux athlètes individuels, ressemblent aux torons d'un seul cordon. Tout dépendra de chaque Organisme gestionnaire des résultats, qui devra définir, si les torons de preuves, présentés individuellement ou conjointement, permettent de tresser un cordon assez solide comme l'appui des accusations de violation des règles antidopage dans chaque cas individuel»* (p. 35–36).

4.2. Attribution imaginée dans le Deuxième rapport de R. McLaren des sentiments, des émotions, des motivations et des intentions aux figurants

Le Deuxième rapport de R. McLaren contient de nombreuses affirmations sur les sentiments, les émotions, les motivations et les intentions, les idées des gens concrets, présumés étant vrais, sur lesquels R. McLaren ne pouvait et ne peut savoir quoi que ce soit, ainsi que sur les actions d'un certain nombre de sujets, qui ne sont aucunement justifiées par les preuves, ou alors ces preuves sont falsifiées ou manifestement insuffisantes. Assez souvent R. McLaren attribue aux organisations les qualités anthropomorphes, propres à la personnalité humaine indépendante.

Citons les exemples suivants (leur grande partie se trouve dans le Chapitre 4 du Deuxième rapport de R. McLaren, dont certaines parties sont écrites, plutôt, dans un style publiciste et représentent des spéculations sans fondement, présentées par R. McLaren comme des affirmations sur les événements, ayant eu lieu en réalité):

«De l'avis du Ministère des Sports, cela était inadmissible, puisqu'avec le directeur étranger il serait difficile de poursuivre les manipulations systématiques et les dissimulations des résultats du contrôle de dopage» (p. 49);

«... le Ministre des sports actuel Vitaly Mutko a renommé Rodchenkov directeur, étant pleinement informé et satisfait de son expérience personnelle» (p. 50);

«L'introduction de l'ABP et la connaissance du docteur Rodchenkov sur les élaborations de révélation des métabolites à long terme lors de la prise perorale du Turinabol, combinées avec l'absence de discipline dans le milieu des entraîneurs et des athlètes, ont contribué au fait que le Ministère des Sports de la Fédération de Russie (MdS) s'est rendu compte du caractère risqué et de la vulnérabilité pour les investigations du modèle de dopage décentralisé, utilisé "sur les lieux"» (p. 62);

«Pour le Ministère des Sports c'était de plus en plus évident qu'il fallait changer les méthodes existantes d'utilisation des produits dopants. Le contrôle d'utilisation des produits dopants devrait être centralisé, et depuis 2012, le Ministère des Sports travaillait dur pour accoutumer les athlètes à prendre un "cocktail"» (p. 63);

«Le laboratoire a compris que c'est une bombe à retardement potentielle» (p. 66);

«Le laboratoire a agi sur l'hypothèse» (p. 67);

«L'élaboration d'une méthode d'enlèvement indétectable des capsules des éprouvettes B est devenue la priorité» (p. 70);

«Il y avait une conscience de ce fait que l'absence d'un modèle centralisé d'utilisation des produits dopants et la compréhension insuffisante par les entraîneurs et les consultants médicaux qui travaillaient longtemps, des

questions liées au passeport biologique de l'athlète, portaient les risques de la violation des règles antidopage» (p. 80);

«À travers les canaux du Ministère des Sports, du FSB et du directeur du Laboratoire de Moscou, il a été décidé de déterminer comment faire pour enlever et refermer les capsules de façon indétectable» (p. 81);

«À cette époque-là, les médias soupçonnaient aussi ce qui se passe dans l'athlétisme russe au cours de cette période» (p. 80).

4.3. Conjectures sous forme de suppositions et hypothèses

Le Deuxième rapport de R. McLaren contient la multitude de conjectures sous forme de suppositions mal fondées, y compris, dans le subjonctif, qui ne sont pas étayées par des preuves et ne peuvent pas être eux-mêmes la preuve de quoi que ce soit.

Voici quelques-unes de la pluralité d'exemples identifiés de ces conjectures: *«Il n'y a aucune conclusion sur le résultat défavorable de l'analyse («AAF»), **mais celle-ci, probablement, serait apparue, si le Laboratoire de Moscou avait terminé le travail analytique**»* (p. 41); *«La Personne indépendante a fixé un échantillon d'un sportif-haltérophile, **qui peut, probablement, contrevenir à l'article 2.1. du Code de l'AMA**»* (p. 21).

Ce genre de conjectures dans le Deuxième rapport de R. McLaren sont conçues pour remplacer les preuves convaincantes attendues et, par conséquent, à camoufler, faire légèrement invisible l'absence des faits réels et des arguments pertinents.

Conclusions

Le Deuxième rapport de R. McLaren du 9 décembre 2016 «L'investigation de l'Agence mondiale antidopage (AMA) des allégations des athlètes russes de l'Olympiade de Sotchi de l'utilisation des produits dopants» est basé en grande partie sur des informations non vérifiées et peu fiables, sur des données falsifiées à un fort degré. Le rapport indiqué se caractérise par l'absence de preuves et le caractère sans fondement de la plupart de ses affirmations, manifestés clairement, par l'utilisation des approches de manipulation, contient les nombreuses contradictions, désaccords et conjectures, les affirmations arbitrairement imaginées et fausses, a le caractère préconçu des évaluations et de ses conclusions finales. Il faut raisonnablement reconnaître le rapport appelé de R. McLaren, en général, à juste titre, comme préconçu, non étayé, et en grande partie, falsifié et délibérément faux, ainsi que reconnaître ses conclusions – comme non correspondantes à la réalité.

Compte tenu de ce qui précède, il faut reconnaître les conclusions du Deuxième rapport de R. McLaren du 9 décembre 2016 «L'investigation de l'Agence mondiale antidopage (AMA) des allégations des athlètes russes de l'Olympiade de Sotchi de l'utilisation des produits dopants» comme

juridiquement minimales, et comme suite, ledit rapport ne peut pas être utilisé juridiquement et raisonnablement à titre de base et d'argumentation de l'utilisation de tout type de mesures restrictives et répressives en ce qui concerne les athlètes russes, les organisations sportives et les équipes nationales, en particulier, – il ne peut pas avoir la valeur préjudiciable pour ces objectifs et actions.

Ponkine Igor Vladislavovitch, Docteur ès sciences juridiques, professeur à la chaire de l'administration publique et municipale à l'Institut de la fonction publique et de l'administration publique de l'Académie russe de l'Economie nationale et de l'Administration publique auprès du Président de la Fédération de Russie, Professeur d'État (Moscou, Russie)

Redkina Alena Igorevna, Doctorat en Droit, expert du Consortium de spécialistes en droit sportif (Moscou, Russie)

* * * * *

Critical Analysis of R. McLaren's Second Report «WADA Investigation of Sochi Allegations» dated December 9, 2016

Introduction

The subject of this Critical Analysis is the content of the Second Report «WADA Investigation of Sochi allegations» dated December 9, 2016, prepared by Richard H. McLaren, referred to as «Independent person» (IP), at the request of the World Anti-Doping Agency (hereinafter – WADA) and submitted to the President of WADA (hereinafter – Second Report, R. McLaren's Second Report)²¹.

The goal of this critical analysis is to evaluate legal and factual validity of the above R. McLaren's Second Report, legal possibility and justification for using this Report as the grounds (ex post facto) to ban the Russian Paralympics team from competing at the Rio 2016 Paralympics and a number of the Russian athletes from competing at the 2016 Rio de Janeiro Olympics, as the ground and reason of other current or future restrictive and repressive measures in respect of the Russian athletes, sports organizations, and national teams.

The present critical analysis was carried out with the use of the original text of the above Report, as well as its translation into the Russian language available to the authors of this work. Page numbering in respect of the quotations provided is accomplished as consistent with the original document in the English language.

The analysis of R. McLaren's Second Report revealed its multiple significant drawbacks similar to those found earlier in the first R. McLaren's Report, i.e. «WADA Investigation of Sochi Allegations» dated 16.07.2016, which, as we proved²², was based on the information not subject to validation and authentication by any objective means by R. McLaren, did not contain any direct unmistakable proof and evidence of the conclusions made by R. McLaren, had

²¹ WADA Statement regarding conclusion of McLaren Investigation // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-12/wada-statement-regarding-conclusion-of-mclaren-investigation>>; <<https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigation-report-part-ii>>; <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf>. Record date – 15.12.2016.

²² *Ponkin I.V., Grebennikov V.V., Kouznetsov M.N., Slobodtchikov V.I., Bogatyrev A.G., Botnev V.K., Redkina A.I.* Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016. – Moscow: Consortium of specialists in Sports Law, 2016. – 230 p. <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>
Ponkin I.V., Grebennikov V.V., Kouznetsov M.N., Botnev V.K. Falsified reports: Juridical analysis of the WADA reports in 2015–2016 about Russian sport. – Moscow: Consortium of Sports Law Professionals, 2016. – 66 p.

plenty of discrepancies and guesswork, implemented a number of manipulative techniques, contained multiple arbitrarily speculative and false statements.

Similarly to the first R. McLaren's Report, it is reasonable to consider his Second Report dated December 9, 2016, unsubstantiated and falsified in its greater part. In what follows, we will provide exhaustive substantiation of this evaluation.

Main part (The body of the Critical Analysis)

1. Analysis of the Main Provisions (Key Statements) of R. McLaren's Second Report

In section «Key Highlights of the 2nd Report» describing the main provisions and conclusions of the Report, it is immediately (in the first paragraph) claimed that an institutional («within an organized infrastructure») large-scale criminal conspiracy existed across a number of government authorities of the Russian Federation (the Ministry of Sport, the FSB) for the purposes of encouraging gross doping misconducts and concealment of these misconducts:

«Institutionalised Doping Conspiracy and Cover Up. An institutional conspiracy existed across summer and winter sports athletes who participated with Russian officials within the Ministry of Sport and its infrastructure, such as the RUSADA, CSP and the Moscow Laboratory, along with the FSB for the purposes of manipulating doping controls. The summer and winter sports athletes were not acting individually but within an organised infrastructure as reported on in the 1st Report» (p. 1).

At the same time, it is claimed that these activities were **systematic and centralized** (i.e. controlled by one single center) and were refined over the course of their use: **«This systematic and centralised cover up and manipulation of the doping control process evolved and was refined over the course of its use at London 2012 Summer Games, Universiade Games 2013, Moscow IAAF World Championships 2013, and the Winter Games in Sochi in 2014»** (p. 1).

The above statements of the Second Report, as its analysis shows, actually pervade its entire contents, express the general concept and main conclusion of the Second Report, which R. McLaren tries to justify – in particular, an allegation that there exists a Russian government system (with participation of the officials) of illegal mass distribution among athletes and mass use of prohibited doping substances by Russian athletes, and a large-scale falsification of doping tests to cover up these facts.

The assumptions, reasons, and arguments are selected by R. McLaren to fit this general concept and all the circumstances described in the Report are

interpreted according to it. At the same time, the main conclusion is provided in various ways, for example:

«There was a program of doping and doping cover up in Russia, which may have been engaged in to enhance the image of Russia through sport. That doping manipulation and cover up of doping control processes was institutionalised through government officials in the MofS, RUSADA, CSP, the Moscow Laboratory and FSB, as well as sport officials and coaches... Together, all of these parties were implicated parts amounting to a conspiracy with a common goal – to use doping products, and then cover up their use. As has been fully described in this Report, each party had a role to play in the conspiracy» (p. 46–47).

«The IP has established that between 2011 and 2015 there was an institutionalised manipulation and cover up of the doping control process in Russia. The conspiracy and cover up involved Russian athletes in virtually all of the Olympic sports» (p. 35).

«The cover up and manipulation of doping control processes involved officials in the MofS, CSP, and FSB as well as other sport officials and coaches. Also included were both RUSADA and the Moscow Laboratory» (p. 34).

«By 2011 work had begun on what became the conspiracy in doping in Russian sport. The rudiments of what would become the well-oiled systemic cheating scheme to enable Russian athletes to compete while doping was being put in place» (p. 21).

«That manipulation came in various forms and was carried out by different parts of the sports infrastructure within Russia» (p. 18).

«...from 2012, the MofS was working to discipline athletes into taking the “cocktail”» (p. 63).

«country’s sports infrastructure, including the Ministry of Sport (“MofS”), the All-Russia Athletic Federation (“ARAF”), the Russian Anti-Doping Agency (“RUSADA”), the Federal Security Service (“FSB”), the Center of Sports Preparation of National Teams of Russia (“CSP”), the Moscow Laboratory and coaches were engaged in the development of a doping conspiracy» (p. 80).

«The cover up and manipulation of doping control processes involved officials in the Ministry of Sport (“MofS”), CSP, and Federal Security Service (“FSB”) as well as other sport officials and coaches» (p. 20–21).

Based on such statements (in fact, guesswork and assumptions made by R. McLaren), the following conclusion is made without any convincing and sufficient proof: **«4.8. Summary of Findings. The Russian Olympic team corrupted the London Games 2012 on an unprecedented scale, the extent of which will probably never be fully established. This corruption involved the ongoing use of prohibited substances, manipulation of samples and false reporting into ADAMS. These activities were supported by senior Russian officials, including the Minister and Deputy Minister of Sport, senior and**

national team coaches, RUSADA, the CSP and the Moscow Laboratory. The preparation for the Games together with the WADA actions that occurred soon thereafter provided **instructive lessons** on how the doping cover up and manipulation required adjusting. **The desire to win medals superseded their collective moral and ethical compass and Olympic values of fair play»** (p. 77–78).

In R. McLaren's Second Report it is also claimed that:

«Through the efforts of the MofS and Dr. Rodchenkov, the DPM was developed as a final failsafe mechanism, vastly improving upon the “in the field” practices and overall reducing the likelihood of doped athletes getting caught» (p. 51).

«Throughout this period, other new doping cover up methods were being developed by the primary participants the MofS, RUSADA, the Center of Sports Preparation of National Teams of Russia (“CSP”), the Federal Security Service (“FSB”), and the Moscow Laboratory which collectively form the coterie of conspirators in Russian doping manipulation and cover up scheme. These processes and procedures are the subject of discussion in the chapters that follow. All of these developments were leading towards the penultimate scheme to cheat at the Sochi Games» (p. 52).

«The foundation of what ultimately would become the well-oiled systemic cheating to enable Russian athletes to compete while doping was being formulated and evolving following the introduction of the DPM. What follows in subsequent chapters is the discussions of the other moving parts of this picture that demonstrate the conspiracy of doping in Russian sport» (p. 59).

«Ministry of Sport (“MofS”) to realise that the decentralised doping model operating “in the field” was under stress and vulnerable to detection. New developments in anti-doping detection and reporting were derailing the old doping model and, without the understanding of how the science was catching up, coaches were putting Russian athletes at risk of being caught. It became increasingly evident to the MofS that current methods of doping had to change. Control over doping had to become centralised and, from 2012, the MofS was working to discipline athletes into taking the “cocktail” of steroids trenbolone, oxandrolone and methenalone developed by Dr. Rodchenkov and distributed by others» (p. 62–63).

«MofS was trying to harmonise its doping regime and test the use of the Dr. Rodchenkov's “cocktail”...» (p. 64).

However, no relevant verifiable proof that such system and arrangements exist, and that the persons identified by R. McLaren take part in them, is provided in the Second Report, nor even a minimum clear description of this system claimed to exist in this Report is given. The sequence of the events described on pages 16–17 of R. McLaren's Second Report is mostly a simple citation of unrelated events.

The content analysis of R. McLaren's Second Report shows that the Ministry of Sport of the Russian Federation («Ministry of Sport», «MofS») is mentioned in R. McLaren's Second Report **54 times** (p. V, 1, 7, 15, 20, 22, 30, 34, 38, 42 – twice, 47, 49 – twice, 51, 52, 53 – twice, 57, 62, 63 – thrice, 64, 66, 70 – twice, 71, 80, 81, 82, 83 – thrice, 86 – thrice, 91, 92, 94, 95 – thrice, 96 – twice, 109, 110, 111, 115 – twice, 118 – twice, 119 – twice), **52 times** out of them in the negative sense (p. 1, 7, 20, 22, 30, 34, 38, 42 – twice, 47, 49 – twice, 51, 52, 53 – twice, 57, 62, 63 – thrice, 64, 66, 70 – twice, 71, 80, 81, 82, 83 – thrice, 86 – thrice, 91, 92, 94, 95 – thrice, 96 – twice, 109, 110, 111, 115 – twice, 118 – twice, 119 – twice). The Deputy Prime Minister of the Russian Federation, Vitaly Mutko, (former Minister of Sport of the Russian Federation) is mentioned in R. McLaren's Second Report **8 times** (p. 15 – twice, 50, 63, 74, 75, 78, 84), **6 times** out of them in the negative sense (p. 50, 63, 74, 75, 78, 84).

Almost the entire scope of the references to the sources of information unfoundedly positioned as «evidence» in the Second Report in respect of the statements relating to the Russian government authorities' involvement in illegal mass distribution among athletes of prohibited doping substances among athletes, encouraging mass use of prohibited doping substances by athletes in Russia, and large-scale falsification of doping tests to conceal such facts is reduced to references to:

– unfounded and, with a high degree of probability, falsified statements and documents of G. Rodchenkov, even though in Final Report № 1 dated 09.11.2015 drawn up by the commission of R. Pound, R. McLaren and others²³, G. Rodchenkov was recognized and called (it is useful to highlight in this regard that he was recognized and called by the Report's authors including R. McLaren himself): 1) «***an aider and abettor of the doping activities***» (p. 12, 116, 278 of the Pound and McLaren Report), 2) «***integral part of the conspiracy... in order to cover up positive doping test results***» (p. 15, 213, 280 of the Pound and McLaren Report), 3) «***at the heart of the positive drug test cover-up is Dir. Rodchenkov***» (p. 13, 202, 279 of the Pound and McLaren Report), 4) a corrupt person – «*The IC further finds that at the heart of the positive drug test cover-up is Dir. Rodchenkov. He not only accepted, but also requested money in order to execute the concealment positive test results*» (p. 13, 202, 279, 200–201 of the Pound and McLaren Report), 5) «a liar» (p. 13, 204, 279 of the Pound and McLaren Report); and now G. Rodchenkov's statements become the reason for conducting some alleged laboratory tests;

– equally unsubstantiated and falsified (as the analyzed Second Report) earlier provided R. McLaren's Report dated 16.07.2016 «WADA Investigation of Sochi allegations» based on the same unfounded and falsified G. Rodchenkov's statements and documents;

²³ The Independent commission Final Report № 1, November 9, 2015 // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/wada_independent_commission_report_1_en.pdf>.

– abstract comments of a few other people, which do not convincingly and specifically confirm anything (as told by R. McLaren).

In fact, all the reasoning of the above statements is reduced (presumably, because of lack of any evidence) to the following: «*There existed a carefully orchestrated conspiracy, which included the complicity of Russian sports officials within the MofS, CSP, Moscow based Sochi Laboratory personnel, RUSADA, the Russian Olympic Organising Committee, athletes, and the FSB. While it will never be possible to establish the exact number of individuals involved or their specific roles, the sum of all their collective group efforts undoubtedly denied other competitors a level playing field which would generate an equal opportunity for a fair chance to win medals at Sochi*» (p. 95).

Therefore, actually, all the reasons provided by R. McLaren to justify his allegations that institutional large-scale criminal conspiracy exists across a number of government authorities of the Russian Federation (the Ministry of Sport, the FSB) for the purposes of encouraging systematic gross doping misconducts, that there exists a Russian government system (with participation of the officials) of illegal mass distribution among athletes and mass use of prohibited doping substances by Russian athletes, and a large-scale falsification of doping tests to cover up these facts are non-referential abstractions, false allegations, and/or outright speculations. No relevant and verifiable evidence of these speculations and outright lies is given in R. McLaren's Second Report whatsoever.

2. Unsound decision of the World Anti-Doping Agency to choose (appoint) R. McLaren as the person designated to conduct the «investigation»

This unsoundness makes oneself evident, first of all, in the fact that R. McLaren systematically and cynically lies. He lied multiple times in his first Report and does the same in the Second Report. R. McLaren's cynical disregard of the fact that, as the saying goes, he is being caught «red-handed» at manipulations and false allegations does not dismantle the problem, but only adds to it; the heart and reasons for this problem being utmost imperfection of the entire international system of countermeasures against doping use in sport.

The most vivid example of the false allegations is that in his Second Report R. McLaren claims: «***The fundamentals of what was described in the 1st Report have neither been the subject of criticism nor contested by anyone engaging in a careful and full reading of that report. The world's media, including the Russian media, the various federations and organisations involved, and the Ad Hoc division of the Court of Arbitration for Sport ("CAS") at the Rio Olympic Games, have not disputed the essential findings or merits***

of the 1st Report]] (p. 7–8); «No party has come forward to deny the description of the DPM contained in the 1st Report» (p. 52).

The foregoing statement made by R. McLaren is a blatant lie, considering the actually very significant volume of the critical documents in respect of the first R. McLaren's report released both in Russia²⁴, and abroad (for example, a number of articles by an American lawyer Ron Katz²⁵).

The fact that R. McLaren lies claiming a complete lack of criticism of the key conclusions and arguments of his first Report (or that he is not aware of such criticism), is confirmed by a number of stylistic peculiarities and fragments of his Second Report, expressly differentiating this Report from the first R. McLaren's Report (these significant content-related issues were missing in the first report, wherefore it was subject to fair criticism, which R. McLaren has allegedly not seen or read). These peculiarities and differences of the Second Report include:

- attempts to explain why G. Rodchenkov can be taken at his word (p. 12) (in fact, absolutely ridiculous and unconvincing attempts);

- attempts to give something as evidence i.e. on the website <<https://www.ipevidencedisclosurepackage.net>> containing and representing a base of the «evidence», to which R. McLaren refers in his Second Report (in fact, in the vast majority of the cases these are pretence and counterfeit products of evidence);

- attempts to somehow substantiate and justify his actions and statements, as well as inappropriate in terms of quality and fair practices Second Report as a whole by providing references to WADA's regulatory documents (p. 36 etc.)²⁶.

²⁴ See, for example: *Ponkin I.V., Grebennikov V.V., Kouznetsov M.N., Slobodtchikov V.I., Bogatyrev A.G., Botnev V.K., Redkina A.I.* Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016. – Moscow: Consortium of specialists in Sports Law, 2016. – 230 p.
<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>

Also refer to a number of publications and interviews by A.N. Peskov at <<http://rueconomics.ru>>.

²⁵ See, for example: *Katz R.* Russia's Paralympics ban based on report unworthy of paper it's printed on – sports lawyer // <<https://www.rt.com/shows/sophieco/358758-russian-paralympics-ban-scandal/>>. – 09.IX.2016. *Katz R.* WADA Is «Broken» And Should Be Replaced // <<http://www.forbes.com/sites/rkatz/2016/09/13/wada-is-broken-and-should-be-replaced/#2212ad7420f2>>. – 13.IX.2016.

²⁶ Actually, R. McLaren's Second Report dated 09.12.2016 **grossly violated** Clause 2 of Article 4 of the World Anti-Doping Agency Statute as of 2016 (as well as this document's version as of 2014), according to which one of the purposes of WADA is «to reinforce at international level ethical principles for the practice of doping-free sport», Clause 8 of Article 6 of the World Anti-Doping Agency Statute as of 2016 (as well as this document's version as of 2014), establishing the responsibility of members (of any level) and the World Anti-Doping Agency's representatives to «respect the fundamental principles of ethics, in particular those with regard to independence, dignity, integrity and impartiality», Clause 19.4 “Research procedure” of the 2015 World Anti-Doping Code, specifying that «anti-doping research shall comply with internationally recognized ethical practices», Clause 12.3.3 of the 2015 International Testing and Investigation Standard (which, according to the first paragraph of Article 1 of this document, is an integral part of the

In addition, it should be noted that there are solid grounds to doubt whether it was reasonable and legal to recognize R. McLaren, in WADA's documents terminology, «an independent person» (he systematically uses this term in respect of himself in the first and second reports) and grant him the relevant status, as well as to doubt whether it was reasonable and legal to recognize independence, impartiality, objectiveness of the activities of the «investigative team» actually headed by him (the involvement of a great number of other persons in the reports is pointed out many times both in the First and Second Reports), due to the fact that R. McLaren had participated in the work of the so-called "Independent commission" headed by Richard Pound, former President of the World Anti-Doping Agency. Therefore, a clear long-time relation between R. McLaren and WADA is observed in the period prior to drawing up the analyzed Second Report.

The reports by R. Pound's commission dated 09.11.2015 and 14.01.2016 were characterized by multiple critical drawbacks associated with lack of adequate validity and objectivity of their claims (including due to applying manipulation techniques). These reports were based on speculations, misrepresentations, and information which, judging by the contents of the reports, had not been objectively checked and validated, did not contain any sufficient direct relevant evidence of the main conclusions made in the reports. Consequently, it is reasonable to consider these reports as lacking objectivity, partial, unsubstantiated, and falsified in a substantial part. Therefore, R. McLaren's participation in preparing the two above reports by R. Pound's commission means that it is unreasonable to regard R. McLaren an independent and impartial person.

In addition, R. McLaren had been an arbitrator of the Court of Arbitration for Sport (Lausanne, Switzerland) for many years (this is mentioned in the first Report). In particular, he had been a member of the ad hoc Chambers of the Olympic Games Court of Arbitration for Sport repeatedly since 1998²⁷. This means that he cannot (could not) act as an impartial investigator and expert, because, in actual fact, there was a conflict of interest in this case: R. McLaren is a person conducting the investigation, and at the same time, he is one of the representatives of the sports arbitration (judicial) community (former representative who has not lost his connection with this community).

Moreover, an undisputed critical formal drawback of R. McLaren's Second Report, making the entire Report formally unfounded and defective, is involving an uncertain number of third parties in drawing up this document, without any guarantees of their impartiality, independence, appropriate

World Anti-Doping Code and is a mandatory International standard developed as part of the World Anti-Doping Program), setting the requirements of *fairness, objectiveness, and impartiality* when conducting investigations.

²⁷ Prof. Richard H. McLaren (1945) / CAS // <<http://www.tas-cas.org/en/arbitration/list-of-arbitrators-general-list.html?GenSlct=2&AbrSlct=3&MedSlct=4&nmlpt=McLaren>>.

qualification, and liability in case of possible falsification of the evidence they reveal. From the analyzed R. McLaren's Second Report and WADA's information about the procedure of its preparation, it is reasonable to believe that there are no grounds to consider all the persons involved in drawing up the report «independent» in procedural meaning of this term as a guarantee of objective investigation. Considering that R. McLaren himself was vested or actually unlawfully usurped a number of absolutely illegal powers on conducting the investigation²⁸, the legal evaluation of this whole situation indicates significant drawbacks in the "investigation" procedure arrangement and drawing up R. McLaren's Second Report based on its results, as well as fundamental defects in the arrangement of WADA activities on anti-doping investigations in general. Therefore, presuming R. McLaren and the persons called in the Second Report as «investigation» participants, as «independent persons» does not have any compelling reasons. Consequently, a breach of the independence and fairness principle in R. McLaren's «investigation» shall be acknowledged.

3. Evaluation of the evidence provided or specified in R. McLaren's Second Report

R. McLaren's Second Report contains a number of strong statements aiming to make an impression of the alleged objectivity of R. McLaren's «investigations» and acceptability, validity of the methods he uses:

*«The forensic testing, **which is based on immutable facts, is conclusive. The evidence does not depend on verbal testimony to draw a conclusion.** Rather, it tests the physical evidence and a conclusion is drawn from those results»* (p. 2); *«**The evidence** reviewed up to the time of the 1st Report established, **beyond a reasonable doubt the conclusion** that a systematic cover up and manipulation of the doping control process was going on in Russia and at the Sochi Games»* (p. 7); *«The **immutable forensic and scientific facts** support and corroborate the interviews of Dr. Rodchenkov by the IP... The coupling of the **immutable facts** and this incentive»* (p. 12); *«While the narrative of how all these pieces fit together seems like fiction, the forensic testing, **which is based on immutable facts, is conclusive**»* (p. 103).

However, despite these R. McLaren's indoctrinations, the Second Report is just as proofless, with plenty of deliberately misleading statements, assumptions, manipulations, and outright counterfeits as his first report.

The following fragments of the Second Report are extremely telling, meaning that R. McLaren himself is unable to understand just how absurd many

²⁸ Ponkin I.V., Grebennikov V.V., Kouznetsov M.N., Slobodtchikov V.I., Bogatyrev A.G., Botnev V.K., Redkina A.I. Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016. – Moscow: Consortium of specialists in Sports Law, 2016. – 230 p. <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>

of his statements sound: «*What was required is that the IP identify **athletes who might have benefited** from manipulations of the doping control process to conceal positive doping tests. **Accordingly the IP has not assessed the sufficiency of the evidence to prove an ADRV by any individual athlete***» (p. 18).

That is, in this piece R. McLaren gives away that, as he had been required to do (by WADA), he found out and proved only the possibility of committing doping misconducts, not the fact that these misconducts actually took place.

A similar statement (also without any reasonable motivation and relevant explanation) is found on page 35.

It is evident that R. McLaren's total disregard of the imperatives of strict line of argument and good reason behind the judgments does not allow considering his Second Report objective in the first place.

3.1. Microscratches on the sample bottles

One of the main «pieces of evidence» of R. McLaren's Second Report (just as the first one) is claimed to be microscratches on doping test sample bottles. The scratches are discussed on multiple pages of R. McLaren's Second Report (p. 3, 11–12, 14, 19–20, 26 and many more).

Thus, R. McLaren states: «*Twelve medal winning athletes (including the above 3) from 44 **examined samples had scratches and marks on the inside of the caps of their B sample bottles, indicating tampering***» (p. 3); «*Their urine bottles showed **evidence of scratches and marks indicating tampering***» (p. 19); «*Their urine bottles showed **evidence of scratches and marks indicating tampering***» (p. 32); «***There are scratches and marks evidence on 25 of the B sample bottles. The remaining sample bottle was identified as not requiring to be opened because the laboratory analysis was only arguably positive***» (p. 33).

R. McLaren's Second Report does not give any answer to a quite logical and expected question about what gives the reason to believe that the presence of the scratches and marks on the sample bottles necessarily means that they had been swapped or tampered with, not anything else.

For example, it can be stated with equal credibility that these scratches could be the result of R. McLaren's (or any of the third persons involved by him) manipulations with these sample bottles. This critical analysis has revealed the cases of R. McLaren's deliberate lies, which allows assuming that he could have lied in this case as well.

Moreover, R. McLaren contradicts himself stating in another part of his Second Report that «*The Winter Olympics in Sochi debuted the ultimate fail-safe*

mechanism in the Russian's sample swapping progression» (p. 27). If this is «*the ultimate fail-safe mechanism»*, where do the scratches come from?

R. McLaren persistently claims that FSB «magicians» (p. 30, 109, 117, 119, 120, 124) secretly removed the caps from the doping test sample bottles in some clever way, but he never said anything plausible about these methods in either of his Reports. At the same time, it should be noted that the word «magicians» used by R. McLaren vividly shows low level of scientific proof of R. McLaren's statements.

We suppose it is reasonable to question if it can be guaranteed that these microscratches had not been found on the sterile sample bottles prior to sample collection, when manufactured, that these scratches had not appeared the first time the samples had been collected. Moreover, it is not clear who checked that the scratches had been missing and how it had been done. Is there a documentary proof that these scratches were missing on the sample bottles prior to sample collection? However, these questions are ignored in the both R. McLaren's reports.

The other essential questions (asked, with our participation, by one of the organizations to the Berlinger Special AG company), also persistently ignored by R. McLaren are the following:

1. If one hypothetically assumes that there is some technical possibility to «unnoticeably» open and later seal the urine and blood containers produced by Berlinger Special AG and used in anti-doping control, is there a possibility that after this procedure there would be no microparticles (and it would be impossible to find them) left on the container (its body, marking sets, packaging, integrity control means) of the material from which the item used to hold (crimp and hold down) the container is made of in performing these manipulations i.e. opening and sealing (microparticles of human skin and other traces of biological character left by human fingers, in particular, fingerprints or DNA traces of G. Rodchenkov, or microparticles of rubber, fabric, metal or other material of the item used to hold down the container when performing different actions with it), or traces of detergents which could be used to remove the above microparticles?

2. If one hypothetically assumes that there is some technical possibility to «unnoticeably» open and later seal the urine and blood containers used in anti-doping control, is there a possibility that after this procedure there would be only microscratches left on the container (its body, marking sets, packaging, integrity control means), which can only be seen under the microscope (but not visible to the naked eye of a person with normal eyesight)? If so, where, in which places of the container exactly, its body, marking sets, packaging, integrity control means, could these be most likely found? Or there should necessarily be significant and clearly visible damage of these containers left as a result of such intervention?

3. If one hypothetically assumes that there is some technical possibility to «unnoticeably» open and later seal the urine and blood containers used in anti-

doping control through the heat influence on the container (its body, marking sets, packaging, integrity control means), is there a possibility that after this procedure there would be no (and it would be impossible to find them) irremovable changes or damages (darkening or blurring (change of transparency) of the container's material (bottle), etc) left on the container (its body, marking sets, packaging, integrity control means)?

There is an unconvincing attempt to answer the last question on the website <<https://www.ipevidencedisclosurepackage.net>>, containing and representing the base of «evidence» to which R. McLaren refers in his Second Report, but it does not include anything relevant and convincing in this respect.

Let us also turn our attention to the following. R. McLaren's Second Report provides a reference (p. 45, 71, 82, 104) to Document EDP0902 posted on the above website.

The reason why this document appeared was explained as: **«No interviewed witness ever observed the removal of the bottle caps, which the IP in its 1st Report established, did occur. In order to verify the truth of Dr. Rodchenkov's disclosures, the IP engaged a world recognized expert in firearms and toolmarks examinations to conduct an experiment on its behalf on unused Sochi B bottles. The experiment verified that the removal and re-screwing of the cap onto the bottle could be accomplished without leaving visible signs of tampering to the untrained eye»** (p. 11–12).

Document EDP0902 is «a forensic report», where «an expert», who conducted the investigation, concludes that the sample bottle caps *«can be removed by inserting thin flexible strips of metal or plastic between the lid and the glass bottle»* (p. 21 of Document EDP0902, «expert's» conclusions). According to this «expert's» report, some traces (marks) found on the examined containers could result from using this tool. At the same time, in the foregoing text of the «forensic report» it is stated that when this approach is used with metal (or plastic strip) some *«process had to be repeated several times, stop by stop until there was sufficient clearance for the lid to turn freely. This was time consuming and required at least two people with the bottle clamped in a vice»* (p. 10 of Document EDP0902). Then «the expert» claims that *«They (metal or plastic strips – a note by the critical analysis' author) may... have been arranged and fitted into a single tool for manipulation by one person. I cannot exclude the possibility that something similar had been used»* (p. 10 of Document EDP0902).

In R. McLaren's Second Report it is pointed out that *«During follow-up interviews with the IP, Dr. Rodchenkov recalled that he personally witnessed the actual tooling that was used laid out on the workbench of the FSB agent charged with removing the caps. He described instruments, no bigger than a traditional Mont-Blanc pen, and similar to the instruments that a dentist*

would use in examining teeth, with a handle and thin metallic portion that was bent at various angles» (p. 82).

We assume that similar opinions that it took more than one person to use this tool, and very rough descriptions of the «opening» technique (in fact, nothing is ever clearly stated) does not prove the physical possibility of using this method (without rather noticeable damage to the container), let alone, the fact that this method was used in respect of these sample bottles in Russia.

It is quite possible that R. McLaren invented this method together with this «expert».

In addition, it is important to point out that the «forensic report» (Document EDP0902) is provided without any signature (it is written in the end that it is signed in hardcopy, but why hasn't it been scanned and made available?), plus all the information relating to the «expert» is painted black.

In R. McLaren's Second Report it is said referring to this «expert» that *«for reasons of security their details remain undisclosed»* (p. 13).

The above-said (along with multiple deficiencies in «expert's» explanations given in this document) critically reduces the level of trust for this document and objectively does not allow using Document № EDP0902 to prove R. McLaren's statements.

It should be noted that R. McLaren's Second Report generally uses manipulative techniques many times, which greatly devalues this entire Report as a whole as well as its conclusions. The fact that these techniques are utilized in the Report convincingly proves its initial bias, its orientation on creating visibility of arguments, actually, politically motivated conclusions made up in advance.

3.2. Salt content in the samples

Another key «evidence» of R. McLaren's Second Report (just as the first one) is claimed to be the fact that some differences in salt sample levels were found in anti-doping tests of some Russian athletes (p. 14, 19, 32, 38, 104–108 etc.).

Thus, it is stated: *«When the corresponding A sample bottles were analysed for salt concentration, 6 samples contained more salt than physiologically possible in the urine of a healthy human, and 2 samples contained salt concentration below what is physiologically possible in the urine of a healthy human. The results establish that the urine contents had been swapped or tampered with»* (p. 19).

We believe that at least some of the above results can be caused by other circumstances, not tampering with or swapping the samples.

We assume that R. McLaren is not aware that «salts» concept is used to refer to a wide range of chemical compounds, complex substances, and,

consequently, there are plenty of salts. In his Second Report R. McLaren does not say exactly which salts (and concentrations) are meant. On p. 105 and in other places of R. McLaren's Second Report there are hints on explanations, but that is all.

R. McLaren's Second Report has references to website <<https://www.ipevidencedisclosurepackage.net>>, where some «documents» on the subject are available, but the content-related and logical gap between R. McLaren's Second Report itself and these «documents», as well as too much freedom in vocabulary and vague wording of R. McLaren's Second Report do not allow considering R. McLaren's statement as appropriately proved.

At the same time, it is important to note that apart from the unreasonably alleged falsification version, no other reasons of high or low salt concentration in athletes' samples are considered in the Second Report. And these other reasons are ignored. In fact, there could be plenty of reasons (including deliberate acts of third parties), but these reasons would prevent R. McLaren from making up a large-scale imaginary scenario as envisioned by him in the Second Report (just as in the first one), which is very far from reality.

R. McLaren ignores much more probable versions, including the version of improper activities of third persons, when some persons (it cannot be ruled out that it was G. Rodchenkov or his accomplices) cracked the sample bottles (they probably were unable to open them completely) open (using a technique, whether real or imaginary, described in one of the attachments to the Second Report), to carry out some manipulations with the doping tests (for example, add a salt solution), and this could be the reason of the scratches described in the same attachment to the Second Report.

3.3. G. Rodchenkov's statements as one of the information sources for R. McLaren's Second Report

A considerable proportion of statements contained in R. McLaren's Second Report is based solely on G. Rodchenkov's testimony. In the foregoing we have provided the negative judgments of G. Rodchenkov given in Final Report № 1 dated 09.11.2015 of the commission of R. Pound, R. McLaren and others²⁹.

The content analysis of R. McLaren's Second Report shows that Rodchenkov's name is mentioned in the text of this document over 100 times.

G. Rodchenkov's testimony in R. McLaren's Second Report is almost never supported or confirmed by any other evidence.

On the other hand, R. McLaren's Second Report describes the way G. Rodchenkov's statements were verified: «*The immutable forensic and*

²⁹ The Independent commission Final Report № 1, November 9, 2015 // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/wada_independent_commission_report_1_en.pdf>.

scientific facts support and corroborate the interviews of Dr. Rodchenkov by the IP. Also operating to ensure the truth of those interviews was the possibility of deportation from the United States should he be shown to have been untruthful to the IP. The coupling of the immutable facts and this incentive makes Dr. Rodchenkov a reliable witness within the context of the mandate of the IP» (p. 12).

It is evident that this method is outright ridiculous and cannot be recognized as legally and actually substantiated, nor can it guarantee that G. Rodchenkov's testimony is truthful. In this case R. McLaren uses another manipulative «trick» of replacing fact with opinion. Here, the possibility of G. Rodchenkov's deportation from the USA (we would like to emphasize that it is a hypothetical possibility, that is why R. McLaren uses this word) is obviously absolutely falsely claimed to be a reliable efficient condition, which fully determines G. Rodchenkov's behavior and motivation as a witness. Note that in reality R. McLaren, a Canadian, could not possibly initiate or influence G. Rodchenkov's deportation in any way.

But even if G. Rodchenkov had actually been informed that there is «*a possibility that Dr. Rodchenkov would be deported from the United States if his testimony was proven false*», his testimony given considering this notice, in terms of their legal consequence would not have been equal to sworn testimony, because for the US R. McLaren is not a person vested with a procedural status and relevant authorities in the migration field as well. Moreover, this R. McLaren's argument does not prove that the statements of G. Rodchenkov, who was basically called a criminal, corrupt person, and a liar in Final Report № 1 of the Independent commission of R. Pound, R. McLaren, and others dated 09.11.2015, are true.

That is, in this case a clear R. McLaren's manipulation (replacing fact with opinion) mostly covers G. Rodchenkov's false statements.

For example, the next quote from the analyzed Second Report shows that R. McLaren basically refers to G. Rodchenkov's proofless testimony: «***In some manner unknown to the IP, at some point during the day, Rodionova became aware of the names of athletes who were to be tested on that particular day. Dr. Rodchenkov recalled that Rodionova gave him advance notice of those athlete's names. Thus, the names could then be matched later in the day with the corresponding sample numbers when the samples were provided***» (p. 98, 99). The vocabulary used is notable: «some manner», «at some point».

The way the samples had been prepared before they were replaced, described in detail in clause 6.4.1 of R. McLaren's Second Report, is also solely based on Rodchenkov's words.

For example, «***According to Dr. Rodchenkov, all the information related to an athlete's sample was communicated directly to either Rodionova or Velikodniy***» (p. 99).

Moreover, some details of the scheme, primarily described according to Rodchenkov, without any evidence whatsoever, are massively strange, like, for example, the statement that «*Kudryatsev would wheel the B bottles into the long term storage room where he would **slip the samples** designated for the evening swapping **into his coat pocket** and leave the other B bottles*» (p. 100).

Only the Sochi's laboratory floor plan is provided in this section as the only real evidence (p. 102) to illustrate entrances and exits from the laboratory, which, according to Rodchenkov («*He also **pointed out** to the IP*») (p. 101), were used by agent Blokhin. However, it is evident that the floor plan itself cannot serve as proof that the samples were swapped.

In clause 2.3 of R. McLaren's Second Report «*Dr. Rodchenkov's evidence linking a particular athlete to doping*» is referred to as «*reliable means*» for establishing the facts of doping use by the athletes, relating to the Independent person's investigation in terms of clause 3.2 of the World Anti-Doping Code (p. 36). Note again that no proof that this source of «evidence» is «reliable» is provided.

In addition, we shall note that the Second Report often indicates that G. Rodchenkov started recalling some things he «did not remember» at the time the first report was drawn up, which seems strange. For example:

«*During follow-up interviews with the IP, Dr. Rodchenkov **recalled** that he personally witnessed the actual tooling that was used laid out on the workbench of the FSB agent charged with removing the caps*» (p. 82);

«*The IP derived these names from the washout lists, intelligence from Dr. Rodchenkov where he specifically **recalled** swapping their samples*» (p. 92);

«*Dr. Rodchenkov **recalled** that he swapped the samples for 4 or 5 athletes, including Tatyana Lysenko's sample*» (p. 92);

«*Dr. Rodchenkov **recalled** that Rodionova gave him advance notice of those athlete's names*» (p. 98–99);

«*Dr. Rodchenkov was provided... He **recalled** that several other athletes who were not on the list were added to the protected list on an ad hoc basis throughout the Games*» (p. 100).

Another vivid and typical example of unreliability of G. Rodchenkov's testimony is the following statement, where it is expressly stated that there is no proof that G. Rodchenkov took part in certain activities, however, R. McLaren still refers to his information and opinion on the matter: «*After Dr. Rodchenkov's return to take up his directorship, the IP **has no evidence of his being directly involved in** distributing prohibited substances to athletes, medical, technical or coach officials. However, Dr. Rodchenkov was able to identify a number of athletes or athlete groups who **he knew, or had strong reason to believe**, were doping and whose dirty samples had been covered up*» (p. 50).

3.4. Anonymous «witnesses»

In R. McLaren's Second Report it is claimed: «*The investigation focused principally on the following areas: Interviewing a number of witnesses **some of whom were reluctant or refused to provide information for fear of retaliation and abuse they might receive. Recognising the level of fear amongst direct witnesses, the IP sought out...***» (p. 12).

This is a very weak and fallible, consequently, and absolutely inappropriate argument.

3.5. E-mail communication

E-mail Communication is claimed to be one of the important sources of evidence in R. McLaren's Second Report.

For example, on p. 53 of R. McLaren's Second Report it is said that «*The IP has extensive written communication evidencing the DPM*», then an alleged part of e-mail correspondence between G. Rodchenkov and A. Velikodniy is provided, from which some of the confidential data were excluded.

On p. 56 of R. McLaren's Second Report it is indicated that «*All e-mail communication in the IP's possession can be found in the Evidence Disclosure Package from EDP0078 through to EDP0882*».

However, multiple «documents» (for example, under numbers EDP0882, EDP0078, EDP0080), which contain this e-mail correspondence, are visually only a black text against a white background. Nothing indicates that this correspondence is authentic, the way it should be verified; such correspondence could easily be falsified.

Some e-mail «documents» are not even related to the discussed matter. For example, «document EDP0770» is an alleged piece of e-mail correspondence between some E. Kudryavtsev and G. Rodchenkov having «*girls*» as the e-mail subject and the only content of the e-mail body is «*I'm waiting for a nod from... today we should screw them*» (some parts painted black in 2 places are in the attached message). It is impossible to understand why this lexical structure should be interpreted as indicating doping misconducts, not something else (more probable).

At the same time, on p. 42 of R. McLaren's Second Report the listed documents are named as «*DPM Emails*» («DPM» – «*Disappearing Positive Methodology*» (p. 21)).

3.6. Expressly proofless, mere allegations of R. McLaren's Second Report

The statements about the events, which are not supported by any facts or documents whatsoever, not supported otherwise, even by a reference to G. Rodchenkov, come up rather frequently in R. McLaren's Second Report.

Here are a few examples out of many:

*«Similar to the process that occurred leading up to the Sochi Games, the **Moscow Laboratory was made aware through a telephone call or personal contact** of certain high level Russian athletes» (p. 115).*

*«**A solution** to surreptitiously remove the caps on B bottles **had become a project of the FSB** as early as 2011, but finding a solution became more pressing following the incident of the 67 WADA directed samples. In the early part of 2013, the method for removing the caps of B bottles **had been developed and perfected by the FSB**» (p. 71).*

*«Below are the highlights that relate to the London 2012 Olympic Games... ii. **The unexpected request by WADA to the Moscow Laboratory in October 2012 to forward the 67 A and B samples triggered an A bottle urine swap and was a catalyst leading to the initiation of the project on how to open the B sample bottles**» (p. 24–25).*

In R. McLaren's Second Report it is stated that *«Aside from email, additional communication methods were found in connection with the DPM, (such as **SMS messaging** and Excel spreadsheets)» (p. 22, 49).* However, this statement is not supported by anything; no evidence that such SMS messaging is available is provided.

3.7. Other «evidence»

To confirm that his position is correct, the conclusions made in the Report are valid and convincing, R. McLaren states that *«No party has come forward to deny the description of the DPM contained in the 1st Report» (p. 52).* However, we believe that the argument given by R. McLaren (apart from its falsity shown above) does not absolutely prove that this method was indeed used by the Russian side.

4. Evaluation of the investigation method claimed by R. McLaren

4.1. General provisions

R. McLaren's Second Report (just like the first one) is characterized by significant drawbacks of the research technique and specific methods applied. Most critical drawbacks of McLaren's Second Report, revealed on this basis, were earlier found in his first report and were analyzed and described in detail in our previous critical analysis³⁰ (including relating to arbitrary, legally unsubstantiated and incorrect self-vesting by R. McLaren of the authorities similar to government authorities), we will not repeat ourselves here.

The investigation methods described in clause 1.6 of R. McLaren's Second Report should be described.

These investigation methods are described by R. McLaren rather extensively, however, they basically include the following main approaches:

- interviewing a number of witnesses, which, according to R. McLaren's Second Report «was not always efficient» *«for fear of retaliation and abuse they might receive»* (p. 12);
- using «laboratory analytical evidence» and «forensic evidence»;
- using electronic records mainly obtained **«from hard drives and backups of Dr. Rodchenkov's laptop and access to emails»** (p. 13).

Out of the above evidence only forensic evidence, obtained in full compliance with the Procedural Law, in our view, could be credible. But since R. McLaren's Second Report does not describe, explain what this forensic evidence was, on which grounds and what procedural arrangements were used to carry out this examination, by whom, what their professional qualifications were, what equipment was used, these materials cannot be recognized as proper evidence either.

Email messages (for example, documents №№ EDP0091, EDP0108, EDP0147, EDP0157, EDP0280, EDP0293, EDP0296, EDP0418, EDP0770, EDP0771, EDP0788), provided as evidence, are simply a black text against a white background, not even screenshots of these emails.

According to the Russian law (as well as the laws of many other countries), to recognize an e-mail as evidence, its authenticity shall be properly proved. This includes proper confirmation that this specific e-mail was actually sent from this specific e-mail account by its owner (claimed person), not a third person, who had illegally obtained access to this e-mail account.

³⁰ See: Ponkin I.V., Grebennikov V.V., Kouznetsov M.N., Slobodtchikov V.I., Bogatyrev A.G., Botnev V.K., Redkina A.I. Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016. – Moscow: Consortium of specialists in Sports Law, 2016. – 230 p. <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>

That is, basically, the main source of information, on which the evidential base of the analyzed R. McLaren's Second Report is built on, is still G. Rodchenkov, who, we remind that, was basically called a criminal, corrupt official, and liar in Final Report № 1 dated 09.11.2015 of the commission of R. Pound, R. McLaren, and others.

The hard drives frequently mentioned in R. McLaren's Second Report, which were subject to the so-called «cyber analysis», also belonged to G. Rodchenkov. As R. McLaren states, he did not manage to analyze other similar information sources: «*The IP sought but **was unable to obtain** Moscow Laboratory server or sample data. On request, such computer records **were unavailable to the IP** and the samples in the storage area had been sealed off by the Investigative Committee of the Russian Federation*» (p. 12).

We believe that the described above profound lack of proof of R. McLaren's Second Report at the same time expresses his obvious disrespect for readers and other intended recipients of the report, and also poses a valid question about falsification of the Second Report's conclusions, about R. McLaren's lying.

We also note excessive self-righteousness and exaltation of R. McLaren's Second Report, which, in our view, is used to appeal to the emotions, reduce critical perception of the report, replace the expected relevant and convincing evidence with «quasi-evidence». For example: «*The Russian Olympic team corrupted the London Games 2012 on an **unprecedented scale**, the **extent of which will probably never be fully established***» (p. 77); «*While the narrative of how all these pieces fit together seems like fiction...*» (p. 103); «*The different types of evidence provided with respect to any individual athlete are like strands in a cable. It will be up to each Results Management Authority to determine whether the provided strands of evidence, standing alone or together build a sufficiently strong cable to support an ADRV in an individual case*» (p. 35–36).

4.2. Imaginary ascribing of feelings, experiences, motivations, and intentions to the persons involved in R. McLaren's Second Report

R. McLaren's Second Report contains plenty of statements about the alleged feelings, experiences, motivations, intentions, and thoughts of specific people, which R. McLaren could not and cannot be aware of, as well as the actions of a number of the subjects, which are not proved by any evidence, or this evidence is falsified or obviously insufficient. R. McLaren frequently ascribes anthropomorphic qualities typical for an independent human being to companies.

In what follows we provide some examples (most of them are contained in Chapter 4 of R. McLaren's Second Report, some parts of which are written in

a rather journalistic style and are proofless speculations presented by R. McLaren as assertions about the events, which had actually taken place):

«*This was not a **satisfactory situation as far as the MofS was concerned**, as it would be infinitely more difficult to continue a systematic manipulation and cover up of the doping control processes with a non-Russian Director*» (p. 49);

«***Minister of Sport, Vitaliy Mutko, to reconfirm Dr. Rodchenkov in his position as Director, being fully aware and satisfied with his personal history***» (p. 50);

«*The introduction of the ABP and Dr. Rodchenkov's knowledge of developments to detect long-term metabolites of oral turinabol combined with the lack of discipline of coaches and athletes in their doping programs, **caused the Ministry of Sport ("MofS") to realise that the decentralised doping model operating "in the field" was under stress and vulnerable to detection***» (p. 62);

«***It became increasingly evident to the MofS that current methods of doping had to change. Control over doping had to become centralised and, from 2012, the MofS was working to discipline athletes into taking the "cocktail"...***» (p. 63);

«***Laboratory realised that it was sitting on a potential time bomb***» (p. 66);

«***The Laboratory had been operating under the assumption***» (p. 67);

«***The development of a method to surreptitiously remove the caps of the B bottles became a priority***» (p. 70);

«***There was a realisation that the absence of a centralised doping model and the lack of understanding, by the long term coaches and medical advisors, related to the Athlete Biological Passport was putting Russian Athletics athletes at risk of anti-doping rule violations***» (p. 80);

«***A decision had been made through the channels of the MofS, the FSB and the Moscow Laboratory Director to determine how to surreptitiously remove and rescrew the cap on the B bottles of urine***» (p. 81).

«***At the time, the media had its own suspicions of what was going on in Russian Athletics at the time***» (p. 80).

4.3. Speculations in the form of presumptions and assumptions

R. McLaren's Second Report contains multiple speculations in the form of unsubstantiated assumptions including the subjunctive mood, which are not proved by evidence and cannot by themselves serve as evidence of anything.

Here are a few out of many examples of such speculations «*There is no Adverse Analytical Finding ("AAF") but likely would have been had the Moscow Laboratory completed its analytical work*»] (p. 41); «*The IP has identified one*

weightlifting athlete's sample which is a possible violation of WADA Code Article 2.1» (p. 21).

These speculations in R. McLaren's Second Report are used to replace the expected convincing evidence and, thus, disguise, make the lack of real facts and relevant arguments less obvious.

Conclusions

The Second Report of R. McLaren «WADA Investigation of Sochi allegations» dated December 9, 2016, is largely based on the unconfirmed information and misrepresentations, on the data falsified to a large extent. This report is characterized by explicit lack of evidentiary support and unsubstantiated nature of most of its statements, using manipulative techniques, contains multiple contradictions, discrepancies and speculations, invented and false fabrications, is characterized by biased judgments and final conclusions. In general, it is reasonable to consider this R. McLaren's report partial, proofless, falsified, and deliberately false in the material particular, and R. McLaren's conclusions as in contrary to fact.

Considering the above, the conclusions made in R. McLaren's Second Report «WADA Investigation of Sochi allegations» dated December 9, 2016, should be recognized as null and void, and therefore, this Report cannot be legally and actually relevantly used as a ground and reason of applying any restrictive and repressive measures in respect of the Russian athletes, sports organizations, and national teams, neither can it have a prejudicial value for such purposes and activities.

22.12.2016

Igor V. Ponkin, Doctor of Law, Professor of the Institute of public administration and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow), State Professor

Alena I. Redkina, PhD in Law, expert of the Consortium of specialists in Sports Law (Moscow)

* * * * *

Хронология необъявленной юридической и информационной войны против российского спорта (с 03.12.2014 по 24.06.2017)

2014 год

03.12.2014 – По немецкому телеканалу ARD был транслирован документальный фильм Хайо Зеппельта «Совершенно секретно. Допинг: как Россия создает своих победителей», создававший ложную картину российского спорта. Фильм явился поводом и основанием для создания Независимой комиссии ВАДА под руководством Ричарда Паунда.

2015 год

август 2015 года

01.08.2015 – Вышел ложно порочащий российский спорт фильм Хайо Зеппельта «Секретный допинг: в царстве теней легкой атлетики»³¹. В фильме рассказывается о будто бы наличии доказательств, которые свидетельствуют, что четыре российских легкоатлетки употребляли допинг. В фильме приводится якобы аудиозапись разговора между легкоатлетками с наложенным аудиопереводом, из-за чего разобрать русскую речь сложно. Автор фильма утверждает, что у него есть доказательства употребления допинга и остальными российскими легкоатлетками. Также рассказывается, что многие спортсмены скрывают свое местоположение, и о дате взятия допинг-проб им сообщают работники РУСАДА³².

ноябрь 2015 года

09.11.2015 – Опубликована первая часть Доклада по итогам расследования «независимой комиссии» под председательством Ричарда В. Паунда (в составе также Ричарда Х. Макларена, Гюнтера Янгера и др.)³³.

Итоговый отчёт № 1 от 09.11.2015 «независимой комиссии» под председательством Ричарда В. Паунда (в составе также Ричарда Макларена, Гюнтера Янгера и др.) характеризуется многочисленными критическими недостатками, лишаящими его надлежащих

³¹ Doping – Top Secret: The Shadowy World of Athletics // <<http://hajoseppelt.de/2015/08/doping-top-secret-the-shadowy-world-of-athletics/>>.

³² Семь фильмов Зеппельта. В ожидании нового скандала // <<http://www.sport-express.ru/doping/reviews/sem-filmov-zeppelta-v-ozhidanii-novogo-skandala-1089165/>>.

³³ The Independent Commission Report // <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_independent_commission_report_1_en.pdf>.

основательности, обоснованности и объективности (в том числе из-за применения манипулятивных приёмов), основан на домыслах, недостоверных сведениях, на информации, которая, судя по тексту Отчёта, не подвергалась объективными средствами проверке и подтверждению достоверности, не содержит прямых однозначных улик и релевантных доказательств основных выводов Отчёта. Указанный документ обоснованно признать лишённым объективности и предвзятым, бездоказательным и, в существенной его части, сфальсифицированным. Анализ Отчёта Паунда-Макларена в взаимосвязи с документом «Положение о полномочиях независимой комиссии» от 16.01.2015 и комплексом нормативных документов Всемирного антидопингового агентства даёт необходимые и достаточные основания для вывода о том, что данный документ, сам по себе, не имеет юридического значения (его юридическое значение ничтожно) в качестве основания для принятия каких-либо рестриктивных и репрессивных мер в отношении российских спортивных организаций и российских спортсменов³⁴.

09.11.2015 – Комиссия Всемирного антидопингового агентства рекомендовала Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF) дисквалифицировать Всероссийскую федерацию легкой атлетики (ВФЛА) за систематические нарушения, связанные с применением допинга спортсменами^{35 36}.

10.11.2015 – Всемирное антидопинговое агентство приостановило аккредитацию московской антидопинговой лаборатории³⁷.

10.11.2015 – Основатель лаборатории BALCO (стояла за самым громким в США допинг-скандалом) Виктор Контэ заявил, что ВФЛА должна понести то же наказание, что получают олимпийские спортсмены, впервые попавшиеся на использовании допинга: отстранение на четыре года. «Любое менее значительное наказание будет слишком мягким, – заявил

³⁴ Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н. Заключение по Итоговому отчёту «независимой комиссии» Р. Паунда, Р. Макларена и др. № 1 от 09.11.2015 // Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки Веди, 2016. – 230 с. – С. 108–122. – С. 122. <<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>>.

³⁵ Допинговый скандал: что установила комиссия WADA / BBC Русская служба // <http://www.bbc.com/russian/sport/2015/11/151106_doping_scandal_points>

³⁶ The Independent Commission Report // <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_independent_commission_report_1_en.pdf>.

³⁷ WADA revokes accreditation of Moscow Laboratory // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-04/wada-revokes-accreditation-of-moscow-laboratory>>.

Контэ «USA Today Sports». – Они просто будут вести дела как обычно. Это – коррумпированные, плохие люди»³⁸.

10.11.2015 – Французские власти заявили о наличии подозрений в отношении бывшего руководителя Международной федерации легкой атлетики (IAAF) в том, что он получил около €1 млн за сокрытие использования допинга российскими спортсменами. Официальный представитель прокуратуры Франции заявил агентству Reuters, что экс-чиновник IAAF Ламин Диак подозревается в том, что в 2011 году получил около € 1 млн за сокрытие данных о положительных допинг-пробах³⁹.

13.11.2015 – Совет Международной ассоциации легкоатлетических федераций (ИААФ) принял решение о временном отстранении России от соревнований под своей эгидой на неопределённый период. За отстранение России проголосовали 22 члена комитета из 24. Один проголосовал против. Россия, входящая в совет, не имела права голоса. Решение вступило в силу немедленно. Это сделало невозможным участие сборной России по легкой атлетике в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро⁴⁰.

18.11.2015 – ВАДА вынесло решение о признании РУСАДА не соответствующим установленным требованиям⁴¹.

декабрь 2015 года

03.12.2015 – Глава Японского антидопингового агентства Син Асакава в своем интервью AFP подверг жесткой обструкции Россию, заявив в том числе: «Я считаю, что мы не должны давать спуску России... С точки

³⁸ BALCO founder says Russia deserves same four-year ban U.S. athletes received // <<http://www.usatoday.com/story/sports/2015/11/10/victor-conte-russia-drug-testing-united-states/75504308/>>.

³⁹ В деле о сокрытии легкоатлетами России допинга нашли взятки на €1 млн / РБК // <<http://www.rbc.ru/society/05/11/2015/563ba0349a794758eeab7e19>>.

Diack resigns as honorary IOC member: IOC // <<http://www.reuters.com/article/us-athletics-corruption-diack-ioc-idUSKCN0T014220151111>>.

⁴⁰ Российские легкоатлеты отстранены от соревнований ИААФ / BBC Русская служба // <http://www.bbc.com/russian/sport/2015/11/151113_russia_suspended_from_iaaf>.

IAAF provisionally suspends Russian member federation ARAF / IAAF // <<https://www.iaaf.org/news/press-release/iaaf-araf-suspended>>.

⁴¹ Foundation Board Media Release: WADA Strengthens Anti-Doping Worldwide / WADA // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2015-11/foundation-board-media-release-wada-strengthens-anti-doping-worldwide>>.

зрения противодействия допингу, я не думаю, что российским спортсменам стоит участвовать в [играх в] Рио»⁴².

2016 год

январь 2016 года

07.01.2016 – ИААФ вынесла решение о пожизненном отстранении Балахничева, Мельникова и Диака. Долле был отстранен на пять лет. Балахничев также оштрафован на 25 тысяч долларов, Мельников – на 15 тысяч. Комиссия по этике Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF) пожизненно отстранила от любой деятельности, связанной с легкой атлетикой, бывшего главу ВФЛА Валентина Балахничева и экс-старшего тренера сборной России по группе выносливости Алексея Мельникова на фоне ситуации с отстранением российских легкоатлетов от международных соревнований из-за допинг-скандала⁴³.

14.01.2016 – Опубликована вторая часть Доклада по итогам расследования «независимой комиссии» под руководством Ричарда Паунда⁴⁴. Вторая часть этого доклада, вопреки ожиданиям, была вновь практически полностью посвящена проблемам, связанным с Россией. Большое внимание в этой части доклада было уделено бывшему казначею Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF), экс-главе Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА) Валентину Балахничеву. В докладе отмечается, что совмещение Балахничевым должностей в ВФЛА и IAAF, якобы, способствовало формированию неформального общения между руководством организаций и, тем самым, упрощению схемы коррупции, развивавшейся между ними⁴⁵.

⁴² Japan anti-doping chief says Tokyo Olympics won't be 'sabotaged' // <<http://www.dailymail.co.uk/wires/afp/article-3344371/Japan-anti-doping-chief-says-Tokyo-Olympics-wont-sabotaged.html>>.

⁴³ Новый виток скандала: IAAF пожизненно отстранила экс-главу ВФЛА / РИА Новости // <<https://ria.ru/sport/20160107/1355977192.html>>. Decision № 02/2016 in the matter of: (1) Valentin Balakhnichev, (2) Alexei Melnikov, (3) Gabriel Dollé and (4) Papa Massata Diack and the IAAF Code of Ethics / Panel of the IAAF Ethics Commission // <<http://iaafethicscommission.org/Download/download?filename=cee7544f-e2aa-4c17-b32b-ace4cb76226f.pdf&urlslug=Ethics%20Commission%20Decision%20E2%80%93%20VB%2C%20AM%2C%20GD%2C%20PMD%20-%20Decision%20No%2002%2F2016>>.

IAAF response to Ethics Board decision concerning four former officials // <<https://www.iaaf.org/news/press-release/ethics-board-diack-balakhnichev-dolle-melniko>>.

⁴⁴ The Independent Commission Report № 2 // <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_independent_commission_report_2_2016_en_rev.pdf>.

⁴⁵ Вторая часть доклада WADA: и вновь об IAAF, России и Балахничеве / РИА Новости // <<https://ria.ru/sport/20160114/1359777847.html>>.

14.01.2016 – Глава американского антидопингового агентства (USADA) Трэвис Тайгарт резко негативно выразился о ситуации в российской легкой атлетике, выразив сомнения по поводу того, что она может измениться в лучшую сторону до Олимпиады в Рио-де-Жанейро. По словам Тайгарта, в Москве продолжают отрицать все обвинения в свой адрес, но без отлаженной работы антидопинговой лаборатории и тестирования спортсменов исправить положение невозможно, когда до начала Игр остается несколько месяцев. Кроме того, по мнению главы USADA, Россия на государственном уровне поддерживает применение допинга, нарушая основополагающие принципы олимпийского духа⁴⁶.

март 2016 года

06.03.2016 (в ночь на 07.03.2016) – Немецкий телеканал ARD показал третий ложно порочащий российский спорт фильм из серии «Секретное дело “Допинг”» о допинговых нарушениях в российской легкой атлетике. Новый фильм журналиста Хайо Зеппельта называется «Отвлекающий маневр России» (Doping Top Secret: Russia's Red Herrings⁴⁷). Зеппельт подверг сомнению то, что Россия за последнее время предприняла решительные шаги по борьбе с допингом, и продолжил порочить российскую легкую атлетику⁴⁸.

апрель 2016 года

15.04.2016 – Всемирное антидопинговое агентство отозвало аккредитацию московской антидопинговой лаборатории⁴⁹.

май 2016 года

08.05.2016 – В телепрограмме «60 минут» на канале CBS (США) был показан сюжет о будто бы имевших место фактах нарушений антидопинговых правил во время Олимпийский игр в Сочи. «В качестве российских специалистов антидопингового агентства на Олимпиаде в Сочи

⁴⁶ Путин и допинг / Голос Америки // <<http://www.golos-ameriki.ru/a/putin-doping/3147321.html>>.

Too late for Russia to be ready for Rio: Tygart // <<http://www.reuters.com/article/us-athletics-corruption-tygart-idUSKCN0US2O120160114>>.

⁴⁷ Doping – Top Secret: Russia's Red Herrings // <<http://hajoseppelt.de/2016/03/doping-secret-russias-red-herrings/>>.

⁴⁸ Немецкий телеканал показал новый фильм о допинге в российской легкой атлетике / НТВ // <<http://www.ntv.ru/novosti/1611738/>>.

⁴⁹ WADA revokes accreditation of Moscow Laboratory // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-04/wada-revokes-accreditation-of-moscow-laboratory>>.

выступали сотрудники российских спецслужб», – заявил бывший сотрудник РУСАДА Виталий Степанов. Таким способом, по словам Степанова, российская сторона хотела покрыть нечистоплотность своих спортсменов во время зимних Игр 2014 года. Как рассказал Степанов в интервью американскому каналу CBS⁵⁰, об этой схеме сокрытия истинного положения дел с применением допинга в сборной он узнал от бывшего главы московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова. Российский министр спорта Виталий Мутко назвал новые обвинения очередными спекуляциями⁵¹.

12.05.2016 – Бывший глава антидопинговой лаборатории в Москве Григорий Родченков дал интервью газете The New York Times⁵². Согласно голословным утверждениям Родченкова, 15 российских медалистов Сочинской Олимпиады употребляли допинг. Среди них – бобслеист, скелетонист и лыжник⁵³.

17.05.2016 – Министерство юстиции США инициировало расследование по поводу спонсируемого государством применения допинга десятками российских спортсменов. Отдел прокуратуры Восточного округа Нью-Йорка начал внимательно рассматривать российских должностных лиц, спортсменов, тренеров, сотрудников антидопинговых органов и иных лиц, которые могли бы несправедливо получать выгоду от использования допинга⁵⁴.

19.05.2016 – ВАДА назначило Ричарда Макларена независимым лицом для проведения расследования по вопросу ситуации с допингом на Олимпийских играх в Сочи в 2014 году⁵⁵.

19.05.2016 – Институт национальных антидопинговых организаций призвал МОК отстранить Россию от Олимпийских игр⁵⁶.

⁵⁰ Russian doping at Sochi Winter Olympics exposed // <<http://www.cbsnews.com/news/60-minutes-russian-doping-at-sochi-winter-olympics-exposed/>>.

⁵¹ Экс-сотрудник РУСАДА: допинг-контролем в Сочи ведала ФСБ / BBC Русская служба // <http://www.bbc.com/russian/sport/2016/05/160509_fsb_doping_sochi_allegations>

⁵² Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold // <https://www.nytimes.com/2016/05/13/sports/russia-doping-sochi-olympics-2014.html?_r=0>.

⁵³ Родченков: Россия выиграла медальный зачёт на Олимпиаде в Сочи только благодаря допингу / Newsader // <<http://newsader.com/25688-rodchenkov-rossiya-vyigrala-medalnyy/>>.

⁵⁴ Ruiz R.R. Russian Sports Agent and U.S. Marathon Officials Under Federal Investigation // <<https://www.nytimes.com/2016/11/04/sports/marathon-doping-investigation.html>>.

⁵⁵ WADA Names Richard McLaren to Sochi Investigation Team // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-05/wada-names-richard-mclaren-to-sochi-investigation-team>>.

⁵⁶ IADO Calls for Further Action to Protect Clean Sport // <http://www.inado.org/fileadmin/user_upload/May_2016_IADO_Media_Release.pdf>.

25.05.2016 – Британская метательница копья Голди Сэйерс заявила, что российских легкоатлетов не следует допускать к участию в летней Олимпиаде 2016 года в Рио-де-Жанейро. Она заявила, что у неё нет желания соревноваться с россиянками в Рио. «Я думаю, что дисквалификация России должна остаться в силе. Я бы даже пошла ещё дальше и сказала бы, что если дисквалификацию снимут, то у меня не будет желания выступать на Олимпиаде. Но если их дисквалификацию снимут, а я не буду участвовать, то я обману саму себя, лишив себя возможности выступить на ОИ»⁵⁷.

июнь 2016 года

08.06.2016 (в ночь на 9 июня) – Вышел ложно порочащий российский спорт фильм Хайо Зеппельта «Секретный допинг: час "X" для России»⁵⁸, в котором утверждалось, что, якобы, министр спорта России Виталий Мутко (ныне – заместитель Председателя Правительства РФ) был причастен к сокрытию информации о систематическом применении допинга российскими атлетами. В фильме были представлены интервью бывшего главы Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова, голословно утверждавшего, что запрещенные вещества были обнаружены в пробах россиян, участвующих в нескольких Олимпиадах, однако, якобы, эти факты были скрыты, так как свидетелям заплатили⁵⁹.

По мнению эксперта, «обоснованность и объективность изложенных в этом фильме суждений, оценок и выводов относительно существования государственной системы обеспечения и сокрытия применения спортсменами допинга в России крайне сомнительны или явно ничтожны. В фильме не приводятся документально подтвержденные факты, являющиеся убедительным обоснованием утверждений в авторской речи о существовании государственной системы обеспечения и сокрытия применения допинга в России. В исследованном фильме выявлены многочисленные свидетельства применения в нём манипулятивных приёмов, направленных своим воздействием на адресата (зрителя). Выявленные в фильме и описанные выше случаи применения манипуляций, искажений информации, использования произвольных

⁵⁷ Голди Сэйерс: Если российских атлетов допустят на Олимпиаду, то у меня не будет желания участвовать в Играх / Советский Спорт // <<http://www.sovsport.ru/news/text-item/906475>>.

Javelin star Goldie Sayers calls for Russia to be 'properly punished' / The Guardian // <<https://www.theguardian.com/sport/2016/may/25/goldie-sayers-belated-bronze-2008-olympics-mariya-abakumova-russia-2016-olympics-rio>>.

⁵⁸ Doping – Top Secret: Showdown for Russia // <<http://hajoseppelt.de/2016/06/doping-top-secret-showdown-russia/>>.

⁵⁹ Семь фильмов Зеппельта. В ожидании нового скандала // <<http://www.sport-express.ru/doping/reviews/sem-filmov-zeppelta-v-ozhidanii-novogo-skandala-1089165/>>.

домыслов и ложной информации призваны скрыть и замаскировать отсутствие убедительных доказательств многочисленным инвективам, содержащимся в фильме, главной из которых является недоказанное утверждение о существовании государственной системы обеспечения и сокрытия применения спортсменами допинга в России. Сопоставление фильма Х. Зеппельта «*Секретное дело Допинг: День X для России*» с другими ранее вышедшими на немецком телеканале ARD фильмами Х. Зеппельта о российском спорте даёт основания для вывода о том, что совокупность этих фильмов реализует скоординированную кампанию ложной дискредитации российских спортсменов и спортивных организаций, российского спорта, России в целом. При создании фильма Х. Зеппельта «*Секретное дело Допинг: День X для России*» осуществлялся крайне тенденциозный подбор сюжетных вставок (сцен), аудиовизуальных фрагментов и текстовых вставок. Выявлена явно прослеживаемая в фильме цель его создателей: создание ложного крайне негативного образа российского спорта и представителей российского государства, занимающихся вопросами спорта, и под эту цель осуществлялся подбор и интерпретация материалов»⁶⁰.

17.06.2016 – Международная ассоциация легкоатлетических федераций (ИААФ) приняла решение не восстанавливать членство Всероссийской федерации легкой атлетики, что означало, что российские спортсмены были лишены права принимать участие в международных спортивных соревнованиях⁶¹.

17.06.2016 – Комментируя указанное решение, президент ИААФ, Себастьян Коу резко негативно выразился в адрес российских спортсменов. В частности, он заявил, что «российские спортсмены не могут вернуться на международные соревнования, не подрывая доверия своих соперников и общественности»⁶².

17.06.2016 – Указанное решение ИААФ было поддержано ВАДА⁶³.

⁶⁰ Слободчиков В.И. Заключение (мнение специалиста) от 14.09.2016 по фильму «Секретное дело Допинг: День X для России» («Geheimsache Doping: Showdown für Russland») немецкого телеканала ARD // Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки Веди, 2016. – 230 с. – С. 193–212. – С. 211–212. <<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>>.

⁶¹ «RUSAF has not met reinstatement conditions» – IAAF Council Meeting, Vienna / IAAF // <<https://www.iaaf.org/news/press-release/iaaf-council-meeting-vienna>>.

⁶² «RUSAF has not met reinstatement conditions» – IAAF Council Meeting, Vienna / IAAF // <<https://www.iaaf.org/news/press-release/iaaf-council-meeting-vienna>>.

⁶³ WADA Supports IAAF Decision to Maintain Russian Athletics Federation Suspension // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-06/wada-supports-iaaf-decision-to-maintain-russian-athletics-federation-suspension>>.

июль 2016 года

16.07.2016 – Антидопинговые агентства десяти стран и более 20 групп спортсменов, которые, как было заявлено, «представляют олимпийцев со всего мира», заявили о требованиях и намерениях добиться отстранения от Олимпиады в Рио-де-Жанейро всей сборной России. С требованием о недопуске сборной России на Олимпиаду выступили, в частности, организации США, Германии, Испании, Японии, Швейцарии и Канады. Исполнительный директор Института национальных антидопинговых организаций (сомнительная самодеятельная организация) Жозеф де Пенсье призвал все страны, входящие в организацию, подписать это требование. Сам де Пенсье заявил, что считает «очень вероятным», что доклад WADA подтвердит то, что будет одним из крупнейших допинговых скандалов в истории и «моментом водораздела» для «чистого» спорта⁶⁴.

18.07.2016 – Опубликован Доклад «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга», подготовленный Ричардом Маклареном⁶⁵.

Доклад Р. Макларена «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» от 16.07.2016 был основан на информации, которая, судя по Докладу, не подвергалась Р. Маклареном объективными средствами проверке и подтверждению достоверности. Указанный Доклад не содержит никаких прямых однозначных улик и доказательств, обладает множеством нестыковок и натяжек, реализует ряд манипулятивных приёмов. Доклад содержит ряд произвольно надуманных и ложных утверждений. Доклад Р. Макларена обоснованно признать предвзятым, бездоказательным и, в существенной его части, сфальсифицированным. Доклад Ричарда Макларена «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» от 16.07.2016 юридически ничтожен, этот Доклад не может юридически и фактически обоснованно использоваться в качестве основания и обоснования применения ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных, в том числе в качестве основания и обоснования

⁶⁴ Отстранить от Рио: десять стран требуют не пускать Россию на Олимпиаду // <<https://ria.ru/sport/20160717/1468574703.html>>.

Antidoping Officials Are Expected to Ask That Russia Be Barred From Rio Olympics // <https://www.nytimes.com/2016/07/17/sports/olympics/russia-doping-summer-games-rio.html?_r=0>.

⁶⁵ McLaren Independent Investigation Report – Part I // <<https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigation-report-part-i>>.

отстранения российской паралимпийской сборной от участия в Паралимпийских играх в Рио-де-Жанейро 2016 года и отстранения ряда российских спортсменов от участия в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро 2016 года⁶⁶.

18.07.2016 – Через несколько часов после того, как Ричард Макларен представил свой доклад, ВАДА официально выдало рекомендацию, чтобы Международный олимпийский комитет и Международный паралимпийский комитет отстранили всех российских спортсменов от участия в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро, а российским чиновникам был запрещен доступ на международные спортивные соревнования, включая указанные Олимпийские игры⁶⁷.

18.07.2016 – Ряд организаций, в том числе Канадский центр по этике в спорте и Антидопинговое агентство США, потребовали полного запрета на участие российских спортсменов в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро, если в докладе Макларена будет доказан спонсируемый государством допинговый заговор⁶⁸.

19.07.2016 – Президент МОК Томас Бах заявил о том, что МОК, колеблясь, должен применять самые жесткие санкции в отношении замешанных лиц или организаций⁶⁹.

19.07.2016 – Международный олимпийский комитет приступил к дисциплинарному расследованию в отношении участия должностных лиц Министерства спорта России и иных лиц, упомянутых в докладе Макларена, в совершении нарушений Олимпийской хартии и Всемирного антидопингового кодекса. Для ускорения этой процедуры Международный олимпийский комитет учредил Дисциплинарную комиссию и наделил её

⁶⁶ Понкин И.В., Богатырев А.Г., Редькина А.И. Заключение от 27.09.2016 по Докладу Р. Макларена от 16.07.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» // Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки Веди, 2016. – 230 с. – С. 5–40. – С. 39–40. <<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>>.

⁶⁷ WADA Statement: Independent Investigation confirms Russian State manipulation of the doping control process // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-07/wada-statement-independent-investigation-confirms-russian-state-manipulation-of>>.

New Russian doping report confirms evidence of state-sponsored cheating // <<http://www.cbc.ca/sports/russia-doping-mclaren-report-1.3683450>>.

⁶⁸ New Russian doping report confirms evidence of state-sponsored cheating // <<http://www.cbc.ca/sports/russia-doping-mclaren-report-1.3683450>>.

⁶⁹ Statement of the Executive board of the International Olympic Committee on the WADA Independent Person Report / IOC // <<https://www.olympic.org/news/statement-of-the-executive-board-of-the-international-olympic-committee-on-the-wada-independent-person-report>>.

соответствующими полномочиями. Председателем этой комиссии был назначен Гай Каниве⁷⁰.

19.07.2016 – Международный олимпийский комитет учредил две комиссии:

– комиссию Освальда, которая занимается рассмотрением доказательств в отношении отдельных российских спортсменов и их окружения, которые возможно совершали нарушения антидопинговых правил на зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014 году;

– комиссию Самуэля Шмида, которая занимается рассмотрением существенных обвинений в потенциальных систематических манипуляциях с антидопинговыми образцами⁷¹.

20.07.2016 – Четырнадцать национальных антидопинговых органов (агентств) направили в Международный олимпийский комитет письмо, в котором в ультимативной форме потребовали от Исполнительного совета МОК незамедлительно принять (или реализовать уже заявленные) следующие меры:

– отказ от покровительства любого спортивного мероприятия или встречи в России;

– отказ в предоставлении аккредитации любому должностному лицу Министерства спорта России или лицам, указанным в Докладе Р. Макларена;

– направление запроса к международным федерациям по зимним видам спорта о приостановлении подготовки к крупным спортивным мероприятиям в России;

– приостановить деятельность Олимпийского комитета России и исключить его из Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро;

– запретить въезд российских спортсменов, определённых Олимпийским комитетом России для участия в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро;

– создать рабочую группу для применения единого набора критериев в целях определения того, каким отдельным российским

⁷⁰ Statement of the Executive board of the International Olympic Committee on the WADA Independent Person Report / IOC // <<https://www.olympic.org/news/statement-of-the-executive-board-of-the-international-olympic-committee-on-the-wada-independent-person-report>>.

⁷¹ De Kepper C. Letter to IOC Honorary President, IOC Members, IOC Honorary Members, Presidents of National Olympic Committees, Presidents of International Federations // <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/News/2017/02/2017-02-24-IOC-Letter-On-the-Current-Situation-of-Anti-Doping-System-Reforms-English.pdf#_ga=1.80709460.2120101887.1481125187>.

спортсменам может быть разрешено принимать участие в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро⁷².

21.07.2016 – Международный спортивный арбитражный суд г. Лозанны в своем решении № 2016/O/4684 по делу «Олимпийский комитет России, Люкман Адамс и другие против ИААФ» оставил в силе решение ИААФ об отстранении российских спортсменов от участия в Олимпийских играх⁷³.

август 2016 года

07.08.2016 – Международный паралимпийский комитет (IPC) отстранил всю сборную России от Паралимпийских игр в Рио-де-Жанейро⁷⁴.

Решение Исполкома Международного Паралимпийского комитета от 07.08.2016 о приостановлении членства Паралимпийского комитета России, немедленно вступившее в силу и автоматически повлекшее отстранение российских спортсменов-паралимпийцев (всей российской паралимпийской сборной) от участия в Паралимпийских играх 2016 года в Рио-де-Жанейро, было аргументировано Международным Паралимпийским комитетом прямыми ссылками на Доклад Р. Макларена.

30.08.2016 – Международный спортивный арбитражный суд в г. Лозанна в решении по делу «Паралимпийский комитет России против Международного паралимпийского комитета» отклонил апелляцию российских паралимпийцев, оставив в силе решение Международного паралимпийского комитета об отстранении российской команды⁷⁵.

30.08.2016 – Руководители 17 национальных антидопинговых организаций на специальном саммите в Копенгагене выразили поддержку инвективам, содержащимся в Докладе Ричарда Макларена⁷⁶.

⁷² 14 NADOs write to IOC urging it to ban Russia from Rio 2016 // <<http://www.sportsintegrityinitiative.com/14-nados-write-to-ioc-urging-it-to-ban-russia-from-rio-2016/>>.

⁷³ CAS № 2016/O/4684 Russian Olympic Committee, Lyukman Adams et al. v. IAAF // <http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Award_4684__internet_.pdf>.

⁷⁴ «Решение по паралимпийцам – подлое и бесчеловечное» // <https://www.gazeta.ru/sport/rio2016/2016/08/08/a_10108193.shtml>.

The IPC suspends the Russian Paralympic Committee with immediate effect // <<https://www.paralympic.org/news/ipc-suspends-russian-paralympic-committee-immediate-effect>>.

⁷⁵ CAS 2016/A/4745 Russian Paralympic Committee v. International Paralympic Committee // <http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Award_4745_Final.pdf>.

⁷⁶ NADO Leaders Propose Series of Reforms to Strengthen Global AntiDoping Efforts / Institute of National Anti-Doping Organisations (iNADO) //

сентябрь 2016 года

16.09.2016 – Ричард Макларен заявил, что, по его мнению, Международный олимпийский комитет недооценил результаты его доклада, в котором был сделан вывод о том, что российское министерство спорта направляло и контролировало манипуляции с образцами мочи спортсменов. Также Р. Макларен заявил о своей уверенности в том, что в докладе содержится достаточное количество доказательств наличия спонсируемой государством системы применения (и сокрытия применения) допинга в России⁷⁷.

18.09.2016 – Президент Международного олимпийского комитета Томас Бах предупредил, что они будут принимать все необходимые меры и санкции против России в зависимости от результатов двух отчетов, которые были заказаны в связи с обвинениями в наличии спонсируемого государством допинга в стране⁷⁸.

19.09.2016 – Президент Олимпийского комитета Аргентины, член Международного олимпийского комитета Жерардо Вертейн раскритиковал деятельность Всемирного антидопингового агентства, как в целом, так и в отношении России. Вертейн заявил, что в последних заявлениях чиновников ВАДА было больше самооправдания, а также – что нет адекватного объяснения того, почему ВАДА ранее не предпринимало никаких действий в отношении России, с учетом того, что информация о возможной проблеме допинга появилась уже в 2010 году. Жерардо Вертейн заявил, что не был представлен какой-либо серьезный анализ того, как получилось так, что ВАДА позволило спортивному движению и национальным органам власти тратить крупные суммы на почти 300 000 тестирований в год и сейчас найти так мало информации о тех, кто обманывает. По словам Жерардо Вертейна, российская ситуация – это прекрасная иллюстрация того, что Всемирное антидопинговое агентство оказалось неспособным надлежащим образом расследовать доказательства, представленные информаторами, а её деятельность

<http://www.inado.org/fileadmin/user_upload/NADO_Leaders_Propose_Series_of_Reforms_to_Strengthen_Global_Anti-Doping_Efforts.pdf>.

⁷⁷ TUE system can be abused by athletes – Dr Richard McLaren // <<http://www.bbc.com/sport/37382825>>.

⁷⁸ Exclusive: Bach promises IOC will take action against Russia if investigations led by Canivet and Oswald find evidence of state-sponsored doping // <<http://www.insidethegames.biz/articles/1041773/exclusive-bach-promises-ioc-will-take-action-against-russia-if-investigations-led-by-canivet-and-oswald-find-evidence-of-state-sponsored-doping>>.

оказалась основанной на сообщениях средств массовой информации с использованием этих же материалов⁷⁹.

20.09.2016 – Международный олимпийский комитет заявил о намерении нейтрализовать, отстранить или даже заменить Всемирное антидопинговое агентство в качестве санкции за призывы к введению полного запрета на допуск российских спортсменов на Олимпийские игры, что вызывает опасения в отношении будущего ВАДА. Президент Олимпийского комитета Аргентины Жерардо Вертейн обвинил ВАДА в том, что оно «подводит спортивное движение» и делает очевидные попытки обвинить в крупных проблемах системы других⁸⁰.

27.09.2016 – Член исполкома Международного олимпийского комитета Сергей Бубка подверг резкой критике деятельность ВАДА. По мнению С. Бубки, последние события показали, что, несмотря на бюджет ВАДА размером в 30 млн долларов, в ближайшее время может быть поднят прямой вопрос об эффективности работы Всемирного антидопингового агентства. С. Бубка утверждал, что последние события, связанные с уступчивостью ВАДА национальным антидопинговым организациям, запретом такого препарата как мельдоний, а также терапевтическими исключениями по части приёма многих допинговых препаратов в отношении отдельных спортсменов, привели к потере доверия к этой организации. Заявление С. Бубки продолжило линию многих членов МОК, которые призвали создать единую международную спортивную организацию, которая бы одновременно занималась проблемой допинга, коррупции, а также договорных матчей⁸¹.

октябрь 2016 года

06.10.2016 – Институт национальных антидопинговых организаций резко негативно высказался в адрес России и в адрес Международного олимпийского комитета. Институт национальных антидопинговых организаций назвал Российскую систему «повредившей чистый спорт», равно как негативно была оценена и реакция Международного олимпийского комитета на доклад Ричарда Макларена. Институт

⁷⁹ Werthein G. Time for a Major Shake-up of WADA – OpEd // <http://aroundtherings.com/site/A_57462/Title_Time-for-a-Major-Shake-up-of-WADA----OpEd/292/Articles>.

⁸⁰ WADA fears for future as Olympic chiefs take aim over Russia's ban at Rio 2016 // <<https://www.theguardian.com/sport/2016/sep/20/wada-ioc-olympics-russia-ban-rio-2016>>.

⁸¹ WADA близка к аду: над «лавочкой» США, наконец, сгустились тучи // <<https://rueconomics.ru/198760-wada-blizka-k-adu-nad-lavochkoi-ssha-nakonec-sgustilis-tuchi>>.

национальных антидопинговых организаций заявил, что, по его мнению, Международный олимпийский комитет должен признать, что в докладе Макларена содержатся надлежащим образом задокументированные и надежные данные, а не просто голословные утверждения⁸².

09.10.2016 – Институт национальных антидопинговых организаций заявил о «тревожном упущении» в Декларации пятого Олимпийского саммита, заключающемся в том, что в ней не говорится о спонсируемом государством употреблении допинга в России⁸³.

20.10.2016 – Суд высшей инстанции Парижа вынес решение о том, что Всемирное антидопинговое агентство нарушило презумпцию невиновности в отношении Хабиба Сиссе, который, согласно Второй части Доклада по итогам расследования Независимой комиссии, возглавляемой Ричардом Паундом⁸⁴, находился в самом центре схем по срыву управления результатами IAAF путем намеренной задержки такого управления и вмешательства в преследование российских спортсменов, пытаясь таким образом скрывать допинговые нарушения российских спортсменов; он также являлся соучастником вымогательства у спортсменов для прикрытия, отсрочки или отмены дисциплинарных санкций в отношении российских спортсменов⁸⁵.

20.10.2016 – Всемирное антидопинговое агентство заявило о том, что намерено обжаловать названное решение⁸⁶.

26.10.2016 – Институт национальных антидопинговых организаций жёстко раскритиковал Международный олимпийский комитет. Так, Институт национальных антидопинговых организаций заявил о том, что Международный олимпийский комитет демонстрирует «уступчивый подход к спонсируемому государством допингу в России», а также назвал

⁸² iNADO Appeals to the IOC to Redeem Itself at the Olympic Summit / Institute of National Anti-Doping Organisations (iNADO) // <http://www.inado.org/fileadmin/user_upload/Press_Releases/2016_Oct_iNADO_Olympic_Summit_Media_Release__2016Oct6_.pdf>.

⁸³ Olympic Summit Principles Helpful... But Not Sufficient / Institute of National Anti-Doping Organisations (iNADO) // <http://www.inado.org/fileadmin/user_upload/Press_Releases/2016_Oct_iNADO_Olympic_Summit_Outcomes_Media_Release.pdf>.

⁸⁴ The Independent Commission Report № 2 // <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_independent_commission_report_2_2016_en_rev.pdf>. – 89 p. – P. 7.

⁸⁵ L'Agence mondiale antidopage condamnée pour atteinte à la présomption d'innocence d'Habib Cissé // <<http://www.lequipe.fr/Athletisme/Actualites/L-agence-mondiale-antidopage-condamnee-pour-atteinte-a-la-presomption-d-innocence-d-habib-cisse/738634>>.

⁸⁶ WADA to appeal after Paris court condemns "presumption of innocence breach" regarding adviser to former IAAF President // <<http://www.insidethegames.biz/articles/1042836/wada-to-appeal-after-paris-court-condemns-presumption-of-innocence-breach-regarding-adviser-to-former-iaaf-president>>.

необоснованными «нападками на ВАДА» по этому поводу, что в целом подрывает доверие спортсменов к противодействию допингу⁸⁷.

ноябрь 2016 года

01.11.2016 – Лиззи Ярнольд, олимпийская чемпионка по скелетону, заявила о том, что намерена бойкотировать Чемпионат мира в 2017 году в городе Сочи, объяснив свою позицию обвинениями в адрес России в том, что имеет место спонсируемая государством система употребления допинга⁸⁸.

20.11.2016 – Крэйг Риди, руководитель Всемирного антидопингового агентства, заявил, что факты свидетельствуют о найденных комиссией Макларена нарушениях Всемирного антидопингового кодекса, в которых принимала участие Московская лаборатория и Министерство спорта России⁸⁹.

20.11.2016 – На встрече совета учредителей ВАДА и исполнительного комитета данной организации, проведенной в Глазго, была предложена система санкций за несоблюдение положений Всемирного антидопингового кодекса⁹⁰. В частности, Всемирное антидопинговое агентство (WADA) хочет получить право лишать страны, не соответствующие Антидопинговому кодексу ВАДА, возможности проведения крупных турниров, в том числе Олимпийских игр и чемпионатов мира⁹¹.

27.11.2016 – Вышел ложно порочащий российский спорт фильм Хайо Зеппельта «Секретный допинг: покровительство»⁹². Рассказывается о шестерых российских спортсменах, обвиненных в даче взяток за сокрытие допинг-проб. В фильме Зеппельт рассказывает, каким образом совершалась коррупционная схема: взятки, якобы, проходили через оффшорную компанию New Mills Investments, собственником которой

⁸⁷ Renewed call for anti-doping reform / Institute of National Anti-Doping Organisations (iNADO) // <<http://www.inado.org/about/press-releases.html>>.

⁸⁸ Lizzy Yarnold: Olympic skeleton champion may boycott Sochi World Championships // <<http://www.bbc.com/sport/winter-sports/37824059>>.

⁸⁹ World Anti-Doping Agency: Russia urged to admit state-sponsored doping // <<http://www.bbc.com/sport/olympics/38043123>>.

⁹⁰ WADA Executive Committee and Foundation Board Meetings // <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/summary_notes_-_ec_fb_meeting_-_november_2016.pdf>.

⁹¹ WADA хочет получить право лишать страны возможности проведения ОИ и ЧМ // <<https://sport.mail.ru/news/olympics/27850959/?frommail=1>>.

⁹² Doping – Top Secret: The Protection Racket // <<http://hajoseppelt.de/2016/11/doping-top-secret-protection-racket/>>.

является экс-глава ВФЛА Балахничев. Зеппельт также утверждает, что глава ВАДА Крейг Риди, якобы, был в курсе сокрытия положительных допинг-проб российских атлетов⁹³.

декабрь 2016 года

09.12.2016 – Опубликован Второй доклад Ричарда Макларена⁹⁴ (иначе – вторая часть Доклада Р. Макларена).

Второй доклад Р. Макларена от 09.12.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» в значительной степени был основан на непроверенной и недостоверной информации, на сфальсифицированных в значительной степени данных. Указанный доклад характеризуется явно выраженными бездоказательностью и голословностью большинства его утверждений, использованием манипулятивных приёмов, содержит множество противоречий, рассогласований и домыслов, произвольно надуманных и ложных утверждений, характеризуется предвзятостью оценок и итоговых выводов. В целом, названный доклад Р. Макларена обоснованно признать предвзятым, бездоказательным и, в существенной его части, сфальсифицированным и заведомо ложным, а его выводы – не соответствующими действительности. Содержащиеся во Втором докладе Р. Макларена от 09.12.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» выводы следует признать юридически ничтожными, и вследствие этого, указанный доклад не может юридически и фактически обоснованно использоваться в качестве основания и обоснования применения каких бы то ни было ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных, в том числе – не может иметь преюдициального значения для таких целей и действий⁹⁵.

09.12.2016 – Глава WADA Крейг Риди заявил, что доклад Ричарда Макларена подтверждает, что в России существовала система по сокрытию употребления допинга⁹⁶.

⁹³ Семь фильмов Зеппельта. В ожидании нового скандала // <<http://www.sport-express.ru/doping/reviews/sem-filmov-zeppelta-v-ozhidanii-novogo-skandala-1089165/>>.

⁹⁴ McLaren Independent Investigation Report – Part II // <<https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigation-report-part-ii>>.

⁹⁵ Понкин И.В., Редькина А.И. Заключение от 22.12.2016 по Второму докладу Ричарда Макларена от 09.12.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» // <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Ponkin_Redkina_Critical-analysis-McLarens-Report-9-XII-2016-1.pdf>.

⁹⁶ Доклад Макларена подтверждает, что в РФ была система сокрытия допинга – глава WADA // <<http://rsport.ru/around/20161209/1113478069.html>>.

09.12.2016 – Глава Антидопингового агентства США (USADA) Трэвис Тайгарт подверг жёсткой обструкции Россию, заявил, что сейчас у МОК появился ещё один шанс: они могли бы немедленно вынести постановление о временном исключении Олимпийского комитета России и сделать так, чтобы в России нельзя было провести ни единого международного соревнования до тех пор, пока вся эта система не будет исправлена в соответствии с установленными нормами⁹⁷. Трэвис Тайгарт призвал Международный олимпийский комитет (МОК) приостановить членство Олимпийского комитета России (ОКР) и лишить Россию международных соревнований после доклада главы независимой комиссии Всемирного антидопингового агентства (WADA) Ричарда Макларена о применении допинга в России⁹⁸.

09.12.2016 – Жозеф де Пенсье, генеральный директор Института национальных антидопинговых организаций, резко негативно высказался о России и российских спортсменах. Он заявил, что ответ на «беспрецедентную национальную допинговую программу» должен включать в себя «наказание российских индивидов и организаций, которые совершали и попустительствовали таким скандальным действиям. Это абсолютно необходимо для сдерживания будущего искажения чистого спорта». Также де Пенсье заявил, что «российских спортсменов не должны приветствовать в олимпийском движении до тех пор, пока их спортивная система и правительство не будут демонстративно освобождены от стремления разрушать фундаментальные ценности и дух спорта»⁹⁹.

WADA Statement regarding conclusion of McLaren Investigation / WADA // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-12/wada-statement-regarding-conclusion-of-mclaren-investigation>>.

⁹⁷ Фуркад или Бьорндальен? Кто «за», а кто «против» России // <<http://www.sport-express.ru/doping/reviews/furkad-ili-borndalen-kto-za-a-kto-protiv-rossii-1077647/>>.

⁹⁸ Глава USADA Тайгарт призвал МОК приостановить членство ОКР после доклада Макларена // <<http://rsport.ru/around/20161209/1113488383.html>>.

Statement from USADA CEO Travis T. Tygart Regarding Second McLaren Report // <<http://www.usada.org/usada-statement-regarding-second-mclaren-report/>>.

⁹⁹ The Response to the Second McLaren Report Must be Strong, Decisive and Unwavering / Institute of National Anti-Doping Organisations (iNADO) // <http://www.inado.org/fileadmin/user_upload/Press_Releases/iNADO_McLaren_2_Media_Release__2016Dec9_.pdf>.

10.12.2016 – Высокопоставленные олимпийские должностные лица и должностные лица антидопинговых органов Новой Зеландии присоединились к широкомасштабному глобальному осуждению России после публикации второй части Доклада Ричарда Макларена¹⁰⁰.

10.12.2016 – Генеральный директор UK Sport Лиз Николл ультимативно заявила, что у Международного олимпийского комитета нет никаких оправданий того, чтобы не отстранять российских спортсменов от участия в Олимпийских играх, потому что «пока нет никаких доказательств того, что российские спортсмены соревнуются чисто. Все свидетельства, что у нас есть, говорят о том, что они вряд ли будут это делать»¹⁰¹.

10.12.2016 – Паула Рэдклифф, рекордсменка мира в марафоне, обвинила Россию в совершении «колоссального мошенничества»¹⁰².

13.12.2016 – Международная федерация бобслея и скелетона из-за сложившейся ситуации приняла решение о переносе Чемпионата мира 2017 года из Сочи¹⁰³.

13.12.2016 – Элана Майерс, трехкратная чемпионка мира (бобслей, сборная США), заявила, что «решение Международной федерации бобслея и скелетона – это великолепное решение и правильный шаг, чтобы защитить “чистых” спортсменов и показать всему миру, что поддерживаемый государством допинг неприемлем». «Я в восторге от этого решения», – сказала она¹⁰⁴.

¹⁰⁰ New Zealand sporting officials join global condemnation of Russian doping scandal // <<http://www.stuff.co.nz/sport/other-sports/87435341/New-Zealand-sporting-officials-join-global-condemnation-of-Russian-doping-scandal>>.

¹⁰¹ Clamour for Russia to be kicked out of major events // <<http://www.telegraph.co.uk/athletics/2016/12/09/1000-russian-athletes-benefited-biggest-doping-scandal-history/>>.

¹⁰² Clamour for Russia to be kicked out of major events // <<http://www.telegraph.co.uk/athletics/2016/12/09/1000-russian-athletes-benefited-biggest-doping-scandal-history/>>.

¹⁰³ IBSF: ЧМ-2017 перенесён из Сочи во избежание обвинений и дискуссий // <<https://www.championat.com/other/news-2662950-ibsf-chm-2017-perenesjon-iz-sochi-vo-izbezhanie-obvinenij-i-diskussij.html>>.

Press release: IBSF decided to move the IBSF World Championships 2017 // <<http://www.ibsf.org/en/news/19906-press-release-ibsf-decided-to-move-the-ibsf-world-championships-2017>>.

¹⁰⁴ Фуркад или Бьорндален? Кто «за», а кто «против» России // <<http://www.sport-express.ru/doping/reviews/furkad-ili-borndalen-kto-za-a-kto-protiv-rossii-1077647/>>.

Bobsled, skeleton officials moving worlds out of Russia // <<http://summergames.ap.org/article/bobsled-skeleton-officials-moving-worlds-out-russia>>.

15.12.2016 – Французский биатлонист Мартен Фуркад призвал всех бойкотировать соревнования, если виновные биатлонисты сборной России не понесут наказания за нарушение антидопинговых правил. Международный союз биатлонистов получил от Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) список с именами попавших под подозрение российских спортсменов¹⁰⁵.

15.12.2016 – Бьорн Ферри, бывший спортсмен сборной Швеции, олимпийский чемпион, заявил: «Если в списке находится 31 российский биатлонист – то это уже не совпадение. Это даже больше, чем вся наша команда. Это уже система. Очень неприятно, что биатлон оказался вовлечен в допинговый скандал. Если вспомните, такое было в 2009 году, и пять русских были дисквалифицированы. Теперь я понимаю, что с того времени ничего не изменилось, система продолжала существовать. Страна должна быть наказана, так или иначе»¹⁰⁶.

16.12.2016 – Эмиль Хегле Свендсен, четырехкратный олимпийский чемпион (сборная Норвегии), заявил: «Мы не можем иметь дело с мошенниками. IBU должен служить примером и не допускать их до соревнований. Мне очень жаль, но я бы поддержал бойкот»¹⁰⁷.

20.12.2016 – Чешский биатлонист Михал Шлезингер заявил, что после прочтения доклада Ричарда Макларена не верит в невиновность российских спортсменов. По его словам, большинство биатлонистов поддерживают призывы к бойкоту IBU, если организация не накажет подозреваемых в нарушении антидопинговых правил¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Мартен Фуркад: «Если IBU не дисквалифицирует допингеров, предлагаю бойкотировать все турниры» // <<http://www.sport-express.ru/biathlon/news/marten-furkad-esli-ibu-ne-diskvalificiruet-dopingerov-predlagayu-boykotirovat-vse-turniry-1077566/>>.

¹⁰⁶ Фуркад или Бьорндален? Кто «за», а кто «против» России // <<http://www.sport-express.ru/doping/reviews/furkad-ili-borndalen-kto-za-a-kto-protiv-rossii-1077647/>>.

Ferrys ilska efter beskedet: «Helt sjukt» // <<http://www.expressen.se/sport/skidskytte/ferrys-ilska-efter-beskedet-helt-sjukt/>>.

¹⁰⁷ Фуркад или Бьорндален? Кто «за», а кто «против» России // <<http://www.sport-express.ru/doping/reviews/furkad-ili-borndalen-kto-za-a-kto-protiv-rossii-1077647/>>.

Fourcade vurderer boikott av verdenscupen // <<https://www.nrk.no/sport/fourcade-vurderer-boikott-av-verdenscupen-1.13278012>>.

¹⁰⁸ Михал Шлезингер: «Большинство спортсменов поддерживают бойкот против россиян» // <<http://www.sport-express.ru/biathlon/news/mihal-shlezinger-bolshinstvo-sportsmenov-podderzhivayut-boykot-protiv-rossiyan-1079215/>>.

Nesmíme tutlat doping jako kdysi cyklisté, burcuje Šlesingr // <http://sport.idnes.cz/slesingr-biatlon-rusky-doping-det/biatlon.aspx?c=A161219_133112_biatlon_par>.

22.12.2016 – Международный союз биатлонистов принял решение о переносе Чемпионата мира по биатлону среди юниоров и этапа Кубка мира по биатлону 2017 года из России¹⁰⁹.

23.12.2016 – Международный олимпийский комитет инициировал дисциплинарное производство в отношении 28 российских спортсменов, принимавших участие в зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014 году. Причем, как указал сам Олимпийский комитет, на момент возбуждения указанных дисциплинарных дел тесты этих спортсменов не были положительными, «однако манипулирование самими образцами может привести к нарушению антидопинговых правил и санкциям»¹¹⁰.

23.12.2016 – Томас Бах, президент Международного олимпийского комитета, заявил, что это – «немедленное продолжение доклада профессора Макларена. Международный олимпийский комитет выйдет за рамки выводов доклада Независимого лица, проанализировав все образцы российских спортсменов, участвовавших в зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014 году, а также тех, которые принимали участие в Олимпийских играх в Лондоне в 2012 году»¹¹¹.

23.12.2016 – Министр молодежи и спорта Украины Игорь Жданов поддержал международную федерацию биатлона, которая приняла решение не проводить в России один из этапов Кубка мира. Об этом украинский чиновник написал на своей странице в Facebook. Более того, по мнению Жданова, в дальнейшем у России следует отбирать все международные соревнования. Это касается как биатлона, так и других зимних видов спорта¹¹².

¹⁰⁹ IBU Press Release: Extraordinary IBU Executive Board Meeting // <<http://www.biathlonworld.com/news/detail/ibu-press-release-extraordinary-ibu-executive-board-meeting>>.

¹¹⁰ IOC starts disciplinary procedures against 28 Russian athletes from Sochi 2014 // <<https://www.olympic.org/news/ioc-starts-disciplinary-procedures-against-28-russian-athletes-from-sochi-2014>>.

¹¹¹ IOC starts disciplinary procedures against 28 Russian athletes from Sochi 2014 // <<https://www.olympic.org/news/ioc-starts-disciplinary-procedures-against-28-russian-athletes-from-sochi-2014>>.

¹¹² Министр молодежи и спорта Украины призвал лишить Россию всех международных соревнований // <<http://znaj.ua/ru/news/sport/83479/ministr-molodi-ta-sportu-ukrayini-zaklikav-pozbaviti-rosiyu-vsih-mizhnarodnih-zmaganiy>>.

31.12.2016 – Бывший генеральный директор Всемирного антидопингового агентства Дэвид Хоумен выступил за отстранение сборной России от зимних Олимпийских игр 2018 года в Пхёнчхане¹¹³.

2017 год

январь 2017 года

03.01.2017 – Экс-тренер женской сборной России по биатлону Вольфганг Пихлер призвал отстранить россиян от участия в зимних ОИ-2018 в Южной Корее. Тренер сборной Швеции заявил, что считает это возможным в том случае, если информация главы комиссии ВАДА о допинге подтвердится. Немецкий тренер заявил, что считает такое решение справедливым и оправданным. «Если информация верна, то России следует дать олимпийский перерыв», – заявил Пихлер. Примечательно, вместе с тем, что экс-тренер российских биатлонисток настаивает на том, что его подопечные в 2014 году выступили на ОИ без допинга¹¹⁴.

10.01.2017 – Ассоциация национальных антидопинговых организаций потребовала отстранить всех российских спортсменов от международных соревнований и отнять у страны турниры, которые она получила ранее. Такое заявление ассоциация сделала по итогам саммита в Дублине. Светлана Журова в интервью RT отметила, что NADO не вправе принимать подобные решения. Итоговые документы с мероприятия в своём Twitter выложил журналист Дэн Роан. Его стараниями стало известно, что антидопинговые комитеты сразу 19 стран, сославшись на доклад Макларена, ультимативно потребовали «полной спортивной изоляции» России, в том числе – лишения страны всех международных спортивных соревнований. Заявление было подписано антидопинговыми организациями Бельгии, Канады, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Ирландии, Японии, Хорватии, Нидерландов, Польши, Словении, Испании, Швеции, Швейцарии, ЮАР, Германии, США и Австрии. «Лидеры NADO

¹¹³ Хоумен: если Россия не выполнит требования, нужно отстранить её от ОИ-2018 // <<https://www.championat.com/other/news-2678880-houmen-esli-rossija-ne-vypolnit-trebovanija-nuzhno-otstranit-ejo-ot-oi-2018.html>>.

David Howman calls for Russian ban, proud of New Year's honour // <<http://www.stuff.co.nz/sport/other-sports/88044085/david-howman-calls-for-russian-ban-proud-of-new-years-honour>>.

¹¹⁴ Пихлер призвал отстранить россиян от участия в зимних ОИ-2018 // <<http://www.vladtime.ru/sport/533516>>.

Pichler: Bei Beweisen Olympia-Sperre für Russland // <<http://www.faz.net/agenturmeldungen/dpa/pichler-bei-beweisen-olympia-sperre-fuer-russland-14602822.html>>.

также призвали международные федерации и других организаторов крупных соревнований лишить Россию всех международных турниров, которые запланированы для проведения в настоящее время, и установить мораторий на присуждение стране новых соревнований», – гласило коммюнике¹¹⁵.

20.01.2017 – Состоялась премьера документального фильма «Икар» американского режиссёра Брайана Фогеля о допинге в российском спорте¹¹⁶, основанного на голословных заявлениях экс-главы Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова. В финале фильма зритель подводился к выводу о том, что России, в которой, якобы, была придумана и осуществлена на государственном уровне допинговая программа, следует запретить проведение у себя чемпионата мира по футболу, следует отказать её команде в участии в ближайших Олимпийских играх¹¹⁷. В фильме Б. Фогеля Григорий Родченков голословно заявил, в частности, о том, что Владимир Путин будто бы лично организовал его освобождение из-под стражи для того, чтобы он следил за реализацией допинговой программы, что стало одним из наиболее значимых содержательных моментов данного фильма¹¹⁸.

февраль 2017 года

03.02.2017 – В «BBC Sport» заявили, что в полученном ими в прошлом месяце письме от юристов Всемирного антидопингового агентства содержатся указания на «определённые расхождения в свидетельских показаниях спортсменов, которые потенциально могли извлекать выгоду от манипуляций с образцами, и доказательствами, размещёнными Р. Маклареном на специальном веб-сайте». Несмотря на это, Всемирное антидопинговое агентство заявило о том, что сохраняет

¹¹⁵ Кому это NADO: антидопинговые агентства 19 стран требуют спортивного бойкота России // <<https://russian.rt.com/sport/article/349238-doping-rossiya-boikot>>.

NADO Leaders Advance Urgent Reforms in Wake of Second McLaren Report // <<http://www.inado.org/about/press-releases.html>>.

¹¹⁶ Icarus // <<http://bryanfogel.com/>>.

¹¹⁷ Солнце растопило мозг. Почему скандальный фильм «Икар» ни о чём // <<https://www.championat.com/other/article-265616-chto-pokazali-v-filme-ikar-grigorij-rodchenkov-obvinjaet-kreml-i-putina.html>>; Премьера фильма, основанного на заявлениях Родченкова, состоится 20 января // <<https://www.championat.com/other/news-2680494-premera-filma-osnovannogo-na-zajavlenijah-rodchenkova-sostoitsja-20-janvarja.html>>.

¹¹⁸ Vladimir Putin 'was at the heart of the Russia drug scandal' alleges 'doper-in-chief' who claims he doped half of his country's 72 London 2012 medalists. ICARUS is a documentary film // <<https://antidopingworld.wordpress.com/2017/01/27/vladimir-putin-was-at-the-heart-of-the-russia-drug-scandal-alleges-doper-in-chief-who-claims-he-doped-half-of-his-countrys-72-london-2012-medalists-icarus-is-a-documentary-film/>>.

полное доверие к выводам, сформулированным по результатам расследования, проведенного Р. Маклареном¹¹⁹.

22.02.2017 – Немецкий телеканал ARD представил очередной фильм о допинге в российской лёгкой атлетике «Ложь и лицемерие – новый осведомитель выдвигает серьезные обвинения против российской легкой атлетики»¹²⁰. В основу картины, приуроченной к визиту в Москву комиссии IAAF, легли голословные заявления нового информатора – бегуна Андрея Дмитриева – и его съёмки¹²¹.

23.02.2017 – На сайте Международного олимпийского комитета было опубликовано открытое письмо генерального директора МОК Кристофа де Кеппера, в котором было указано на необходимость проверки заявлений в докладе Р. Макларена, а также на необходимость создания нового независимого от спортивных организаций и национальных интересов органа по тестированию и необходимости в целом реформирования антидопинговой системы¹²².

март 2017 года

10.03.2017 – Заявлено, что В.Л. Мутко не прошёл проверку на соответствие требованиям ФИФА и не сможет баллотироваться на выборы в Совет организации. Сообщалось, что он «провалил» её из-за того, что совмещает посты главы РФС и вице-преьера России¹²³, по причине его несоответствия установленным требованиям политической нейтральности¹²⁴.

¹¹⁹ Wada has 'full confidence' in McLaren report despite «iscrepancies» // <<http://www.bbc.com/sport/athletics/38852377>>.

¹²⁰ Lies and Hypocrisy – New whistleblower levels serious charges against Russian athletics // <<http://hajoseppelt.de/2017/01/lies-hypocrisy-new-whistleblower-levels-serious-charges-russian-athletics/>>.

¹²¹ Откровенно ни о чём: новый фильм Зеппельта о допинге в России оказался провальным // <<https://russian.rt.com/sport/article/352791-dmitriev-zeppelt-film>>.

¹²² De Kepper C. Letter to IOC Honorary President, IOC Members, IOC Honorary Members, Presidents of National Olympic Committees, Presidents of International Federations // <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/News/2017/02/2017-02-24-IOC-Letter-On-the-Current-Situation-of-Anti-Doping-System-Reforms-English.pdf#_ga=1.80709460.2120101887.1481125187>.

¹²³ Мутко прокомментировал решение о его недопуске до выборов в совет ФИФА // <<https://lenta.ru/news/2017/03/10/mutkocommentfifa/>>.

¹²⁴ Eligibility checks for European candidates for the FIFA Council / FIFA // <<http://www.fifa.com/about-fifa/news/y=2017/m=3/news=eligibility-checks-for-european-candidates-for-the-fifa-council-2875517.html>>.

13.03.2017 – Ричард Макларен голословно назвал «придирками» обоснованные комментарии спортивных организаций, включая Международный олимпийский комитет, относительно неадекватного перевода российских документов, а также провальности обвинений им (Р. Маклареном) некоторых конкретных спортсменов в употреблении допинга¹²⁵.

16.03.2017 – Руководитель независимой общественной антидопинговой комиссии Виталий Смирнов заявил, что будто бы автор доклада комиссии Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) Р. Макларен признал наличие ошибок в своих выводах о ситуации с допингом в российском спорте^{126, 127}.

16.03.2017 – На заседании исполнительного совета Международного олимпийского комитета в Пхёнчхане президент Международной федерации лыжного спорта Жан-Франко Каспер выступил в защиту российского спорта, сравнив призывы к полному отстранению российских спортсменов с действиями нацистской Германии¹²⁸.

16.03.2017 – Исполнительный совет Международного олимпийского комитета принял Декларацию «12 принципов более надёжной и независимой глобальной антидопинговой системы для защиты "чистых" спортсменов», в которой, в частности, предусматривается создание независимого органа по тестированию¹²⁹.

05.06.2017 – Бывший президент ВАДА Ричард Паунд заявил, что убежден в том, что, несмотря на бездействие МОК, российские спортсмены будут признаны виновными в использовании допинга на Зимних Олимпийских играх 2014 в Сочи¹³⁰.

¹²⁵ Russian doping investigator McLaren hits back at critics // <<http://abcnews.go.com/Sports/wireStory/russian-doping-investigator-mclaren-hits-back-critics-46093704>>.

¹²⁶ Словам Смирнова пока нет подтверждения. – *Прим. сост.*

¹²⁷ Макларен снял обвинения в участии властей РФ в создании допинговой системы // <<http://www.interfax.ru/sport/553886>>.

¹²⁸ Russian doping scandal continues to cause problems for Olympic chiefs // <<https://www.thecourier.co.uk/sport/387918/senior-olympic-official-apologises-for-comparing-russian-doping-ban-to-holocaust/>>.

¹²⁹ Declaration of the IOC Executive Board «12 principles for a more robust and independent global anti-doping system to protect clean athletes» // <<https://www.olympic.org/news/declaration-of-the-ioc-executive-board-1>>.

¹³⁰ Exclusive: Pound confident Russian athletes will be found guilty of Sochi 2014 doping despite IOC inaction // <<http://www.insidethegames.biz/articles/1051180/exclusive-pound-confident-russian-athletes-will-be-found-guilty-of-sochi-2014-doping-despite-ioc-inaction>>

24.06.2017 – ФИФА расследует причастность российской футбольной сборной, участвовавшей в Кубке мира 2014, к «крупнейшей государственной программе допинга»¹³¹.

В настоящей справке о хронологии необъявленной юридической и информационной войны против российского спорта (с 03.12.2014 по 24.06.2017) отражены отнюдь не все происшедшие в этот период референтные события. В действительности, частота таких событий была много выше. В настоящей справке не указывались события, отражавшие латентные события, обеспечивавшие указанную войну против российского спорта. В частности, не отмечены факты закрытых переговоров заинтересованных лиц, факты передачи финансовых средств, факты осуществления коммуникаций между организаторами, передаточными звеньями и основными исполнителями («игроками») в этой кампании (по сути – войне) против российского спорта, российских спортсменов, российских спортивных организаций и сборных, российских органов государственного управления в сфере спорта.

Но даже приведённой информации вполне достаточно для вывода о том, что невозможно обоснованно воспринимать и оценивать всю совокупность этих событий как происходивших по случайному совпадению в результате естественного хода событий.

* * * * *

¹³¹ Russia's World Cup team under investigation for doping | Daily Mail Online // <<http://www.dailymail.co.uk/news/article-4635918/Russia-s-World-Cup-team-investigation-doping.html>>

Научное издание

**Понкин Игорь Владиславович
Редькина Алена Игоревна**

**Второй сфальсифицированный доклад Макларена
Юридический анализ**

**Ponkin I.V., Redkina A.I.
Second falsified McLaren's Report
Juridical analysis**

**Ponkine I.V., Redkina A.I.
Deuxième rapport falsifié de McLaren
Analyse juridique**

Издаётся в авторской редакции

Подписано в печать 26.06.2017. Формат 60x90 1/16.

Гарнитура «Arial». Печ. л. 6,88.

Тираж 100 экз.

Заказ № 8101.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1 А
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com